U 316/155

8248
И 316/155

ОБЗОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

на

КАВКАЗѢ

въ 1845 году.

934/54
И 316/155

ОБЗОРЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

НА

КАВКАЗѢ

въ 1845 году.

Составленъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія,
при Генеральномъ Штабѣ
Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

ТИФЛИСЪ.

Печатано
Въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

1846.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

24135-45

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ

Стран.

Раздѣленіе обзора военныхъ дѣйствій . . . . . 1.
Сформированіе дѣйствующихъ отрядовъ . . . . . 2.
Назначеніе отрядовъ . . . . . 3.
Главнокомандующій принимаетъ лично начальство надъ войсками назначенными въ Андію . . . . . 4.

А. ПОХОДЪ ВЪ АНДІЮ И ДАРГО.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Первоначальныя движенія и сосредоточеніе войскъ . . . . 9.
Составъ Чеченскаго отряда . . . . . 10.
Выступленіе отряда со сборнаго пункта кр. Внезапной . . . 12.
Соединеніе Чеченскаго отряда съ Дагестанскимъ . . . . . 13.
Движеніе соединенныхъ отрядовъ впередъ . . . . . 15.
Рекогносцировка къ ущелью Мичикалъ . . . . . 16.
Занятіе перевала Кыркъ и вступленіе въ Гумбетъ . . . . . 16.
Бой при занятіи позиціи Анчимееръ . . . . . 17.
Расположеніе авангарда на высотахъ Зуну-Мееръ . . . . . 19.
Отдыхъ войскамъ и общія распоряженія . . . . . 20.
Движеніе къ Андіи . . . . . 21.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Занятіе Андіи . . . . . 25.
Дѣло 14 Іюня; взятіе съ боя позиціи Азалъ . . . . . 26.
Пребываніе въ Андіи . . . . . 31.
Движеніе 20 Іюня и преслѣдованіе горцевъ до границъ общества Технупалъ . . . . . 33.
Возвращеніе . . . . . 33.
Бой при сел. Рикуани . . . . . 34.
Пребываніе въ Андіи . . . . . 35.
Бой на маршѣ 21 Іюня . . . . . 37.
Движеніе къ сел. Дарго и занятіе онаго съ боя . . . . . 38.
Дѣло 7 Іюля близъ Цонтери . . . . . 46.
8 и 9 Іюля отдыхъ . . . . . 50.
Дѣла 10 и 11 Іюля . . . . . 50.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Распоряженія предъ выступленіемъ изъ лагеря при Дарго . 57.
Выступленіе и бой 13 Іюля . . . . . 58.
Маршъ и бой 14 Іюля . . . . . 61.

Стра

Движеніе отряда 15 Іюля . . . . . 66.
Маршъ и бой 16 числа . . . . . 67.
17 и 18 Іюля отдыхъ . . . . . 71.
Движеніе и бой 19 Іюля . . . . . 72.
20 Іюля движеніе отряда и прибытіе въ укр. Герзель-аулъ . 75.
Заключеніе . . . . . 76.

Б. ДѢЙСТВІЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ОТРЯДОВЪ.

а.) САМУРСКАГО

Составъ его . . . . . 83.
Дѣйствія на р. Кара-Койсу . . . . . 84.
Движеніе къ сел. Тилятль . . . . . 84.
Вторичное наступленіе къ сел. Тилятль . . . . . 86.
Возвращеніе отряда въ Кумукъ . . . . . 87.

б.) ЛЕЗГИНСКАГО

Составъ его . . . . . 88.
Движеніе отряда въ горы . . . . . 88.
Бой на урочищѣ Рогно-оръ . . . . . 89.
Бой близъ горы Кекъ . . . . . 89.
Движеніе въ Джурмутъ . . . . . 89.
Движеніе въ общества Ташъ и Анцухъ . . . . . 90.
Бой при Гекъ-Нардавиль . . . . . 90.
Походъ въ Дидо 91

в.) НАЗРАНОВСКАГО 9

В. ДѢЙСТВІЯ НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ И НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІЯХЪ.

а.) Дѣйствія на Черноморской береговой линіи . . . . . 97.
б.) Дѣйствія на Кавказской линіи . . . . . 102.
На Черноморской кордонной линіи . . . . . 102.
На правомъ флангѣ Кавказской линіи . . . . . 104.
Въ центрѣ этой линіи . . . . . 109.
На лѣвомъ флангѣ этой же линіи . . . . . 110.

Общій взглядъ на дѣйствія въ 1843 году . . . . . 111.

ВВЕДЕНІЕ.

Важнѣйшимъ событіемъ ознаменовавшимъ въ 1845 году военныя дѣйствія наши на Кавказѣ, было безпрекословно движеніе войскъ въ Андію и Дарго. Этотъ походъ, по сопряженнымъ съ нимъ трудностямъ и опасностямъ, возбуждалъ живой интересъ не только въ лицахъ, которымъ предстояла честь участвовать въ оном, и вообще въ жителяхъ здѣшняго края, но и въ большой части Россіи, гдѣ знали о приготовленіяхъ къ наступленію войскъ въ страну доселѣ неизвѣстную.

Раздѣленіе обзора военныхъ дѣйствій.

Изъ отдѣльныхъ частей, которыя по временамъ помѣщаемы были въ вѣдомостяхъ, извѣстны уже главныя обстоятетьства военныхъ дѣйствіи происходившихъ въ 1845 году на Кавказѣ; но какъ подобныя отдѣльныя извѣстія не имѣютъ полноты и послѣдовательности, необходимыхъ для ясности дѣла, то изъ официальныхъ источниковъ составленъ нынѣ предлагаемый краткій обзоръ военныхъ событій въ этомъ краѣ. Онъ для большей ясности раздѣленъ на три части: *въ первой* заключается походъ двухъ главныхъ дѣйствовавшихъ отрядовъ въ Андію и Дарго; *во второй* изложены дѣйствія остальныхъ трехъ вспомогательныхъ отрядовъ, каждаго въ особой части края; и наконецъ *въ третей* содержатся замѣчательныя происшествія бывшія въ другихъ мѣстахъ Кавказа, а именно на Черноморской береговой и Кавказской линіяхъ.

Какъ главныя силы наши направлены были въ Андію, и какъ происходившее тамъ составляетъ самый любопытный эпизодъ событій 1845 года, то первая часть настоящаго обзора изложена съ большею подробностію нежели про-

чія. Для надлежащей полноты и ясности, по приказанію Главнокомандующаго, литографированы при управленіи Генеральнаго Штаба и прилагаются къ обзору маршруты снятые — минуя всѣ затрудненія—во время похода войскъ въ Андію и Дарго.

По Высочайшему ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА указанію, относительно военныхъ дѣйствій предстоявшихъ въ 1845 году Отдѣльному Кавказскому и 5-му пѣхотному корпусамъ, главнѣйшая обязанность этихъ войскъ состояла въ томъ, что бы проникнуть въ нѣдра горъ, занять Андію, разбить и разсѣять, если представится возможность, мятежныя скопища Шамиля.

Сформированіе дѣйствующихъ отрядовъ.

Для достиженія этой Высочайше назначенной цѣли и вообще для надлежащаго охраненія края составлены были слѣдующіе отряды:

ЧЕЧЕНСКІЙ, подъ начальствомъ командира 5-го пѣхотнаго корпуса, Генерала отъ Инфантеріи Лидерса, изъ 13 баталіоновъ, кромѣ милиціи, 28 орудій и 13 сотенъ конницы.

ДАГЕСТАНСКІЙ, подъ начальствомъ командующаго войсмами въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, Генералъ-Лейтенанта Князя Бебутова, изъ 10 баталіоновъ, 18 орудій и 3 сотенъ конницы.

САМУРСКІЙ, подъ начальствомъ командующаго войсками въ Южномъ Дагестанѣ, Генералъ-Маіора (нынѣ Генералъ-Лейтенантъ) (*) Князя Аргутинскаго-Долгорукаго, изъ 11¼ баталіоновъ, кромѣ милиціи, 12 орудій и 17 сотенъ конницы.

(*) Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ въ этомъ обзора лицъ, за отличія оказанныя ими въ дѣлахъ противъ непріятеля, удостоены повышенія чинами; здѣсь однако они будутъ называемы еще тѣми чинами, какія имѣли во время описываемыхъ дѣйствій.

Лезгинскій, подъ командою начальника Джаробѣлоканскаго военнаго округа и всей Лезгинской кордонной линіи, Генералъ-Лейтенанта Шварца, изъ 5 баталіоновъ, кромѣ милиціи и пѣшихъ драгунъ, 12 орудій и 5 сотенъ конницы.

Наконецъ *Назрановскій*, подъ командою Владикавказскаго коменданта, Генералъ-Маіора Нестерова, изъ 5 баталіоновъ, 8 орудій и 16½ сотенъ конницы.

Назначеніе отрядовъ.

Самое названіе отрядовъ показываетъ мѣста края, въ которыхъ они были собраны и откуда должны были начать наступательныя дѣйствія. Каждый изъ отрядовъ, дѣйствуя на извѣстномъ пространствѣ согласно съ данными ему наставленіями, долженъ былъ стремиться къ тому, что бы споспѣшествовать достиженію одной общей, уже выше-объясненной цѣли.

Выполненіе главнаго назначенія: проникнуть въ Андію, лежало на Чеченскомъ и Дагестанскомъ отрядахъ; по этому имъ назначено было, сосредоточившись на сборныхъ пунктахъ, первому въ кр. Внезапной, а послѣднему у. укр. Евгеніевскаго, двинуться съ противуположныхъ сторонъ на встрѣчу одинъ другому, съ тѣмъ что бы, соединясь въ Салатавіи, продолжать оттуда наступленіе чрезъ Гумбетъ въ Андію.

Самурскій и Лезгинскій отряды были вспомогательными: Самурскому поставлено въ обязанность, прикрывая Казикумухъ, переправиться чрезъ р. Кара-Койсу, дѣйствовать въ направленіи къ мѣстопребыванію Кибитъ-Магомы, селенію Тилитль, и буде можно взять оное, а вмѣстѣ съ тѣмъ держать въ страхѣ непокорныя общества лежащія вообще южнѣе Аваріи, дабы тѣмъ лишить ихъ возможности участвовать въ непріятельскихъ скопищахъ противъ двухъ первыхъ отрядовъ. Лезгинскій отрядъ, съ тою же цѣлью отвлеченія горцевъ долженъ былъ

двинуться по направленію, какое обстоятельствами указано будетъ, наблюдая за сохраненіемъ спокойствія въ непокорныхъ обществахъ, прилежащихъ къ Лезгинской кордонной линіи. Совокупнымъ дѣйствіемъ этихъ двухъ отрядовъ, кромѣ привлеченія ими на себя части непріятельскихъ силъ или по крайней мѣрѣ удержанія въ домахъ горцевъ угрожаемыхъ обществъ, достигалось и прикрытіе нашихъ южныхъ мусульманскихъ провинцій отъ всякаго вторженія; а потому Самурскому и Лезгинскому отрядамъ было приказано, быть по возможности въ частыхъ взаимныхъ между собою сношеніяхъ, для поддержанія или замѣщенія одного другимъ, вслучаѣ надобности.

Что касается до Назрановскаго отряда, то онъ имѣлъ назначеніе, охранять спокойствіе въ занимаемомъ имъ краѣ и исключительно прикрывать работы по возведенію двухъ новыхъ казачьихъ станицъ, которыя въ 1845 году предположено было водворить на р. Сунжѣ.

Соображаясь со временемъ, къ которому войска могли быть сосредоточены на сборныхъ пунктахъ и снаряжены къ предстоящему походу, и когда появляется уже подножный кормъ въ горахъ, опредѣлено было начать совокупныя наступательныя дѣйствія въ концѣ Мая или около 1-го Іюня, и за тѣмъ всѣ четыре отряда, тронувшись съ разныхъ сторонъ почти одновременно, въ первыхъ числахъ Іюня были уже въ полномъ наступленіи.

Главнокомандующій принимаетъ лично начальство надъ войсками.

Какъ важнѣйшія въ эту экспедицію дѣйствія предстояли соединеннымъ Чеченскому и Дагестанскому отрядамъ, то Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ принялъ надъ ними лично главное начальство.

При этихъ отрядахъ во все время похода находился и Начальникъ Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ, Генералъ-Лейтенантъ Гурко; частя-

ми походнаго Штаба Его Сіятельства управляли: Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Герасимовъ 2-й, и Походный Дежурный Штабъ-Офицеръ состоящій по Кавалеріи Полковникъ Альбрандъ.

Въ продолженіи всего похода состоялъ при Главнокомандующемъ, прибывшій изъ С. Петербурга собственно для участвованія въ военныхъ дѣйствіяхъ, Его Великогерцогское Высочество Принцъ Александръ Гессенскій; при Его Высочествѣ находился Адъютантъ Великаго Герцога Гессенскаго, Князь Сайнъ-Витгенштейнъ-Берлебургъ.

А. ПОХОДЪ

ВЪ

АНДІЮ и ДАРГО.

ПОХОДЪ

ВЪ

АНДІЮ и ДАРГО.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Первоначальныя движенія и сосредоточеніе войскъ. Соединеніе Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ въ Салатавіи. Вступленіе въ Гумбетъ. Бой при занятіи позиціи Ачичмееръ. Общія распоряженія. Движеніе къ Андіи.

(Съ 1-й половины Мая по 14-е Іюня.)

Первоначальныя движенія и сосредоточеніе войскъ.

Въ послѣдней половинѣ Апрѣля мѣсяца Главнокомандующій отправился изъ Тифлиса на Кавказскую линію, для принятія лично начальства надъ войсками, готовившимися къ походу въ Андію. Въ кр. Владикавказѣ ожидали его депутаціи отъ нѣкоторыхъ племенъ, живущихъ по Кубани, что бы принести изъявленіе преданности ихъ нашему Правительству. Послѣ того онъ посѣтилъ вновь возводимое укрѣпленіе въ Назранѣ, осмотрѣлъ Сунженскую линію и тамошнія укрѣпленія, а потомъ изъ кр. Грозной отправился въ укрѣпленіе Воздвиженское. Съ прибытіемъ Главнокомандующаго на лѣвый флангъ Кавказской линіи, являлись изъ разныхъ ауловъ Малой Чечни жители, увѣрявшіе въ готовности ихъ единоземцевъ принести намъ покорность, лишь-бы для поддержанія этой рѣшимости высланы были на встрѣчу Русскія войска. Хотя нельзя было вполнѣ вѣрить лживымъ, большею частію, обѣщаніямъ Чеченцевъ, но какъ между тѣмъ полезно было бы, до начатія главнаго движенія въ горы успокоить по возможности этотъ край, то сдѣлано было распоряженіе, что бы отрядъ изъ 6 баталіоновъ, 5 сотенъ конницы и 12 орудій, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Лидерса, двинулся отъ укрѣпленія Воздвиженскаго въ направленіи къ

Ахшпатой-гойтѣ, не выходя изъ открытыхъ мѣстъ и не предпринимая ни чего, но имѣя только цѣлью показать туземцамъ достаточную военную силу, къ которой они могли бы обратиться, если дѣйствительно рѣшились принести покорность. Но потому ли, что между ними не было еще въ этомъ отношеніи совершеннаго согласія, или, что вѣроятнѣе, изъ страха наказанія Шамилемъ, который принималъ въ это время противъ Чеченцевъ жестокія мѣры — жители не являлись къ войскамъ и отрядъ возвратился въ укр. Воздвиженское, для продолженія тамъ крѣпостныхъ работъ и приготовленія къ главнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Часть войскъ, предназначенныхъ въ составъ Чеченскаго отряда, расположена была съ ранней весны въ разныхъ пунктахъ Кумыкской плоскости, какъ для обезпеченія ея отъ вторженій горцевъ, такъ и для прикрытія весенних полевыхъ работъ жителей. Послѣ того Главнокомандующимъ приказано было всему Чеченскому отряду сосредоточиться около 28 Мая близъ кр. Внезапной, съ тѣмъ чтобы двинувшись оттуда въ Салатавію, соединиться въ первыхъ числахъ Іюня у Гертме съ Дагестанскимъ отрядомъ, который по сдѣланному распоряженію долженъ былъ прибыть туда въ назначенномъ составѣ изъ укр. Евгеніевскаго.

Пока совершаемы были частями войскъ движенія нужныя для этаго сосредоточенія, Главнокомандующій отправился въ Сѣверный Дагестанъ, обозрѣлъ этотъ край и тамошнія укрѣпленія, и отдавъ на мѣстѣ нужныя приказанія, прибылъ въ укр. Ташъ-кичу, а оттуда 28 Мая въ кр. Внезапную, для окончательныхъ приготовленій къ движенію въ горы и открытія похода.

Составъ Чеченскаго отряда.

Въ этотъ же день Чеченскій отрядъ, собрался у кр. Внезапной и расположился лагеремъ на долинѣ р. Акташъ, въ слѣдующемъ опредѣленномъ для него составѣ:

Пѣхоты:

13-й пѣхотной дивизіи

1 батал. Литовск. егерск. полка . .	1 бат.

15-й пѣхотной дивизіи

1 и 3 батал. Прагск. пѣхотн. полка .	2 бат.
1 и 3 батал. Люблинск. егерск. полка .	2 бат.
2 батал. Замосцск. егерск. полка . .	1 бат.

20-й пѣхотной дивизіи

3 и 4 батал. Навагинск. пѣхот. полка .	2 бат.
1, 2 и 3 батал. Куринск., (что нынѣ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова) ег. п. (*) .	3 бат.
3 батал. егерск. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка (**)	1 бат.
Двѣ роты 5-го Саперн. батал. . . .	½ бат.
Одна рота Кавказск. Стрѣлк. батал. .	¼ бат.
Двѣ дружины Грузинск. пѣш. милиціи	1000 чел.

Итого: 12 баталіоновъ,
3 р. Сап. и стрѣлк.
1000 чел. милиціи.

Конницы:

КАВКАЗСК. ЛИНЕЙН. КАЗАЧ. ПОЛКОВЪ:

Кавказскаго	2 сотн.
Кубанскаго	1 ———
Ставропольскаго	1 ———
Моздокскаго	2 ———
Милиціи: Кабардинск. и Дигорск.	2 ———
Грузинской	5 ———
Итого . .	13 сотен.

(*) Хотя полку этому присвоено настоящее наименованіе Высочайшимъ приказомъ только отъ 8 Іюля, но для избѣжанія сбивчивости, оно будетъ употребляемо во все продолженіе этого обзора.

(**) Первые два баталіона этаго полка, назначены въ составъ Дагестанскаго отряда, взамѣнъ отправленнаго оттуда въ Самурскій отрядъ Волынскаго пѣхотнаго полка.

Артиллеріи:

КАВКАЗСКОЙ ГРЕНАДЕРСКОЙ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

Горной № 1-го батареи . .	6 орудій и 4 мортирки.

14-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

Легкой № 5-го батареи . .	4 орудія.

20-Й АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

Горной № 4-го батареи . .	6 орудій.
Легкой № 7-го — — . .	4 — —
Донской конной № 1-го батар.	4 — —
Итого	28 орудій.

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА:

Черноморскій транспортъ .	1000 вьюч. лош.
Запасн. парка 14-й Арт. бриг.	20 ящиковъ и 200 вьюковъ.

Выступленіе отряда отъ сборнаго пункта кр. Внезапной.

Маршр. листъ 1.

Въ кр. Внезапной оставленъ весь колесной обозъ и всѣ лишнія тяжести, и 31 Мая въ 5½ часовъ утра войска Чеченскаго отряда, снаряженныя въ горы, послѣ молебствія выступили на уроч. Балтугай, въ вышепоказанномъ составѣ. Мосты по обрыву скалы, не доходя источника горячей минеральной воды, были разрушены; не теряя времени отправленъ былъ туда, съ позиціи при Балтугаѣ, авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Безобразова, который, взявъ съ собою строительные матеріалы, заготовленные во Внезапной и слѣдовавшіе при отрядѣ, немедленно приступилъ къ постройкѣ моста, такъ что въ теченіи ночи, не взирая на проливной дождь, сообщеніе было совершенно возстановлено, и 1-го Іюня въ 5 часовъ утра

Маршр. листъ 2.

войска двинулись уже въ Зурамакентъ. Хотя переходъ этотъ не великъ, но по горнистому мѣстоположенію и узкой дорогѣ, войска, а въ особенности артиллерія и Черноморскіе вьюки, тянулись медленно, и хвостъ колонны прибылъ

на позицію при Зурамакентѣ только въ 3½ часа по полудни.

Какъ отъ Балтугая дорога идетъ по самому Сулаку, то дабы непріятель съ противуположнаго берега не могъ препятствовать построенію выше-помянутаго моста и безпокоить слѣдованіе войскъ, направленъ былъ изъ Султанъ-Янги-Юрта летучій отрядъ, который одновременно съ войсками, шедшими изъ Балтугая, подвигался вверхъ по правому берегу рѣки до бывшей Міатлинской переправы, прикрывая нашъ лѣвый флангъ.

Такимъ образомъ около 1-го числа Іюня, когда Лезгинскій отрядъ проникнулъ въ Анкракль, Самурскій наступалъ чрезъ сел. Чохъ на Кара-койсу, для форсированія тамъ переправы, и Дагестанскій двинулся изъ укр. Евгеніевскаго въ Гертме, войска Чеченскаго отряда вступали въ Салатавію съ противуположной стороны.

Считая быстроту движеній однимъ изъ первыхъ условій успѣха, Главнокомандующій съ Чеченскимъ отрядомъ перешелъ 2-го Іюня отъ Зурамакента прямо къ сел. Хубары, что обыкновенно дѣлалось въ два перехода; непріятеля не было видно, однако засѣвшими въ лѣсу, на подъемѣ къ Хубарскимъ высотамъ, хищниками ранены у насъ въ арріергардѣ три человѣка.

Соединеніе Чеченск. отр. съ Дагестан. Марш. лист. 3 и 4.

3-го Іюня отрядъ прибылъ къ Гертме и соединился съ Дагестанскимъ отрядомъ, находившимся тамъ на позиціи въ слѣдующемъ составѣ:

Пѣхоты:

14-й пѣхотной дивизіи.

1 и 2 батал. Минск. пѣхотн. полка . .	2 бат.
1 и 3 батал. Житомир. егерск. полка .	2 бат.

19-й пѣхотной дивизіи.

1, 2 и 3 бат. Апшеронск. пѣх. полк. .	3 бат.

20-й пѣхотной дивизіи.

1 и 2 батал. егерск. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка . . . . . 2 бат.
Двѣ роты 5-го Сапернаго батал. . . ½ бат.
Двѣ роты Кавказск. Стрѣлк. батал. . ½ бат.

Итого 9 баталіоновъ, 4 роты Саперъ и Стрѣлковъ.

Конницы:

КАВКАЗСК. ЛИНЕЙНЫХЪ КАЗАЧ. ПОЛКОВЪ.

Гребенскаго . . . . . 1 сотня.
Кизлярскаго Семейнаго . . . . ½ ———
Донскаго казач. № 47-го полка . ½ ———
Дагестанскихъ всадниковъ . . . 126 человѣк.

Итого 3 сотни.

Артиллеріи:

14-й артиллерійской бригады.

Батарейной № 3-го батареи . 4 легк. оруд.
Легкой № 3-го ——— . 4 ———

19-й артиллерійской бригады.

Легкой № 3-го батареи . . . 2 горн. оруд.
Горной № 3-го ——— . . . 8 ор. и ракет.
Летучій паркъ.

Итого 18 орудій и ракеты.

ПЕРЕВОЗОЧНЫЯ СРЕДСТВА:

Черводарскій транспортъ . 1000 вьюч. лош.
Полубригада конно-подвижнаго магазина . . . . . 380 ————

Дабы еще сколько возможно облегчить движеніе войскъ, приказано устроить на позиціи занятой Дагестанскимъ отрядомъ вагенгургъ, подъ прикрытіемъ 3 баталіоновъ, 2 сотенъ ка-

заковъ и 10 полевыхъ орудій; здѣсь оставлены еще нѣкоторыя менѣе необходимыя тяжести, парковыя повозки и Черводарскія лошади.

Движеніе соединен. отр. впередъ. Маршр. листъ 4.

Увидѣвъ съ прибытіемъ къ Гертме, что спльная позиція за большимъ Терепгульскимъ оврагомъ оставлена непріятелемъ, Главнокомандующій, дабы не терять времени, приказалъ немедленно войскамъ спускаться для занятія оной. Авангардъ нашъ не успѣлъ еще весь переправиться на ту сторону, какъ на высотахъ за селеніемъ ст. Буртунай, стали появляться конныя толпы, подвигавшіяся впередъ въ числѣ 300, 400 человѣкъ. Дабы предупредить горцевъ вслучаѣ, если бы они намѣревались занять это селеніе, послѣ чего по перерѣзанной мѣстности вокругъ онаго они могли бы затруднять слѣдованіе войскъ нашихъ, двинута была немедленно впередъ большая часть кавалеріи авангарда, поддержанная баталіономъ пѣхоты съ двумя орудіями: стар. Буртунай былъ занятъ, авангардъ нашъ остался тамъ, и толпы горцевъ, начавъ отступать, вскорѣ скрылись.

Въ Терепгулѣ по дорогѣ найдено много заваловъ изъ большихъ бревенъ. Хотя все это по возможности очищено авангардомъ и войска слѣдовали непрерывною цитью, за всѣмъ тѣмъ необыкновенная крутость спуска и подъема, а также разразившаяся гроза съ проливнымъ и продолжительнымъ дождемъ, до того затруднили слѣдованіе, что войска Чеченскаго отряда, сдѣлавшія уже прежде переходъ отъ Хубаръ, хотя и начали спускаться въ $10^1/_2$ часовъ утра противу фронта бывшей въ 1844 году позиціи Шамиля и шли безостановочно всю ночь, но хвостъ колонны едва прибылъ на позицію за Терепгуломъ въ 9 часовъ утра на слѣдующій день. Дагестанскій отрядъ перешелъ Терепгулъ выше, прямою изъ своего лагеря дорогою лѣвѣе Чеченскаго отряда и равномѣрно собрался на позиціи только на слѣдующій день въ 7 ча-

совъ утра. По изнуренію людей и лошадей сдѣлана была 4-го числа дневка.

Рекогносцировка къ ущелью Мичикалъ.

Между тѣмъ, дабы не потерять этаго времени, Главнокомандующій съ большею частію кавалеріи и выдвинувъ нѣсколько впередъ пѣхоту авангарда, произвелъ рекогносцировку дороги ведущей чрезъ ст. Буртунаи, по направленію къ Алмаку въ ущелье Мичикалъ, чрезъ которое предположено было на слѣдующій день двинуться въ Гумбетъ и которое по всѣмъ полученнымъ свѣденіямъ было сильно укрѣплено. Во время обозрѣнія видны были одни передовые наблюдательные посты горцевъ.

Въ Гумбетъ ведутъ двѣ дороги: одна чрезъ Мичикалъ, какъ сказано выше, другая чрезъ перевалъ Кыркъ. Показанія лазутчиковъ и туземцевъ касательно состоянія этихъ дорогъ и укрѣпленія непріятелемъ сильныхъ позицій, противурѣчили одно другому и были вообще крайне неопредѣлительны: большая часть однако соглашалась въ томъ, что непріятель, утвердясь въ Мичикальскомъ ущельѣ, ожидалъ насъ съ тоій стороны, и что перевалъ Кыркъ до такоій степени испорченъ, что считается непроходимымъ, и потому горцы ограничиваются тамъ только наблюдательнымъ постомъ.

Занятіе перевала Кыркъ и выступленіе въ Гумбетъ.

Желаніе привести въ ясность получавшіяся сбивчивыя свѣденія, побудили Главнокомандующаго лично удостовѣриться въ какоій степени возможенъ переходъ чрезъ перевалъ Кыркъ. Съ этою цѣлію Его Сіятельство выступилъ 5-го Іюня въ томъ направленіи, взявъ съ собою на легкѣ первые баталіоны полковъ Апшеронскаго пѣхотнаго, а также егерскихъ Литовскаго, Житомирскаго, Люблинскаго, Генералъ-Адъютанта Князя Черныишева и имени своего, одну дружину пѣшей Грузинскоій милиціи, 8 горныхъ орудіи, три сотни казаковъ и 6 сотенъ конноій Грузинской и Осетинскоій милиціи, поручивъ командованіе этими войсками Генералъ-Маіору Пассеку.

День былъ жаркій, и весь переходъ, верстъ 15, дорога шла въ гору, но войска двигались безостановочно и въ 10 часовъ утра, ставъ на краю перевала Кыркъ, увидѣли Гумбетъ подъ ногами своими. Внизъ должно было спускаться по узкой дорогѣ вьющейся налъ обрывомъ горы; въ одномъ мѣстѣ эта дорожка отвѣсно перерывается, составляя уступъ вышиною болѣе сажени; вообще же вся остальная часть спуска очень крута, въ особенности для артиллеріи.

Движеніе отрядовъ было сдѣлано быстро и довольно скрытно, такъ что горцы, ожидавшіе насъ со стороны Мичикала, оставили противъ Кыркъ только извѣщательные посты; но когда войска наши появились на высотахъ и стали спускаться къ перевалу, то конныя и пѣшія партіи ихъ начали поспѣшно стягиваться изъ Мичикальской позиціи, по находящейся противъ перевала Кыркъ горѣ Анчимееръ, которая служитъ ключемъ сказанной позиціи, и которую горцы намѣревались защищать, привезя туда на этотъ конецъ и одно орудіе.

Бой при занятіи позиціи Анчимееръ.
Маршр. листъ 5.

Обозрѣвъ мѣстность, Главнокомандующій приказалъ Генералъ-Маіору Пассеку тотчасъ же спускаться съ войсками и занять потомъ высокую и весьма крутую гору Анчимееръ. Забывъ усталость, 1-й баталіонъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, подъ командою Флигель-Адъютанта храбраго Полковника Графа Бенкендорфа, а вслѣдъ за тѣмъ и 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, спрыгивая съ помянутаго уступа по одному человѣку, въ то же время заваливали провалъ камнемъ, такъ что чрезъ полтора часа работы, (при чемъ люди другихъ баталіоновъ не переставали спускаться по одиначкѣ,) могли уже быть свезены на рукахъ горныя орудія. Между тѣмъ пѣшая Грузинская милиція, подъ начальствомъ Капитана Князя Меликова, пробралась внизъ правѣе отъ дороги, и три часа спустя по прибытіи на-

шемъ къ перевалу, 5 баталіововъ, пѣшая дружина и 8 орудій были уже у подошвы горы Анчимееръ: находившіеся здѣсь конные и пѣшіе горцы разсѣялись въ разныя стороны. Только что войска наши начали спускаться, явилась непріятельская партія, около 300 человѣкъ, тянувшаяся по дорогѣ отъ Аргуани къ Мичикалу; но увидѣвъ что можетъ быть отрѣзана нами, она поспѣшно отступила и скрылась.

Нисколько не медля пѣшая Грузинская дружина, поддержанная баталіономъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, а за ними 1-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго и 1-й баталіонъ Житомирскаго егерскаго полковъ, стали собираться на крутую гору занятую непріятелемъ, который смутясь неожиданною атакою, защищался не съ большою рѣшимостію. Между тѣмъ, не взирая на ружейный огонь горцевъ и на неудачное впрочемъ дѣйствіе пушки, поставленной на гребнѣ горы, милиція и головной баталіонъ безостановочно подвигались впередъ. На первыхъ вышедшихъ на гору Грузинъ горцы бросились въ шашки, но увидѣвъ подоспѣвшихъ въ тоже время справа егерей Князя Воронцова полка, стремглавъ бѣжали; тщетно старались они потомъ держаться на каждомъ уступѣ горы; съ одной позиціи на другую вытѣснялн ихъ войска наши. Тогда какъ непріятель былъ преслѣдуемъ съ фронта, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка съ горными орудіями подвигался на гору лѣвѣе; прибывшій же въ это время 1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка поставленъ внизу въ резервѣ, на мѣстѣ бывшаго укрѣпленія Удачнаго.

Спустя два часа послѣ начатія наступленія, гора Анчимееръ была уже въ рукахъ нашихъ; непріятель собравшійся въ числѣ 2500 — 3000 человѣкъ, бѣжалъ и поспѣшно увезъ орудіе; войска наши постепенно двигались впередъ; и какъ занятіемъ этой мѣстности, позиція гор-

цевъ на Мичикалѣ взята въ тылъ, то они вынуждены были оставить ее, и авангардъ нашъ сталъ на дорогѣ отъ Мичкала въ Андію. Уронъ съ нашей стороны былъ весьма малъ: онъ не превышалъ 17 человѣкъ раненыхъ, что должно отнести къ быстрому и рѣшительному наступленію войскъ.

Для поддержанія войскъ, занявшихъ гору Анчимееръ, приказано Главнокомандующимъ немедленно двинуться Дагестанскому отряду къ бывшему укрѣпленію Удачному; на слѣдующій же день т. е. 6-го Іюня, стянулись сюда и всѣ войска Чеченскаго отряда, остававшіяся въ лагерѣ при Теренгулѣ. Спускъ съ перевала Кыркъ былъ такъ труденъ, особенно для артиллеріи, что отрядъ окончательно прибылъ въ лагерь при укр. Удачномъ только 7-го Іюня въ 9 часовъ утра. Съ появленіемъ Чеченскаго отряда Дагестанскій — 6-го же числа — выступилъ далѣе на позицію Мичикалъ, предъ тѣмъ занимавшуюся горцами; оставленные ими на большомъ пространствѣ отъ хребта горъ до оврага завалы, показывали что они намѣрены были упорно тамъ держаться.

Расположеніе авангарда на высотахъ Зуну-Мееръ.

Съ разсвѣтомъ 6-го числа присоединился къ авангарду, оставшійся въ укр. Удачномъ 1-й Люблинскій баталіонъ съ двумя орудіями: тогда Генералъ-Маіоръ Пассекъ двинулся вдоль хребта горы, что бы занять позицію на прямой дорогѣ изъ Мичкала въ Андію; горцы отступали и къ вечеру авангардъ распожился на высотахъ Зуну-Мееръ; непріятель атаковалъ было его, но отбитъ штыками. На этой позиціи войска пробыли до 12 числа, и хотя сильно потерпѣли отъ необыкновеннаго ненастья, стужи и совершеннаго недостатка въ дровахъ, но оставались тамъ, дабы отступленіемъ не ободрить горцевъ. Съ большимъ трудомъ, по причинѣ густаго тумана, доставлено было авангарду продовольствіе и нѣкоторое количество дровъ и

спирту изъ Дагестанскаго отряда; но лошади за глубокимъ снѣгомъ не могли имѣть травы, и открылся падежъ. По этому кавалерія и пѣшая милиція, имѣвшая много людей съ отмороженными членами, отправлены 9-го Іюня съ позиціи Зуну-Мееръ къ Дагестанскому отряду, а 12-го числа и весь авангардъ присоединился къ главнымъ силамъ. Войска много пострадали на этой позиціи, и съ тѣхъ поръ солдаты назвали ее *холодною горою*.

Отдыхъ войскамъ и общія распоряженія.

Главнымъ силамъ нашимъ, расположеннымъ у перевала Кыркъ, данъ отдыхъ, какъ для исправленія по возможности дороги отсюда въ Мичикальское ущелье, которая сдѣлалась крайне трудною, а для полевой артиллеріи почти непроходимою, въ особенности отъ продолжавшагося двое сутокъ проливнаго дождя, такъ и для того, что бы дать время прибыть сюда оставленному неподалеку отъ Гертме вагенбургу.

Начиная съ 6 числа въ продолженіи 7 сутокъ стояла въ Гумбетѣ погода невыносимая: непрестанно лилъ дождь растворявшій землю, стужа и туманъ увеличивались, и два дня лежалъ мокрый, глубокій снѣгъ, а по ночамъ бывалъ морозъ. Дороги испортились до такой степени, что колонны—особенно съ Черводарскими вьюками и съ артиллеріею — при всѣхъ успѣхъ не успѣвали иногда дѣлать 6 и 8 верстъ въ сутки; случалось что люди, перемокнувъ, оставались дня по три безъ горячей пищи и не имѣли возможности просушиваться, по совершенному недостатку лѣса на пути слѣдованія; трава также встрѣчалась большею частію самая скудная. Отъ столь необыкновеннаго и упорнаго холода и отъ усиленныхъ трудовъ на походѣ, гдѣ по непроходимой дорогѣ должно было артиллерію почти постоянно вести на людяхъ, число больныхъ возросло значительно, 12 человѣкъ замерзло или умерло отъ стужи и много было съ отмороженными членами; отъ недостатка же

подножнаго корма пало нѣсколько сотъ лошадей подъемныхъ, и въ особенности Черводарскихъ. Казалось бы невѣроятнымъ, что бы люди могли вынести столько трудовъ и лишеній, если бы рѣчь шла не о русскомъ солдатѣ.

Главнокомандующій, учреждая у перевала Кыркъ промежуточный пунктъ для снабженія дѣйствующихъ отрядовъ изъ Евгеніевскаго укрѣпленія запасами всякаго рода, оставилъ тамъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Кудашева отрядъ изъ 5 баталіоновъ пѣхоты, полувзвода Саперъ, двухъ сотенъ конницы и 10 орудій (изъ нихъ 6 полевыхъ) а также ящики запасныхъ парковъ 14 и 20 Артиллерійскихъ бригадъ. Для полнаго обезпеченія сообщенія этого отряда съ Евгеніевскимъ укрѣпленіемъ, приказано построить на горѣ у перевала Кыркъ редутъ на 150 — 200 человѣкъ и на два орудія. Какъ опытъ показалъ сколь-трудно слѣдованіе въ горахъ полевой артиллеріи, то найдено необходимымъ изъ состоявшихъ при войскахъ этого рода орудій, отправить восемь обратно на плоскость. Что бы облегчить крайне медленное движеніе войскъ по дорогѣ отъ лагеря у Кыркъ къ Мичикальскому ущелью, гдѣ устроены непріятельскіе завалы и гдѣ былъ расположенъ Дагестанскій отрядъ по дорогѣ, которая не взирая на сдѣланныя исправленія, отъ постояннаго ненастья едва была проходима—отправлены туда на канунѣ выступленія Чеченскаго отряда, два баталіона и при нихъ 6 полевыхъ орудій безъ ящиковъ, но съ зарядами на вьюкахъ, а въ слѣдующій день т. е. 10 Іюня и остальныя дѣйствующія войска перешли на ту позицію.

Движеніе къ Андіи.

Маршр. листъ 6.

11 Іюня отряды двинулись далѣе и 12 числа, соединясь съ войсками составлявшими съ 5 Іюня т. е. послѣ занятія горы Анчимееръ, нашъ авангардъ, продолжали движеніе ко входу въ Андію чрезъ перевалъ Бушуръ-Калъ или къ такъ называемымъ Андійскимъ воротамъ; при

чемъ Дагестанскій отрядъ составлялъ второй эшелонъ и главный арріергардъ нашъ. Верстахъ въ 5 отъ перевала не подалеку отъ сел. Цилятль, мы послѣ труднаго перехода и утомительнаго спуска въ эту долину съ чрезвычайно высокой и крутой горы, провели еще ночь подъ проливнымъ дождемъ, при сильной бурѣ препятствовавшей разведенію огней. На слѣдующее утро назначено было взять непріятельскіе завалы и овладѣть входомъ въ Андію. По полученнымъ чрезъ лазутчиковъ свѣденіямъ извѣстно было, что Шамиль укрѣпился тамъ и намѣренъ былъ упорно держаться.

Когда по утру люди отобѣдавъ, къ 7 часамъ готовы были строиться по данной диспозиціи къ наступленію, сдѣлана была начальниками Чеченскаго отряда и Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся рекогносцировка, и открылось, что горцы оставили позицію и что Андійскія селенія объяты пламенемъ. Главный входъ въ Андію былъ заложенъ каменною стѣною толщиною около саженп, а вправо отъ него устроены на большемъ пространствѣ завалы. Хотя входъ этотъ форспровать съ фронта почти невозможно, но какъ его удобно обойти справа по горѣ гдѣ были завалы, то нѣтъ сомнѣнія, что какова бы ни была оборона, мы непремѣнно овладѣли бы оными.

Уже впослѣдствіи отъ выходцевъ и лазутчиковъ получены свѣденія о томъ, что происходило въ Андіи: за нѣсколько дней до прибытія нашего, Шамиль собравъ здѣсь жителей, объявилъ имъ, что намѣренъ упорно защищать ихъ землю и что для этого необходимо сильно занять перевалъ Буцуръ. Осмотрѣвъ лично мѣстность и укрѣпивъ оную, какъ сказано выше, онъ расположилъ тамъ значительное скопище горцевъ; но когда нѣсколько дней продолжалось вышеупомянутое необыкновенное ненастье,

то подъ предлогомъ сбереженія людей, онъ отозвалъ ихъ оттуда и объяснилъ, что лучше защищаться имъ дома и что по этому должно вывести изъ селеній все имущество. Едва это приказаніе было исполнено, какъ къ удивленію Андійцы увидѣли жилища свои въ огнѣ, что по распоряженію Шамиля дѣлалось его мюридами, и, какъ сказывали, крайне возстановило противъ него туземцевъ, коварнымъ образомъ принужденныхъ къ переселенію.

Послѣ продолжительной стужи, 13 го числа наконецъ показалось солнце, и какъ входъ въ Андію былъ уже въ рукахъ нашихъ, то приказано сдѣлать дневку, для доставленія войскамъ возможности отдохнуть и просушиться, въ чемъ они имѣли крайнюю надобность.

Между тѣмъ, прежде чѣмъ двинуться далѣе, сдѣланы были Главнокомандующимъ слѣдующія распоряженія: а.) Дабы надежнымъ образомъ утвердиться на важномъ пунктѣ Буцуръ-Калъ и имѣть тамъ достаточно сильный промежуточный постъ, на пути сообщенія нашего съ укрѣп. Евгеніевскимъ, приказано въ самомъ ущельѣ возлѣ дороги, возвести отдѣльное укрѣпленіе изъ камня, на одну роту пѣхоты и одно орудіе; остальныя же войска помѣстить въ земляномъ редутѣ, близъ источника, на сѣверо-восточной покатости хребта. Съ этою цѣлію оставлены у Буцуръ-Кале отъ Дагестанскаго отряда два баталіона, рота Саперъ и три орудія; и б.) Какъ непріятельскія толпы собравшись въ оставленномъ нами ущельи Мичикалѣ, могли бы тревожить наши транспорты, направляемые изъ Евгеніевскаго укрѣпленія чрезъ Кыркинскій отрядъ, то посланы были въ сказанное ущелье подъ начальствомъ Командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Ковалевскаго, два баталіона, сотня конницы и два горныя орудія, съ тѣмъ что бы они, занявъ тамъ вы-

годную позицію, прикрывали въ этомъ пунктѣ и обезпечивали прослѣдованіе продовольственныхъ и другихъ запасовъ, отправляемыхъ къ дѣйствующимъ войскамъ, состоя въ непрерывномъ сношеніи съ отрядомъ Генералъ-Маіора Князя Кудашева и подъ командою сего послѣдняго.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Занятіе Андіи. Дѣло 14 Іюня при взятіи съ боя позиціи Азалъ. Бой и движеніе до границъ Технуцала. Бой при сел. Рикуани. Бой на маршѣ 21 Іюня. Движеніе къ Дарго и взятіе онаго. Дѣло 7 Іюля, близъ Цонтери. Дѣла 10 и 11 Іюля.

(Съ 14-го Іюня по 13-е Іюля.)

Занятіе Андіи.

Густымъ туманомъ покрыты были горы и вся окрестность, когда въ 6 часовъ утра 14 Іюня войска поднялись, что бы пройти такъ называемыя Андійскія ворота. Но едва голова колонны ступила на землю, гдѣ никогда не видали войскъ нашихъ, какъ туманъ разсѣялся и солнце озарило подъ нашими ногами всю Андію. Общество это занимаетъ пространство земли огражденное со всѣхъ сторонъ высокими хребтами горъ. Общій характеръ мѣстности состоитъ въ томъ, что вся глубокая долина эта перерѣзана внизу крутымъ и широкимъ оврагомъ, съ меньшими отъ него отрогами, въ которыхъ протекаетъ много изобильныхъ ручьевъ и родниковъ. У подошвы оврага разбросаны главныя селенія Анди, Гогатль и Рикуани; отъ нихъ поднимаются террассами поля, и наконецъ надъ этими уступами, ближе къ гребню горъ, почти вездѣ есть обильныя пастьбища. Когда войска наши спускались въ Андію, всѣ поля были засѣяны, а развалины селеній дымились.

Карта листъ А.

Мы шли двумя эшелонами: Чеченскій отрядъ былъ въ первомъ, Дагестанскій составлялъ второй. Авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау, состоявшій изъ двухъ сотенъ Моздокскихъ казаковъ, Дворянской и еще четырехъ сотенъ Грузинской конной милиціи, одной сотни Осетинской и двухъ Кабардинской и Дигорской милиціи, 1 и 3 баталіоновъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Черпышева полка, 3 баталіона Люблинскаго егерскаго и двухъ дружинъ нѣшей Грузинской ми-

лиція при 4 орудіяхъ горной № 4 батареи 20-й Артиллерійской бригады, получилъ приказаніе занять сел. Гогатль, въ которомъ оставалась еще нѣкоторая часть арріергарда горцевъ: командовавшій кавалеріею авангарда, Генералъ-Маіоръ Фокъ, вскорѣ завязалъ съ ними перестрѣлку.

Дѣло 14 Іюня, взятіе съ боя позиціи Азаль.

Между тѣмъ непріятель началъ занимать сильную позицію за рѣчкою Гадоръ, на высотахъ противу селенія Анди, укрѣпленныхъ завалами и обстрѣливавшихъ все низменное пространство поставленною на полугорѣ батареею изъ 3 орудій, дѣйствовавшихъ не умолкая. Кавалерія наша всѣдъ за отступающими частями непріятеля, перешла сел. Гогатль, и двигаясь по слѣдамъ горцевъ, достигла сожженаго сел. Анди. Здѣсь направлены Дворянская сотня, подъ начальствомъ Поручика Князя Эристова, прямо въ аулъ, а четыре сотни Грузинской конной милиціи, подъ командою Штабсъ-Капитана Нижегородскаго Драгунскаго полка Князя Орбеліана, въ обходъ съ правой стороны; лѣвая же часть аула занята Кабардинскою и Дигорскою милиціями. Предводимые храбрыми своими начальниками, Грузины въ рукопашномъ бою занимали одну за другою покидаемыя горцами сакли.

Соображаясь съ движеніемъ конницы, головная часть пѣхоты, подъ распоряженіемъ командира Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковника Козловскаго, подавалась впередъ отъ сел. Гогатля къ деревни Анди. Адъютантъ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Полковникъ Князь Барятинскій, командовавшій 3 баталіономъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, видя жарко завязавшееся дѣло съ горцами въ сел. Анди, направился туда, что-бы поддержать милиціонеровъ. Отступавшій непріятель остановился у селенія и въ намѣреніи удержать оное за собою, сдѣлалъ сильный натискъ; но двѣ роты

егерей бросились въ штыки, опрокинули горцевъ и выбили ихъ изъ аула; увлеченные боемъ, будучи предводимы Полковникомъ Княземъ Барятинскимъ, егеря быстро перешли ручей Гадоръ и продолжая преслѣдованіе отступающихъ, подымались на сколистыя высоты, занятыя главными силами непріятеля. Въ тоже время, для поддержанія егерей, спѣшены Моздокскіе казаки, Грузинская, Осетинская, а также Кабардинская и Дигорская милиціи, которыя стали подвигаться впередъ. Между тѣмъ вся обширная занимаемая горцами по крутому подъему мѣстность, была усѣяна ихъ толпами. Они ясно видѣли, какъ малочисленна была горсть храбрыхъ, усилившихся вытѣснить ихъ изъ позиціи, укрѣпленной природою и искуствомъ: непріятель открылъ самый частый ружейный огонь и усилилъ дѣйствіе батарей.

Съ своей стороны Полковникъ Козловскій, понимая, что остановиться выдвинувшимся войскамъ нашимъ или возвратиться въ селеніе было невозможно, потому что это ободрило бы многочисленнаго непріятеля и подвергнуло бы нашихъ натиску всего скопища, лично повелъ въ подкрѣпленіе 3-й карабинерной и 7-й егерской ротамъ остальныя двѣ роты этого баталіона, имѣя правѣе себя направленныя по распоряженію Генералъ-Лейтенанта Клюки Фонъ-Клугенау двѣ дружины Грузинской пѣшей милиціи: Тифлискую подъ начальствомъ Капитана Князя Меликова, и Горійскую подъ командою Капитана Князя Эристова.

Не смотря на дѣятельный пушечный и ружейный огонь, 3-я карабинерная и 7-я егерская роты, стремясь овладѣть позиціею и орудіями непріятеля, съ большими усиліями взобрались уже болѣе чѣмъ на половину крутой и высокой горы. Тогда непріятель, сосредоточивъ у своихъ значковъ толпы горцевъ, устремился на атакующихъ, думая подавить ихъ своею многочи-

ленностію; но неустрашимыя роты и милиціонеры, пользуясь образованіемъ горы восходящей терассами, и прикрываясь каждымъ уступомъ, встрѣчали непріятеля бѣглымъ огнемъ; когда же онъ упорствуя, неоднократно съ отчаяніемъ бросался въ шашки, они отбивали эти покушенія дружнымъ натискомъ въ штыки.

Начальникъ Чеченскаго отряда, Генералъ Лидерсъ, прибывъ въ селеніе Анди съ остальною частію авангарда, приказалъ направить на высоты, лѣвѣе дѣйствовавшихъ войскъ, двѣ роты 3-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, при двухъ горныхъ орудіяхъ. Пѣхота взбиралась прямо на скалы къ мѣсту боя, но орудіямъ не было никакой возможности слѣдовать за егерями. Въ это же время составленъ у сел. Анди резервъ изъ 1-го баталіона егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, при 4 орудіяхъ горной № 4-го батареи 20-й Артиллерійской бригады, и двухъ ротъ 3 баталіона Люблинскаго полка.

Наконецъ отраженный нѣсколько разъ штыками егерей и кинжалами милиціи, непріятель не устоялъ и обратился въ бѣгство: наши войска бросились вслѣдъ за нимъ, но встрѣтили новую преграду—завалы. Егеря Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, поддержанные подоспѣвшими товарищами своими, стрѣлками 8 и 9 егерскихъ ротъ, стали наступленіемъ влѣво обходить горцевъ, а пѣшіе милиціонеры съ необычайною смѣлостію кинулись на штурмъ заваловъ и выбили изъ нихъ непріятеля. Тогда онъ заботился уже единственно о спасеніи своихъ орудій и началъ общее быстрое отступленіе со всѣхъ пунктовъ позиціи по различнымъ направленіямъ, поднимаясь кратчайшими путями къ гребню хребта Азалъ; главныя же скопища съ артиллеріею направились по дорогѣ вьющейся по этому хребту и ведущей въ сел. Шіоръ. Войска наши, утомленныя уже маршемъ сдѣланнымъ въ тотъ день

отъ позиціи предъ Буцуркалемъ и выбившись изъ силъ при занятіи крутыхъ скалистыхъ подъемовъ во время самаго боя, еще не разъ пытались отбить непріятельскія орудія, но онѣ увезены съ неимовѣрною быстротою.

Между тѣмъ горцы спасавшіеся—какъ выше сказано—съ позиціи своей прямо на гребень горы, думая остановить движеніе войскъ нашихъ по дорогѣ лежащей надъ пропостями, старались вредить намъ какъ ружейнымъ огнемъ, такъ въ особенности бросаемыми съ вершинъ камнями; однимъ изъ нихъ легко контуженъ въ плечо Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ. Что бы заставить горцевъ замолчать, начальникъ главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Лейтенантъ Гурко, направилъ немедленно всѣдъ за отступавшими милицію и часть егерей, коихъ охотники были ведены впередъ Генералъ-Маіоромъ Фокомъ и Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ походнаго Штаба, Полковникомъ Альбрандомъ: взбираясь по крутизнамъ почти отвѣснымъ, наши войска сбили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Генералъ-Лейтенантъ Гурко продолжалъ преслѣдованіе по дорогѣ ведущей въ Шіоръ; егеря Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, предводимые Полковникомъ Козловскимъ (которому постоянно помогалъ бывшій Командиръ Балаклавскаго Греческаго баталіона Подполковникъ Качони), а также подоспѣвшія двѣ роты Люблинскаго полка, тѣсня горцевъ, заняли вершину горы, скрывавшейся въ облакахъ и туманѣ. Наконецъ весь хребетъ былъ очищенъ отъ непріятеля; Грузины преслѣдовали его еще къ подошвѣ противуположнаго ската; но пользуясь густымъ усилившимся къ вечеру туманомъ, непріятельскія скопища стремительно разсѣялись въ разныя стороны и скрылись.

Войска наши, простоявъ нѣкоторое время на вершинѣ горы, возвратились оттуда и къ ночи

Чеченскій отрядъ занялъ селеніе Анди и все пространство до сел. Гогатль; прибывшій же Дагестанскій отрядъ сталъ лагеремъ за сею послѣднею деревнею.

Потеря наша въ сравненіи съ полученнымъ результатомъ была весьма незначительна; она состояла убитыми: изъ 1 Оберъ-Офицера и 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 Штабъ-Офицера, 9 Оберъ-Офицеровъ и 54 нижнихъ чиновъ; контуженными 5 Оберъ-Офицеровъ и 57 нижнихъ чиновъ. Горцы не взирая на превосходство своей позиціи и хотя артиллеріи нашей рѣшительно невозможно было по нихъ дѣйствовать, потеряли конечно не менѣе насъ, что подтверждается какъ показаніемъ лазутчиковъ, такъ и тѣмъ, что не смотря на усиленныя старанія уносить своихъ убитыхъ и раненыхъ, по стремительности наступленія нашего нѣсколько тѣлъ непріятельскихъ осталось на мѣстѣ. Въ сел. Анди взято нами 400 ядеръ, которыхъ непріятель не успѣлъ увести.

Въ этотъ день заслужили общее уваженіе всего отряда 3 карабинерная и 7 егерская роты Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка. Многіе изъ Офицеровъ, будучи уже ранены, продолжали наступать со ввѣренными имъ частями: храбрый Полковникъ Князь Барятинскій, одушевляя своимъ присутствіемъ 3 баталіонъ безотлучно находился при немъ послѣ полученной раны, и не прежде оставилъ его, какъ получилъ на то настоятельное приказаніе Начальника главнаго штаба; командовавшій 7 егерскою ротою, Поручикъ Маевскій, раненый предъ фронтомъ, продолжалъ вести роту впередъ, пока къ общему сожаленію не былъ убитъ; особенною смѣлостію и предпріимчивостію обратили на себя вниманіе: тяжело раненый въ этомъ дѣлѣ Штабсъ-Капитанъ Нейманъ и Поручикъ Алалаевъ.

Здѣсь нельзя умолчать о находившемся при дѣйствующихъ отрядахъ Принцѣ Александрѣ

Гессенскомъ. Его Высочество постоянно стремился раздѣлять труды и опастности войскъ, горя нетерпѣніемъ принять участіе въ бою. 14 Іюня представился къ тому случаій и Принцъ безотлучно былъ при передовыхъ войскахъ, преслѣдовавшихъ непріятеля, невзирая на ружейный огонь и камни низвергаемые горцами. Состоявшій при Принцѣ Александрѣ, Ротмистръ Князь Саинъ-Витгенштейнъ Берлебургъ и другіе лица, окружавшія Его Высочество, постоянно находились при немъ; Флигель-Адъютантъ Поручикъ Князь Варшавскій равномѣрно былъ впереди, гдѣ только представлялась къ тому возможность.

По свѣденіямъ собраннымъ отъ очевидцевъ и лазутчиковъ извѣстно, что въ дѣлѣ 14 Іюня скопище горцевъ превышало 6 т. человѣкъ, состоя подъ начальствомъ 11 Наибовъ, которыми лично распоряжалъ Шамиль. Намѣревалсь твердо удержаться на занятой позиціи и въ Андійскихъ завалахъ, онъ употреблялъ убѣжденія, угрозы и молитвы для поощренія горцевъ къ упорному бою; но когда не смотря на всѣ его усилія, скопище обращено въ бѣгство, смятеніе было такъ велико, что одинъ изъ приверженныхъ наибовъ Имама, съ трудомъ успѣлъ освободить его изъ толпы, что бы увлечь прямою дорогою чрезъ хребетъ горы.

Въ самой день боя нашего у Андійскихъ заваловъ, горцы увидѣвъ, что перевалъ Буцуръ занятъ нашими войсками, собрались въ значительномъ числѣ и около 5 часовъ по полудни, раздѣлясь на двѣ партіи, сдѣлали нечаянное нападеніе на войска наши, но отражены съ потерею.

Пребываніе въ Андіи.

Ожиданный изъ Евгеніевскаго укрѣпленія транспортъ пришелъ и 20-го числа люди удовлетворены провіантомъ, хотя въ меньшемъ противу ожиданія количествѣ, по тому что сухарей доставлено было сюда почти одною третью менѣе, нежели сколько выслано съ мѣста. Это произошло отъ упали въ пути многихъ Черво-

дарскихъ лошадей, крайне изнуренныхъ скуднымъ подножнымъ кормомъ и трудностями похода, по болотистымъ или скалистымъ горнымъ дорогамъ.

Главнокомандующій, имѣя въ виду, что снабженіе дѣйствующихъ войскъ продовольственными и другими запасами составляетъ предметъ первостепенной важности, поручилъ управленіе этою трудною операціею начальствовавшему Дагестанскимъ отрядомъ, Генералъ Лейтенанту Князю Бебутову, который за тѣмъ отправился въ Сѣверный Дагестанъ, гдѣ и по извѣстности ему средствъ края и по вліянію какое имѣлъ онъ въ немъ въ качествѣ командующаго тамъ войсками, онъ могъ дѣйствовать рѣшительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ части войскъ, составлявшія еще Дагестанскій отрядъ, присоединены къ Чеченскому, который отнынѣ получилъ названіе Главнаго-дѣйствующаго отряда. Къ войскамъ прибылъ и вступилъ въ командованіе всею артиллеріею, начальникъ Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Генералъ-Лейтенантъ Козлянинovъ.

Съ того времени, какъ послѣ дѣла 14-го Іюня скопище горцевъ, подъ личнымъ предводительствомъ Шамиля, выбито нами изъ сильной позиціи и бѣжало за хребетъ Азалъ, а войска расположились лагеремъ между селеніями Анди и Гогатль, различнаго состава наблюдательные непріятельскіе отряды появлялись по временамъ на высотахъ ограждающихъ со всѣхъ сторонъ Андію. 18-го числа толпы, многочисленнѣе обыкновеннаго и съ нѣсколькими значками, тянулись вдоль по возвышенному хребту Азалъ, въ виду нашемъ сбирались въ кучки и производили ружейные залпы, какъ бы въ знакъ торжества. 19 Іюня сборище на означенныхъ высотахъ не уменьшалось, а потому, имѣя постоянно въ виду Высочайшую волю, что бы стараться настигнуть скопища горцевъ, а буде воз-

можно разбить и разсѣять оныя, Главнокомандующій приказалъ оставить подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Клюки - Фонъ - Клугенау, близъ сел. Гогатль, вагенбургъ съ надлежащимъ прикрытіемъ, а самъ на слѣдующій день, 20 Іюня, утромъ выступилъ противъ горцевъ на-легкѣ съ 7 баталіонами, ротою Саперъ, ротою Стрѣлковъ, двумя дружинами Грузинской пѣшей милиціи, 9 сотнями конницы и 8 горными орудіями. Кромѣ исполненія вышеозначенной цѣли Главнокомандующій имѣлъ при движеніи этомъ еще и другую, а именно: чтобы туземцамъ увлеченнымъ Шамилемъ въ горы, доставить съ появленіемъ войскъ случай выйти къ намъ, если они имѣютъ подобное желаніе и нѣкоторую возможность исполнить оное.

Движеніе 20 Іюня и преслѣдованіе горцевъ до границъ общества Технуцалъ.

По свѣденіямъ полученнымъ съ разныхъ сторонъ оказалось, что скопище занимавшее вершины, простиралось до 2 т. человѣкъ, и что при немъ лично былъ Шамиль, помѣщавшійся подъ нѣкотораго рода навѣсомъ, который мы ясно видѣли. Когда войска наши двинулись изъ сел. Анди вверхъ по ручью Гадоръ и стали подниматься на перевалъ Речель, отдѣляющій Андію отъ Ичкери, передовые посты горцевъ пытались съ высоты открыть огонь, но безъ всякаго для насъ вреда; а какъ только бывшая въ авангардѣ конница и вслѣдъ за нею Грузинская пѣшая милиція стали взбираться на непріятельскую позицію, горцы стремглавъ бѣжали, такъ что преслѣдуя ихъ на растояніи около 6 верстъ, кавалерія наша при всѣхъ усиліяхъ едва успѣвала настигать хвостъ непріятельскаго арріергарда. Бѣгущіе вынуждены были зажечь свой лагерь, и за тѣмъ преслѣдованіе продолжалось по горамъ до самой границы общества Технуцалъ.

Возвращеніе. Какъ непріятель совершенно разсѣялся по разнымъ направленіямъ и не было причины итти далѣе, то войска остановлены на этомъ мѣстѣ

и переночевавъ, возвратились 21 Іюня въ ваген-бургъ при сел. Гогатль, двумя колоннами: одною по пути совершенному на канушѣ, и другою по хребту Азалъ, спускаясь въ Андію тою дорогою, по которой Шамиль бѣжалъ послѣ дѣла 14 Іюня; непріятеля почти не было видно, только Гребенскіе казаки, сявшіеся послѣдними съ бивуака, имѣли небольшую стычку съ горцами, изъ коихъ одного убили и захватили шесть лошадей.

Эта усиленная рекогносцировка имѣла полезныя послѣдствія: *во первыхъ*, она произвела выгодное для насъ моральное вліяніе на горцевъ, показавъ имъ еще разъ ихъ Имама бѣгущаго съ появленіемъ войскъ нашихъ; *во вторыхъ*, движеніемъ нашимъ мы отвлекали вниманіе непріятеля въ противную сторону отъ того направленія, по которому слѣдовали наши продовольственные транспорты; разсѣянные горцы съ этаго дня не осмѣливались уже появляться толпами на окрестныхъ высотахъ Андіи; и наконецъ *въ третьихъ*, рекогносцировка эта доставила намъ возможность видѣть часть края довольно почти во-всѣ неизвѣстнаго и исправить топографическія карты, которыя оказались не совсѣмъ сходными съ натурою. При возвращеніи войскъ къ сел. Гогатль присоединились къ намъ два выбѣжавшія семейства Черкесовцевъ, въ числѣ 16 душъ обоего пола.

Бой при сел. Рикуани

Въ то время какъ войска вытягивались изъ сел. Анди на хребетъ Речелъ, мы видѣли въ отдаленіи бой, происходившій между частію войскъ, которая въ составѣ шести ротъ и одного орудія, послана отъ Андійскихъ воротъ за дровами въ сел. Рикуани, и прибывшею туда значительною партіею горцевъ. Егеря Житомирскаго полка въ теченіи двухъ часовъ мужественно отражали нападенія многочисленнаго непріятеля, старавшагося отрѣзать имъ отступленіе и благополучно возвратились въ свой лагерь; при чемъ однако у насъ ранены Лейбъ-Гвардіи

Московскаго полка Подпоручикъ Станиславскій и 4 нижніе чина, а убиты 4 лошади. Лазутчики донесли потомъ, что это было скопище Гаджи-Мурата, пробиравшагося на подкрѣпленіе Чкеринцамъ, по предстоящему намъ пути изъ Андіи въ Дарго; но когда онъ увидѣлъ войска наши, потянувшіяся въ томъ направленіи, то полагая, что уже опоздалъ, Гаджи-Муратъ послѣ перестрѣлки скрылся въ ущеліи горъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи движеніе сдѣланное 20 Іюня, было для насъ полезно.

Пребываніе въ Андіи.

Дабы при выступленіи къ Дарго изъ настоящаго лагернаго расположенія, вполнѣ обезпечить складочный пунктъ, который имѣлось въ виду учредить здѣсь, возведено въ нѣсколько дней на избранномъ близъ сел. Гогатля мѣстѣ временное укрѣпленіе, примѣрно на баталіонъ и 4 орудія.

Хотя для поднятія большаго по возможности количества сухарей были отправлены въ Евгеніевское укрѣпленіе всѣ свободныя подъемныя лошади, хотя приказано было войскамъ расчитывать наличное продовольствіе такъ, чтобы бы четырехдневнаго количества сухарей стало на шесть, а шестидневнаго на восемь дней, но за всѣмъ тѣмъ неизбѣжная медленность при нагрузкѣ Черводаровъ и при слѣдованіи ихъ съ крайне изнуренными лошадьми по труднымъ дорогамъ, въ необычайное здѣсь ненастное время, продолжавшееся семь сутокъ, равно какъ и другія мѣстныя препятствія были причиною, что запасы съ продовольствіемъ опаздывали, привозя не полной ожидаемой пропорціи. Такимъ образомъ было, что при большемъ недостаткѣ въ соли, часть людей оставалась трое и даже четверо сутокъ почти безъ хлѣба. Но какъ Главнокомандующій, предвидѣвъ по опытности возможность подобнаго положенія, еще до прибытія своего къ корпусу приказалъ съ раннею весною заготовить сверхъ назначеннаго уже ко-

личества, еще нѣкоторое число порціоннаго скота и имѣть особый запасъ спирту, независимо отъ опредѣленной порціи, то эта мѣра давала возможность замѣнять отчасти скудность провіанта, такъ что при неимѣніи онаго, людямъ была производима усиленная дача мяса и отпускалась лишняя винная порція. Впрочемъ къ чести русскаго солдата должно сказать, что не взирая на существенныя лишенія, при постоянно холодной и дождливой погодѣ, войска нимало не унывали духомъ: они были все тѣже добрые люди, которые весело поражали непріятеля 5, 14 и 20 Іюня. Во все продолженіе этаго времени число больныхъ было весьма незначительно.

Между тѣмъ, озабочиваясь обезпеченіемъ слѣдованія сюда нашихъ запасовъ, въ особенности въ томъ случаѣ, если бы горцы, видя временное бездѣйствіе наше, вздумали воспользоваться онымъ, дабы дѣйствовать на линію нашихъ сообщеній — что можно было предполагать и по слышанным въ томъ направленіи выстрѣламъ — Главнокомандующій отправилъ изъ лагеря 25 Іюня на встрѣчу ожидаемому большому транспорту 3½ баталіона и 2 орудія, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Викторова. При этомъ съ одной стороны сказанныя части войскъ, наболѣе нуждавшіяся въ хлѣбѣ, скорѣе могли получить оный, а съ другой — транспортъ имѣя усиленное прикрытіе, вѣрнѣе достигалъ своего назначенія.

Съ нѣкотораго времени непріятеля почти вовсе не было видно; каждую ночь пользуясь темнотою, подкрадывались хищники къ нашему лагерю, но все оканчивалось нѣсколькими выстрѣлами въ передовой цѣпи; при отправленіи войскъ въ аулы за дровами или въ табунахъ нашихъ бывали также, но большею частію ничтожныя перестрѣлки; массы же горцевъ нигдѣ не показывались.

Дабы во-время произведенною диверсіею отвлечь, сколько окажется возможнымъ, Чеченцевъ отъ участвованія въ оборонѣ Ичкеринскаго лѣса и облегчить намъ занятіе онаго, приказано Главнокомандующимъ начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи, дѣлать иногда противъ нихъ небольшія демонстраціи, для удержанія жителей въ своихъ домахъ, а потомъ въ свое время, соображаясь со свѣденіями и дѣйствіями нашими, произвести движеніе впередъ, на встрѣчу Главному дѣйствующему въ Андіи отряду.

26 Іюня прибылъ изъ Евгеніевскаго укрѣленія не большой транспортъ, привезшій продовольствіе на два или на три дня; съ нимъ приведено также 100 штукъ порціоннаго скота и доставлено нѣкоторое количество спирта; большаго транспорта съ продовольствіемъ ожидали, какъ выше сказано, около 1-го Іюля; для поднятія же въ Кыркахъ большаго по возможности количества сухарей, отправлены туда всѣ свободныя лошади подъемныя и подвижнаго магазейна.

Бой на маршѣ 21 Іюня. Съ прибывшимъ транспортомъ получено донесеніе Генералъ-Лейтенанта Князя Бебутова, что онъ, отправившись 20 Іюня подъ прикрытіемъ 3 баталіона егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, 2 горныхъ орудій и около 2 сотенъ конницы, былъ 21 числа атакованъ партіями горцевъ на маршѣ отъ перевала Бущуръ къ Мичикалу. Толпы непріятеля были весьма значительны и въ продолженіи цѣлаго дня неоднократно и съ упорствомъ нападали, преимущественно на арріергардъ — чему много способствовалъ густой туманъ; но всѣ покушенія были успѣшно отбиваемы храбрыми егерями; при всякомъ ударѣ горцевъ въ шашки, они встрѣчали наши штыки и дорого платили за дерзость свою; наконецъ въ 10 часовъ вечера всѣ войска прибыли на позицію Мичикалъ. Потеря наша въ этотъ день состояла изъ

11 убитыхъ и 30 раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель кромѣ 10 тѣлъ, оставленныхъ на мѣстѣ, имѣлъ сверхъ того весьма значительный уронъ.

По прибытіи 4 Іюля вечеромъ къ сел. Гогатль, въ лагерь войскъ Главнаго дѣйствующаго отряда, транспорта съ продовольственными и другими запасами, Главнокомандующій назначилъ 6-го числа движеніе впередъ къ Дарго, мѣстопребыванію Шамиля. На канунѣ сдѣлано распоряженіе объ оставленіи въ укрѣпленіи при сел. Гогатль — на линіи нашихъ сообщеній съ Евгеніевскимъ укрѣпленіемъ—пяти ротъ пѣхоты, трехъ орудій, 20 казаковъ, больныхъ и нѣкоторыхъ тяжестей, подъ командою Подполковника Бельгарда и за тѣмъ, 6 Іюля въ 4 часа утра главныя силы дѣйствующихъ войскъ выступили по правой дорогѣ, ведущей изъ Андіи въ Дарго, въ слѣдующемъ составѣ:

Движеніе къ сел. Дарго и занятіе онаго съ бол.
Маршр. листъ 7.

АВАНГАРДЪ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бѣлявскаго:

1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка,

2-й баталіонъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Черныщева полка,

4 орудія Горной № 4 батареи,

Рота 5-го Сапернаго баталіона, и

Сотня Кавказскаго линейнаго казачьяго полка.

ПРАВАЯ ОБХОДНАЯ КОЛОННА

(назначенная составлять при прохожденіи лѣса правую цѣпь отряда.)

Подъ начальствомъ командующаго баталіонами егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, Полковника Барона Меллера-Закомельскаго:

6-ть ротъ этого полка,

Взводъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіна, и

2-я дружина Грузинской пѣшей милиціи.

ЛѢВАЯ ОБХОДНАЯ КОЛОННА

(потомъ лѣвая цѣпь отряда.)

Подъ начальствомъ командира егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковника Козловскаго:

1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,

1-й баталіонъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка,

Взводъ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,

1-я дружина Грузинской пѣшей милиціи.

ГЛАВНЫЯ СИЛЫ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау:

Всѣ вьюки и тяжести отряда,

Три роты 5-го Сапернаго баталіона,

Двѣ роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,

3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка,

3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,

2 орудія легкой № 7-го батареи 20-й Артиллерійской бригады,

6 орудій горныхъ № 1-го, 3-го и 4-го батарей.

АРРІЕРГАРДЪ подъ командою Генералъ-Маіора Лабынцева:

2-й баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка,

3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка,

4 орудія горной № 3-го батареи.

Казаки линейныхъ полковъ: Гребенскаго, Моздокскаго и Кубанскаго.

Конныя милиціи: Грузинская, Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Эрпелинская, слѣдо-

вавшія съ авангардомъ должны были — подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Безобразова — занять мѣсто влѣво отъ отряда, съ тою цѣлью, что бы, если мѣстность будетъ благопріятствовать, воспользоваться ею для быстраго преслѣдованія непріятеля.

Всего при наступленіи на Дарго находилось:

10½ баталіоновъ,
4 роты Саперъ,
3 роты Стрѣлковъ,
2 дружины Грузинской пѣшей милиціи,
4 сотни казаковъ,
9 сотенъ конной милиціи,
2 легкихъ орудія,
14 горныхъ орудій.

Всего было въ строю пѣхоты (со включеніемъ пѣшей милиціи) 7940 и конницы 1218 человѣкъ и 342 артиллериста.

Прошедъ около 14 верстъ, войска остановились на высотахъ послѣдняго перевала, гдѣ начинается спускъ въ глубокій и лисистый оврагъ, отдѣляющій эти высоты отъ долины Дарго. Непріятель выказываясь нѣсколько разъ изъ лѣсу, обнаруживалъ, что онъ намѣренъ обороняться; впереди, среди дремучаго лѣса, видна была возвышенная поляна, на которой находился лагеръ горцевъ, и которая служила ключемъ всей позиціи. Войска имѣли двухъ часовой привалъ для отдыха, а когда обозъ и аррiергардъ стянулись, то въ часъ по полудни отрядъ двинулся впередъ. Главнокомандующій, обозрѣвъ мѣстность и расположеніе непріятеля, сколько было видно, приказалъ направить правую обходную колонну для занятія опушки лѣса, мимо котораго по противуположному скату хребта пролегала дорога. Начальникъ Главнаго дѣйствующаго отряда, Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ, повелъ впередъ роты егерскаго Генералъ-Адъю-

танта Князя Воронцова полка и Тифлискую милицію; онѣ рѣшительно атаковали горцевъ, засѣвшихъ въ опушкѣ лѣса, и прогнавъ ихъ, дали возможность авангарду пройти безпрепятственно и приблизиться къ мѣсту, гдѣ дорога входитъ въ лѣсъ и гдѣ находился первый завалъ. Здѣсь войска остановлены и выдвинута батарея для обстрѣливанія завала. Послѣ двухъ весьма удачно брошенныхъ гранатъ, разстроившихъ непріятеля, 1-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка съ частію милиціонеровъ безъ большаго сопротивленія заняли завалъ. Далѣе дорога проходитъ на протяженіи трехъ или четырехъ верстъ чрезъ густой вѣковой лѣсъ по узкому гребню хребта, имѣющему мѣстами ширины не болѣе двухъ или трехъ саженей, а съ обѣихъ сторонъ крутые глубокіе овраги, также покрыты густымъ лѣсомъ. Представляя на каждомъ шагу весьма трудные спуски и подъемы, дорога эта была преграждена слишкомъ двадцатью большихъ и малыхъ заваловъ, устроенныхъ изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ, укрѣпленныхъ насыпною землею и камнями, такъ что почти весь этотъ путь составлялъ непрерывную ткань огромныхъ брусьевъ и густыхъ вѣтвей. Не только не было возможности двинуться двумя или тремя колоннами, но почти нельзя было обойти ни одного завала, а предстояло брать ихъ съ фронта. Помня приказаніе Главнокомандующаго, не стрѣлять при штурмѣ заваловъ, но брать ихъ холоднымъ оружіемъ, предводимые Генералъ-Маіоромъ Бѣлявскимъ егеря 1-го Литовскаго баталіона кидались бѣгомъ, безъ выстрѣла на завалы и брали ихъ одинъ за другимъ; каждое новое препятствіе казалось одушевляло ихъ на новые подвиги. При взятіи 2-го большаго завала, отрядный Оберъ-Квартирмейстеръ Генеральнаго Штаба храбрый Подполковникъ Левисонъ, которому поручено было вести головной баталіонъ колонны, къ общему сожалѣнію убитъ, а вскорѣ раненъ состоящій при Главно-

командующемъ по особымъ порученіямъ Поручикъ Князь Дундуковъ-Корсаковъ; на пятомъ изъ большихъ заваловъ командовавшій пѣхотою авангарда, Полковникъ Семеновъ, и командиръ 1-го Литовскаго баталіона, Маіоръ Степановъ, тяжело ранены.

Видя, что сей послѣдній баталіонъ, поддержанный только Тифлискою дружиною, овладѣвая каждымъ встрѣчаемымъ заваломъ, могъ ослабѣть въ числительности своей и подвергнуться натиску всѣхъ силъ непріятельскихъ, Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ неоднократно посылалъ ему приказаніе остановиться; но Генералъ-Маіоръ Бѣлявскій съ трудомъ могъ удержать егерей только по взятіи пятаго большаго завала. Здѣсь также нельзя было оставаться долго, ибо отъ сильнаго и мѣткаго непріятельскаго огня мы теряли много людей, а потому въ этомъ пунктѣ расположена въ прикрытіе тяжело раненымъ одна рота; остальныя три бросились на слѣдующій завалъ, взяли его безъ потери съ нашей стороны и занимали оный до прихода 2-го баталіона егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка; въ то же время Горійская милиція, спустясь въ овраги, прикрыла оба наши фланга. Съ приближеніемъ сего послѣдняго баталіона, 1-й баталіонъ Литовскаго полка двинулся впередъ и съ боя постепенно занялъ остальные завалы, которыя были упорно защищаемы.

Горцамъ не давали времени опомниться: наши егеря и милиція очень скоро явились на главной возвышенной полянѣ, покрытой бѣгущимъ непріятелемъ и пылающимъ его лагеремъ.

Когда передовыя войска наши сосредоточивались здѣсь, Начальникъ Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Лейтенантъ Гурко, отправясь къ головѣ авангарда, для возстановленія порядка на всемъ пройденномъ въ лѣсу пространствѣ, и сдѣлавъ на мѣстѣ нужныя

распоряженія, какъ для обезпеченія этого пути, такъ и для охраненія раненыхъ, прибылъ на сказанную поляну и приказалъ войскамъ авангарда, здѣсь находившимся, оставаться на занятой позиціи до особаго приказанія, выдвинувъ одну роту и часть милиціонеровъ по спуску дороги, ведущей въ Дарго.

Между тѣмъ правая и лѣвая колонны, занимая по дорогѣ лѣсъ и крутизны, гдѣ то дозволяло мѣстность, обезпечивали такимъ образомъ движеніе главныхъ силъ. Не смотря на дѣятельность и распорядительность начальниковъ и храбрость войскъ, непріятель частію отброшенный авангардомъ въ овраги, а частію прибывшій на мѣсто сраженія изъ ближайшихъ ауловъ и отъ вновь стянувшихся партій, скрывался въ густотѣ лѣса и на вершинахъ деревьевъ, и производилъ оттуда сильный прицѣльный огонь по войскамъ и Саперамъ, которые находясь въ головѣ колонны, подъ начальствомъ Полковника Завалѣевскаго, выставили цѣпь и занялись разработкою дороги, разрубая толстыя въ обхватъ 3 человѣкъ деревья, и очищая отъ нихъ дефиле.

Послѣ втораго изъ большихъ заваловъ образуется по дорогѣ узкій перешеекъ, близъ котораго горцы — понимая важность этого мѣста — собрались въ значительномъ числѣ и во все продолженіе бытности здѣсь Главнокомандующаго, не переставали производить сильный и частый ружейный огонь, прикрываясь сами густотою лѣса. 2 орудія горной № 4 батареи дѣйствовали уже нѣсколько впереди этаго пункта; у поставленныхъ вслѣдъ за тѣмъ на самомъ перешейкѣ двухъ орудій въ теченіи четверти часа перебита почти вся прислуга; находившійся здѣсь Генералъ-Маіоръ Фокъ, видя это уменьшеніе людей, собралъ остальныхъ артиллеристовъ и самъ наводилъ орудіе; но въ это время получилъ тяжелую рану, отъ которой къ общему

сожаленію умеръ. Начальникъ Артиллеріи, Генералъ-Лейтенантъ Козлянпновъ, пополнилъ убыль прислуги въ артиллеріи и потому дѣйствіе оной не прекращалось. Между тѣмъ въ теченіи этого времени, по приказанію Главнокомандующаго, отборные всадники Грузинской конной милиціи двукратно сѣшивались и предводимые Капитаномъ Княземъ Орбельяномъ, спускались съ дороги въ лѣсистые овраги для выбитія оттуда горцевъ; наконецъ усиліями ихъ, направленныхъ туда же казаковъ Кавказской сотни и пѣхотныхъ цѣпей—непріятель вынужденъ былъ оставить скрытныя занимаемыя имъ мѣста.

Встрѣчаемыя потомъ подобныя же новыя препятствія были постепенно уничтожаемы нашими храбрыми воїсками: по временамъ онѣ должны были останавливать штыками дерзость непріятеля, бросавшагося съ гикомъ въ шашки и опрокидывая его, заставлять удаляться; вслѣдъ за тѣмъ главная наша колонна проходила уже лѣсъ съ весьма незначительною потерею.

Главнокомандующій, въ сопровожденіи Его Высочества Принца Александра Гессенскаго, прибывъ за 2 баталіономъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка на поляну занятую авангардомъ, приказалъ Генералъ-Маіору Бѣлявскому, съ двумя находившимися у него баталіонами, 4 горными орудіями № 4 батареи и двумя дружинами Грузинской пѣшей милиціи, двинуться въ долину Аксая и овладѣть аломъ Дарго. Лѣсистый спускъ, по которому направился отрядъ, идетъ на протяженіи версты по наклонности 45 градусовъ, но войска наши быстро спустились и заняли пылающее сел. Дарго, не смотря на то, что непріятель отдѣливъ часть силъ на высоты лѣваго берега Аксая и пользуясь наступившею ночью, безпокоилъ насъ на пути слѣдованія по долинѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Главнокомандующій прибылъ съ одною кавале-

рією и расположился бивакомъ у Дарго, вмѣстѣ съ войсками нашего авангарда.

Остальныя части войскъ спускались по тому же пути впродолженіи всей ночи. Во время движенія главной колонны по долинѣ Аксая, непріятель снова открылъ огонь съ лѣваго берега; но Генералъ-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау направилъ двѣ роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, которыя штыками выбили горцевъ изъ устроеннаго тамъ завала и прикрывшись имъ, оставались въ этомъ расположеніи пока отрядъ не прошелъ къ мѣсту лагеря. Аррiергардъ прибылъ только въ 8 часовъ утра на слѣдующій день.

Такимъ образомъ мы заняли пріобрѣвшій съ нѣкотораго времени замѣчательную извѣстность аулъ Дарго—мѣстопребываніе Имама. Въ этотъ славный для русскаго оружія день, выступивъ изъ лагеря при Гогатль въ 4 часа утра, проiдя около 20 верстъ по самой трудной, гористой, обрывистой и покрытой мрачнымъ лѣсомъ мѣстности, выдержавъ сряду около 8 часовъ упорнаго боя и преодолѣвъ почти невѣроятныя препятствія, отрядъ опрокинулъ враговъ на всѣхъ пунктахъ и взялъ Дарго, гдѣ домъ Шамиля, отдѣльное строеніе, составлявшее его арсеналъ, мечеть и нѣсколько другихъ построекъ, стояли уже въ огнѣ; прочія жилища, какъ то: слободка бѣглыхъ русскихъ солдатъ, дома мюридовъ, а также ближайшіе хутора и селенія не были зажжены, но оставлены жителями. Впослѣдствіи предъ выступленіемъ изъ Дарго, какъ этотъ аулъ, такъ и большая часть ближайшихъ хуторовъ, превращены нами въ пепелъ.

Въ день взятія Дарго мы потеряли 1 Генерала, 1 Штабъ и 2 Оберъ-Офицеровъ, 28 нижнихъ чиновъ и 4 милиціонеровъ убитыми; 9 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, 98 нижнихъ чиновъ и 30 милиціонеровъ ранеными; контужено 32 человѣка; убито много лошадей.

У горцевъ, какъ изъ полученныхъ свѣденій видно, уронъ былъ весьма значителенъ. Шамиль лично находился при оборонѣ Дарго, но управлялъ оною издали; онъ со скопищемъ своимъ и 3 орудіями (которыми подавалъ по временамъ сигналы) былъ расположенъ лагеремъ по лѣвому берегу Аксая, въ направленіи къ Маіортупу.

Дѣло 7 Іюля близъ Цонтери. Маршр. листъ 8.

7 числа горцы продолжали держаться на высотахъ лѣваго берега Аксая противъ нашего лагеря, по которому даже открыли пальбу ядрами. Позиція ими занимаемая была та самая, на которой Главнокомандующій имѣлъ въ виду расположить войска, ежели бы по обстоятельствамъ было возможно и полезно оставаться нѣсколько времени у Дарго, и гдѣ выгоднѣе было бы вслучаѣ нужды укрѣпиться. Перейти туда тотчасъ съ прибытіемъ нашимъ въ Дарго, даже на одинъ ночлегъ, было невозможно, потому что это весьма удалило бы насъ отъ пути, по которому мы ожидали подвоза продовольствія; но дабы показать непріятелю, что онъ не можетъ произвольно оставаться вблизи нашего лагеря и безпокоить оный, а также что бы лучше ознакомиться съ мѣстностію, которая на будущее время могла быть для насъ весьма интересна, Главнокомандующій приказалъ командующему 14 пѣхотною дивизіею, Генералъ-Маіору Лабынцеву, выступивъ изъ лагеря въ часъ по полудни, выбить непріятеля изъ его позиціи. Для наступленія этого назначены были:

1-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,

2-й баталіонъ Замосцскаго егерскаго полка,

3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотн. полка,

3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка,

Двѣ роты егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка,

Рота 5-го Сапернаго баталіона,

Двѣ роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона.

(Эти три роты составили сводный баталіонъ)

4 сотни линейныхъ казаковъ,

2 — — Грузинской конной милиціи, и

6 горныхъ орудій.

Войска двинулись двумя линіями, имѣя по три баталіона въ каждой; 4 орудія находились въ первой, два во второй линіяхъ, кавалерія (подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Безобразова) была въ резервѣ.

Не смотря на весьма трудный подъемъ на лѣвый скалистый берегъ р. Аксая, непріятель съ значительнымъ урономъ вытѣсненъ изъ лѣсу стремительнымъ наступленіемъ 3-го баталіона Навагинскаго пѣхотнаго полка, и поспѣшно отступилъ къ аулу Белгатой, гдѣ занявъ сакли съ огородами, снова упорно защищался, но выбитъ и оттуда штыками двухъ баталіоновъ Навагинскаго полка и баталіона Люблинскаго.

Отъ сел. Белгатой мѣстность становится болѣе открытою; по этому 3-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями оставленъ на кладбищѣ сел. Цонтери, а 3-й баталіонъ Апшеронскаго полка съ другими двумя орудіями двинутъ вправо отъ боевой линіи на позицію; кавалеріи приказано итти лѣвѣе и держаться правымъ флангомъ къ сему послѣднему баталіону; три баталіона при двухъ орудіяхъ продолжали наступленіе по высотамъ влѣво. Скопище горцевъ были преслѣдованы конницею, пока она не встрѣтила глубокій оврагъ и весьма пересѣченную мѣстность, что заставило ее припять влѣво на дорогу, по которой шли три баталіона, откуда она снова преслѣдовала остатки бѣгущихъ горцевъ. При этомъ общемъ наступленіи мѣткій вашъ огонь, въ особенности Артиллерійскій, привелъ непріятеля въ крайнее смятеніе, а штыки опрокинули толпы его въ овраги и лѣса.

При общемъ обратномъ движеніи войскъ эшелонами въ лагерь, горцы начали опять собираться въ разныхъ мѣстахъ и постепенно изъ овраговъ и лѣса производили ружейный огонь; но кавалерія наша, останавливаясь по временамъ для атакъ и нанося вредъ непріятелю, отступила къ пѣхотѣ въ стройномъ порядкѣ, пѣхота же продолжая прохожденіе линіями, выдерживала всѣ отчаянныя, столь обыкновенныя при каждомъ обратномъ движеніи войскъ, нападенія горцевъ; они повсюду были поражаемы и опрокинуты девять разъ повторенною подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лабынцова общею атакою въ штыки, съ барабаннымъ боемъ; при чемъ между прочимъ былъ раненъ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Леонтьевъ. Въ тоже время для обезпеченія переправы чрезъ Аксай, отправлены на правый берегъ 4-й баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, рота Саперъ и 2 орудія.

Между тѣмъ бой завязался на всѣхъ пунктахъ. Непріятель сосредоточилъ свои силы противъ сел. Белгатоя, гдѣ совершенно неожиданно для него войска уже находились въ боевомъ порядкѣ, имѣя въ первой линіи Апшеронскій баталіонъ по правую, а Люблинскій по лѣвую сторону кладбища, во второй же линіи баталіоны 3-й Навагинскій и 2-й Замосцкій. Кладбище, этотъ крѣпкій пунктъ позиціи, которымъ обезпечивался нашъ правый флангъ и прикрывалось движеніе по узкой и лѣсистой дорогѣ на крутомъ спускѣ къ ущелью р. Аксая — переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки; но храбрые Апшеронцы вмѣстѣ съ Навагинцами удерживали за собою и кладбище и правую оконечность разбросаннаго сел. Белгатоя, опрокидывая атаками въ штыки отчаянно налегавшія толпы горцевъ. Извѣстный храбростію и распорядительностію своею Командиръ 3-го баталіона Апшеронскаго полка, Подполковникъ Познанскій,

былъ здѣсь убитъ; но войска продолжали бой съ прежнимъ мужествомъ. На лѣвомъ нашемъ флангѣ Люблинскій баталіонъ выбивалъ штыками горцевъ изъ лѣса, около глубокаго оврага, при чемъ любимый его баталіонный командиръ Подполковникъ Карпиловъ, смертельно раненъ; между тѣмъ баталіонъ Замосцскій отразилъ натискъ скопищъ, намѣревавшихся изъ того же лѣснстаго оврага безпокоить нашъ тылъ. Толпы горцевъ, прикрываясь лѣсомъ въ ущельѣ Аксая, покушались уже отрѣзать намъ переправу, по посланныя Генералъ-Маіоромъ Лабынцовымъ 5 и 6 роты Замосцскаго полка, рота Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона съ однимъ орудіемъ и четырмя крѣпостными ружьями, густою цѣпью застрѣльщиковъ, высланною справа и слѣва въ самомъ ущельѣ, не только удержали переправу за нами, но мѣткимъ огнемъ обратили оттуда горцевъ въ бѣгство.

Дорога по спуску становилась весьма узкою; отбросивъ снова непріятеля на всѣхъ пунктахъ, Генералъ-Маіоръ Лабынцовъ приказалъ баталіонамъ Люблинскому и Замосцскому спуститься на переправу, а съ Апшеронскимъ и Навагинцами остался въ аррiергардѣ, принимая непріятеля безъ выстрѣла въ штыки.

Не смотря на мѣстность весьма трудную для движеній и на сильный непріятельскій огонь, всѣ войска отряда шли въ стройномъ порядкѣ, не оставивъ на мѣстѣ ни одного раненаго или убитаго.

Артиллерійскій огонь горцевъ не нанесъ намъ никакого вреда, но отъ ружейнаго мы потеряли: убитыми Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 28, большею частію легко ранеными Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 178; уронъ непріятеля долженъ быть весьма значителенъ: онъ едва успѣвалъ убирать съ поля битвы тѣла, коихъ нѣсколько доставалось въ наши руки при атакахъ въ штыки;

сверхъ того мѣткій огонь нашей артиллеріи, которой два орудія были постоянно въ арріергардѣ, дѣйствуя картечью на самомъ блискомъ разстояніи въ продолженіи пяти-часоваго боя, очевидно наносилъ непріятелю сильный вредъ.

Большая часть хуторовъ, составляющихъ собственное достояніе Шамиля, сожжены и съ наступленіемъ сумерокъ войска отряда возвратились въ свой лагеръ.

8 и 9 Іюля отдыхъ.

8 и 9 чиселъ Іюля не произошло ничего замѣчательнаго, и войска отдыхали въ ожиданіи транспорта съ запасами разнаго рода, долженствующаго прибыть изъ Андіи.

Когда 10 Іюля утромъ транспортъ этотъ явственно показался верстахъ въ 9 на высотахъ, гдѣ 6 числа, до начатія наступленія на Дарго, данъ былъ войскамъ отдыхъ, то дабы не подвергать транспорта затрудненіямъ перехода чрезъ сказанный оврагъ, назначено было выслать на встрѣчу особый отрядъ, которой бы пройдя эту трудную мѣстность, принялъ доставленные запасы и порціонный скотъ, и возвратился бы съ оными въ лагеръ; а опорожненный транспортъ, получивъ нѣкоторыхъ раненыхъ, парковыхъ и подъемныхъ лошадей, для поднятія вновь продовольствія въ Кыркахъ, а также корреспонденцію, могъ бы обратно двинуться къ укр. при Гогатлѣ (въ Андіи.)

Дѣло 10 и 11 Іюля.

На этотъ конецъ приказано было составить подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау колонну, назначивъ къ оную половину отъ каждой части войскъ расположенныхъ у Дарго, съ тѣмъ, что бы эти части, выступивъ на-легкѣ, приняли и доставили въ лагеръ продовольственные и другіе запасы, какъ для себя такъ и для частей оставшихся на мѣстѣ. Такимъ образомъ Генералъ-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау, которому въ помощь назначены Генералъ-Маіоры Викторовъ и Пас-

сек, двинулся въ 3 часа по полудни съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 6 баталіоновъ, 4 горныхъ орудіи и командъ казаковъ и милиціи. (*)

Маршр. листъ 7. Предвидя, что движеніе колонны чрезъ большей лѣсистый оврагъ сопряжено будетъ съ затрудненіями, Генералъ-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау принялъ зависящія отъ него мѣры, что бы пройти эту мѣстность, избѣгая излишней потери. Авангардъ составленный изъ баталіона егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, роты Саперъ, роты Стрѣлковъ и части Грузинской милиціи при двухъ горныхъ орудіяхъ, былъ ввѣренъ храброму Генералъ-Маіору Пассеку; въ правой цѣпи были роты Литовскаго и Замосцскаго баталіоновъ, въ лѣвой три роты егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка; въ главныхъ силахъ находился баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, имѣя въ головѣ линейныхъ казаковъ; арріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора

(*) Части войскъ выступившія съ Генералъ-Лейтенантомъ Клюки-Фонъ-Клугенау, были:

Сводный баталіонъ изъ двухъ ротъ Литовскаго и двухъ ротъ Замосцскаго егерскихъ полковъ;

3-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка;

Двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка;

Баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Подполковника Сервирога;

2-й баталіонъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, подъ командою Полковника Ранжевскаго;

Три роты егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка;

Двѣ роты 5 Сапернаго баталіона;

Полторы роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона;

Половинное число казаковъ отъ сотенъ Кавказскаго, Кубанскаго Моздокскаго и Гребенскаго линейныхъ полковъ;

Два орудія горной № 3 батареи и два горной № 4 батареи;

Половинное число людей изъ милиціи: Грузинской пѣшей и конной, Осетинской, Дигорской и Кабардинской;

Команды отъ запаснаго Артиллерійскаго парка и другихъ подобныхъ частей войскъ; и

Раненые и больные, которые въ состояніи были ѣхать.

Викторова, состоялъ изъ батальона Навагинскаго полка, двухъ ротъ Апшеронскаго и полуроты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, при двухъ горныхъ орудіяхъ.

Съ вступленіемъ въ лѣсъ оказалось, что завалы уничтоженные наши въ бою 6 числа, не только вновь устроены съ большею прочностію и изъ деревьевъ необыкновенной толщины, но даже усилены боковыми завалами, откуда непріятель могъ поражать насъ по дорогѣ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Не смотря однако на размѣры заваловъ, авангардъ подвигаясь постоянно впередъ, бралъ ихъ безъ большой потери; но затрудненія, съ которыми была сопряжена очистка дороги для свободнаго прохода орудій и лошадей, были такъ велики, что произвели въ движеніи колонны безпорядокъ, который особенно былъ замѣтенъ на узкомъ открытомъ перешейкѣ въ лѣсу. Непріятель пользуясь выгодною для него мѣстностію, бросился въ большихъ силахъ на хвостъ арріергарда и отрѣзавъ часть онаго, атаковалъ ее со всѣхъ сторонъ: въ одно мгновеніе всѣ артиллерійскія лошади были перебиты, артиллеристы изрублены, равно какъ и прикрытіе бывшее у орудій; горцы сбросили два горные единорога въ оврагъ и занявъ опять дорогу, преслѣдовали остатки арріергарда сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Видя этотъ безпорядокъ, причиненный болѣе всего смертію Генерала Викторова, Генералъ-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау послалъ туда одну роту Навагинскаго полка, для поданія помощи; непріятель былъ отброшенъ, но не предстояло никакой возможности вытащить орудія изъ оврага, потому что не было лошадей, а между тѣмъ наступала уже ночь; въ этой схваткѣ ранены Командиръ 2-го баталіона егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Полковникъ Ранжевскій и Адъютантъ Генерала Клюки, Капитанъ Ключеровъ. Наконецъ въ 11 часовъ ве-

чера колонна вышла на открытыя высоты, на которыхъ былъ остановленъ прибывшій транспортъ. Расположеніе войскъ на позиціи противъ непріятеля, продолжавшаго сильный ружейный огонь, поручено Генералъ-Маіору Пассеку.

Остатокъ ночи и утро слѣдующаго дня употреблены были на раздачу войскамъ провіанта и на устройство порядка ихъ слѣдованія; 11-го Іюля въ 8 часовъ утра тремя пушечными выстрѣлами и тремя конгревовыми ракетами данъ сигналъ обратнаго слѣдованія колонны и въ 10 часовъ она тронулась.

Порядокъ этаго обратнаго марша былъ слѣдующій: въ *авангардѣ*, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Пассека, баталіоны Люблинскій и Навагинскій, рота Саперъ, часть Грузинской милиціи и два горныя орудія; въ *правой* цѣпи три роты егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка; въ *лѣвой* баталіонъ составленный изъ ротъ Литовскаго и Замосцскаго егерскихъ полковъ; въ *арріергардѣ*, подъ начальствомъ Полковника Ранжевскаго, командовавшаго не смотря на полученную имъ на-канунѣ рану, баталіонъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, двѣ роты Апшеронскаго и рота Саперъ; Стрѣлки были распредѣлены по всему протяженію правой и лѣвой цѣпей.

Въ продолженіи ночи непріятель опять сколько можно исправилъ завалы и укрѣпилъ ихъ новыми огромными деревьями, не срубливая вѣтвей, но переплетывая ихъ между собою. Не смотря на это, баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка противъ всякаго ожиданія не встрѣчая сильнаго сопротивленія, гналъ непріятеля быстро и увлеченный боемъ подался слишкомъ впередъ, чѣмъ совершенно открылъ Саперъ занятыхъ расчищеніемъ дороги. Непріятель, усиленный новыми партіями и въ особенности Чеченцами, которые оставивъ дома свои 7-го Іюля, прибыли сюда къ этому времени, занялъ лѣсъ

по обѣимъ сторонамъ дороги и бросившись внезапно на работавшихъ Саперъ, изрубилъ ихъ, взялъ снова завалы и такимъ образомъ совершенно отрѣзалъ авангардъ отъ главныхъ силъ. Услышавъ сильный ружейный огонь впереди, Генералъ-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау прибылъ къ головѣ колонны и нашелъ тамъ Генералъ-Маіора Пассека, устраивавшаго двѣ Навагинскія роты, что бы съ ними вновь атаковать завалы. Одной изъ этихъ ротъ приказано обойти, если возможно первый завалъ, взять второй и такимъ образомъ захватить засѣвшихъ въ первомъ завалѣ. Въ то время какъ это приводилось въ исполненіе, Генералъ Пассекъ, желая скорѣе настигнуть авангардъ и остановить его, бросился впередъ съ другою Навагинскою ротою; но нѣсколько горцевъ, не выбитыхъ еще изъ завала нашимъ ружейнымъ огнемъ, сдѣлали въ эту минуту послѣдній залпъ и Генералъ Пассекъ палъ мертвымъ.

Между тѣмъ непріятель съ яростію нападалъ съ правой стороны нашей колонны и для сопротивленія ему въ эту минуту были только двѣ Навагинскія роты, надъ которыми за тѣмъ Генералъ-Лейтенантъ Клюки-Фонъ-Клугенау самъ принялъ начальство. Безпрестанно возобновляемыя атаки горцевъ были мужественно отражаемы нашими войсками, хотя и не безъ значительной потери; около этаго времени убиты въ разныхъ пунктахъ: Навагинскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Сервиротъ, Генеральнаго Штаба Капитанъ Корсаковъ и Адъютанты Генералъ-Лейтенанта Клугенау, Капитанъ Ключеровъ, Штабсъ-Капитанъ Савичъ и Подпоручикъ Ржевскій. Отбивъ наконецъ непріятеля и въ головѣ и на флангахъ, отрядъ сталъ продолжать движеніе; но въ это время слѣдовавшіе въ срединѣ главной колонны конные Грузины, раненые, вьючныя лошади и порціонный скотъ съ погонщиками, такъ стѣснились на дорогѣ,

что не было возможности подаваться впередъ; непріятельскій огонь жестоко поражалъ ихъ и наконецъ около едва только прочищенныхъ завалов, образовались повые, составленные изъ труповъ людей и лошадей, сваленныхъ одни на другіе. Генералъ-Лейтенантъ Клюки обратилъ на защиту артиллеріи, которую непріятель покушался овладѣть, прибывшія изъ авангарда двѣ роты.

По полученіи въ лагерѣ при Дарго извѣстія о томъ, что возвращающіійся отрядъ нашъ встрѣчаетъ въ лѣсу сильное сопротивленіе, послано было немедленно на встрѣчу подкрѣпленіе и Генералъ Клюки-Фонъ-Клугенау, прибывъ въ авангардъ на площадку при выходѣ изъ дефиле, нашелъ уже тамъ Грузинскую милицію, подъ начальствомъ Князя Орбеліана и 1-й баталіонъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Черныше-ва полка, подъ командою Маіора Тиммермана. Сему послѣднему приказано было тотчасъ итти въ лѣсъ и смѣнить слабые остатки Навагинска-го баталіона, все еще державшіеся въ боковыхъ завалахъ; дошедши до болотистаго мѣста на до-рогѣ въ лѣсу, которое и въ сухое время едва проходимо, а послѣ бывшихъ дождей представ-ляло тинистое необыкновенно вязское болото, егеря нашли тамъ горное орудіе, погрузшее въ тони, такъ что только съ невѣроятнымъ усиліемъ они успѣли вытащить его и привезли на себѣ въ лагерь при Дарго, потому что артилле-ріійскія лошади давно были всѣ перебиты. По-мѣрѣ того, какъ храбрые егеря подавались впе-редъ въ лѣсъ, оттуда выходили остатки Нава-гинцевъ, много раненыхъ и часть обоза. Обѣ цѣпи также мало по малу вытягивались на по-ляну и были помѣщены частями по сторонамъ собранныхъ тамъ войскъ и обоза, для прикры-тія ихъ отъ выстрѣловъ изъ опушки лѣса. Здѣсь получено извѣстіе, что арріергардъ нашъ долженъ былъ выдерживать самые страшные

натиски непріятеля, которые Полковникъ Ранжевскій отражалъ со свойственнымъ ему хладнокровіемъ; но въ этотъ разъ за храбрость свою онъ заплатилъ жизнію.

Сверхъ посланнаго уже изъ лагеря — какъ выше сказано — подкрѣпленія, отправились еще на встрѣчу возвращавшимся войскамъ Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ съ двумя ротами пѣхоты и Генералъ-Лейтенантъ Гурко съ одною ротою и частію конницы, какъ для поддержанія этихъ войскъ, такъ и для облегченія имъ транспортированія раненыхъ.

Въ 6 часовъ вечера когда всѣ раненые и значительная часть обоза собралась на площадкѣ, отрядъ началъ опять движеніе, что бы пройти послѣдній и самый крутой спускъ къ Дарго. Здѣсь непріятель оказывалъ только слабое сопротивленіе; но проливной дождь, шедшій въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, до того испортилъ дорогу, что надобно было невѣроятныхъ усилій, дабы спустить раненыхъ; эта трудная работа также, какъ и спускъ орудія, были прикрыты арріергардомъ.

Въ продолженіи обоихъ этихъ дней, по свидѣтельству Генералъ-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау, всѣ Офицеры и нижніе чины исполняли свою обязанность въ полномъ смыслѣ слова; ни трудность мѣстности, ни разнородныя препятствія, ни многочисленность непріятеля — ничто немогло поколебать ихъ мужества.

Потеря наша въ эти два дня состояла: убитыми: 2 Генерала, 3 Штабъ-Офицера 14 Оберъ-Офицеровъ, 537 нижнихъ чиновъ; ранеными 32 Оберъ-Офицера и 738 нижнихъ чиновъ; три горныя орудія потеряны.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Распоряженія предъ выступленіемъ изъ лагеря при Дарго, выступленіе и бой 13-го Іюля. Маршъ и бой 14-го, 16-го и 19-го числа. 20-го прибытіе отряда въ укр. Герзель-аулъ.

(съ 13-го по 21-е Іюля.)

Распоряженія предъ выступленіемъ изъ лагеря при Дарго.

Принимая во вниманіе значительное число состоявшихъ при войскахъ раненыхъ, что весьма ослабило ряды наши, а также имѣя въ виду недостатокъ продовольствія и невозможность доставлять опое впредь по пройденной дорогѣ изъ Андіи, равно какъ и скудность на мѣстѣ подножнаго корма, Главнокомандующій—въ избѣжаніе крайняго растройства и изнуренія людей и лошадей—рѣшился выступить изъ Дарго чрезъ Шуани и Аллерой къ укрѣпленію Герзель-аулу, лѣвымъ берегомъ рѣки Аксая. Это направленіе избрано по слѣдующимъ уваженіямъ: *во-первыхъ*, оно давало возможность итти наступательно на Шамиля, расположеннаго съ главнымъ своимъ скопищемъ и тремя орудіями противу насъ, на позиціи у Цонтери; *во-вторыхъ*, тѣсня горцевъ по этому пути, отнималась у нихъ возможность броситься большою массою на части войскъ, оставленныя нами въ укрѣпленіяхъ при Гогатлѣ (въ Андіи) и у Андійскихъ воротъ; *въ-третьихъ*, сказанная дорога въ Герзель-аулъ короче другихъ и за тѣмъ скорѣе можно было доставить покой раненымъ, а равно продовольствіе нуждавшимся въ опомъ войскамъ; и наконецъ *въ-четвертыхъ*, дорога эта, по увѣреніямъ знающихъ проводниковъ, была удобопроходима или по крайней мѣрѣ лучше всѣхъ другихъ извѣстныхъ путей.

За тѣмъ изъ лагеря при Дарго послано приказаніе, что бы части войскъ, занимавшія укрѣпленные пункты у Гогатля и Буцура, стянулись съ должною осторожностію и поддерживая одна другую — къ позиціи при Мичикалѣ, пре-

кративъ подвозъ запасовъ главному дѣйствующему отряду въ Ичкери. На Генералъ Лейтенанта Князя Бебутова возложено принять лично начальство надъ сосредоточенными такимъ образомъ при Мичикалѣ и Кыркахъ войсками, и удерживать за нами эти позиціи впредъ до особаго распоряженія.

Въ тоже время предписано начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи, собравъ войскъ сколько можно не обнажая Кумыкской плоскости, сдѣлать съ ними диверсію отъ укрѣпленія Герзель-аула въ направленіи къ Мискиту, на встрѣчу главному дѣйствующему отряду.

Дабы сколько возможно облегчить предстоящее сему послѣднему движеніе отъ Дарго къ Герзель-аулу и собрать лошадей нужныхъ для поднятія большаго числа состоявшихъ на лицо раненыхъ, уничтожена нѣкоторая часть лагеря, обращеніемъ палатокъ на обувь и другія надобности нижнихъ чиновъ, истреблены менѣе нужные вьюки частныхъ лицъ, и отдано Главнокомандующимъ, равно какъ и другими Генералами, Штабъ и Оберъ-Офицерами, значительное число изъ собственныхъ лошадей, на которыхъ, какъ и на опорожненныхъ вьючныхъ, а частію и на людяхъ, подняты всѣ раненые.

Выступленіе к бою 13-го Іюля.
Маршр. листъ 8.

13-го Іюля въ 4 часа утра главный дѣйствующій отрядъ выступилъ изъ лагеря при Дарго къ позиціи занимаемой Шамилемъ у Цонтери, въ слѣдующемъ порядкѣ:

АВАНГАРДЪ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бѣлявскаго:

3 баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка,

1 баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,

5 Саберный баталіонъ,

Три роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,

Четыре орудія горной № 4 батарей,

Осетинская, Кабардинская, Дигорская и Грузинская конная милиціи.

главныя силы, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау:

1 баталіонъ Литовскаго егерскаго полка,
2 баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка,
3 баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка,
Два полевыя орудія легкой № 7 батареи,
Два горныхъ орудія горной № 1 батареи,
Три горныхъ орудія горной № 3 батареи.

При этой колоннѣ находились всѣ тяжести и раненые, надъ которыми надзоръ порученъ Генералъ-Маіору Хрещатицкому.

арріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лабынцова:

1 и 2 баталіоны егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Черныишева полка,
Два горныхъ орудія горной № 3 батареи,
Всѣ конные казаки, подъ командою Полковника Витовскаго.

правая цѣпь, подъ начальствомъ командира Навагинскаго пѣхотнаго полка, Полковника Бибикова:

3 и 4 баталіоны этого же полка,
Гурійская милиція,
Тифлиская дружина пѣшей Грузинской милиціи.

лѣвая цѣпь, подъ командою Полковника Меллера-Закомельскаго:

Сводный баталіонъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка,
Горійская дружина пѣшей Грузинской милиціи.

Крутой, глубокій и лѣсистый оврагъ Аксая, чрезъ который пролегала дорога, былъ первымъ и весьма затруднительнымъ препятствіемъ; но противу всякаго ожиданія, мы прошли оный

*

почти безъ потери. Сосредоточеніе батарей и занятіе праваго берега Аксая стрѣлковымъ баталіономъ, прикрыли движеніе нашего авангарда, который быстро взошелъ на выгодную позицію за дер. Белгатой, расположивъ съ одной стороны кладбища Апшеронскій, а съ другой на высотахъ Люблинскій баталіоны. Пока колонны наши подымались на противуположный берегъ Аксая, непріятель, выдвинувъ на высоты три легкія орудія, дѣйствовалъ изъ нихъ по войскамъ прибывающимъ къ переправѣ. Частію движеніе авангарда, частію же огонь двухъ легкихъ нашихъ орудій, заставили непріятельскую батарею сняться съ позиціи и удалиться.

Между тѣмъ сильныя партіи горцевъ, оставаясь въ наблюдительномъ положеніи, видны были со стороны Беноя и Дарго, противъ нашего арріергарда, не безпокоя впрочемъ онаго. Когда войска отряда, по мѣрѣ прохожденія чрезъ Аксай, сосредоточивались у Белгатоя, толпы горцевъ также собирались на лѣвомъ нашемъ флангѣ, за покинутымъ ими лагеремъ.

Отрядъ двинулся отъ Белгатоя по направленію къ Цоптери, и перешелъ еще крутой и лѣсистый оврагъ, не будучи съ фронта безпокоенъ непріятелемъ; тогда сей послѣдній, убѣдясь въ нашемъ движеніи на Цоптери, рѣшился дѣйствовать съ нѣкоторою смѣлостію, и выдвинувъ два орудія, направилъ выстрѣлы оныхъ по колоннамъ и вьюкамъ нашимъ, подымавшимся на высоты; поставленная съ нашей стороны, Артиллеріи Полковникомъ Ковалевскимъ, батарея вскорѣ заставила его замолкнуть.

Съ обычною своею распорядительностію Генералъ-Маіоръ Лабынцовъ вывелъ арріергардъ въ совершенномъ порядкѣ и почти безъ потери, не смотря на сильную ружейную перестрѣлку и двукратное наступленіе въ штыки 1-й Карабинерной роты егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Черныщева полка. Послѣ утомительнаго пе-

рехода чрезъ Аксай и слѣдующіе за тѣмъ овраги, отрядъ ночевалъ близь сел. Цонтери на урочищѣ Кетечь-корта (курганъ совѣщаній.) Предъ захожденіемъ солнца замѣтно было, что непріятельская пѣхота потянулась вправо, а кавалерія съ орудіями расположилась на ночлегѣ въ значительномъ отдаленіи отъ нашего арріергарда.

Въ этотъ день мы потеряли убитыми: 1 Оберъ-Офицера и 5 нижнихъ чиновъ; ранеными: 1 Штабъ и 4 Оберъ-Офицеровъ и 62 нижнихъ чиновъ; контуженными: 1 Штабъ-Офицера и 4 нижнихъ чина. Потеря эта была почти исключительно въ 1 баталіонѣ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка и въ 5 Саперномъ баталіонѣ.

Маршъ и бой 14-го Іюля. 14-го Іюля въ 4 часа утра отрядъ продолжалъ слѣдованіе въ направленіи къ сел. Шуани въ прежнемъ порядкѣ, за исключеніемъ того, что въ авангардъ назначенъ 1-й баталіонъ Литовскаго полка, а 1-й баталіонъ Люблинскаго поступилъ въ главныя силы. Селеніе Цонтери было занято и зажжено войсками правой цѣпи; между тѣмъ Апшеронскій баталіонъ выгналъ непріятеля изъ опушки впереди лежащаго лѣса; при чемъ раненъ командовавшій баталіономъ, Подполковникъ Графъ Стенбокъ. Дорога шла отсюда влѣво по довольно ровному и открытому мѣсту; отрядъ имѣвъ только небольшое арріергардное дѣло, прибылъ на поляну предъ аулomъ Урдали.

Непріятель все еще оставаясь въ недоумѣніи относительно того, какое отрядъ возметъ направленіе, къ Маюртупу или Герзель-аулу, тянулся съ Кавалеріею и Артиллеріею на лѣвомъ нашемъ флангѣ и сообразуясь съ движеніемъ отряда; между тѣмъ сильныя пѣхотные толпы заняли лѣсистый хребетъ горъ, отдѣляющій Урдали отъ Шуани; но когда движеніе наше къ сему послѣднему пункту ясно обнаружилось, то

всѣ конные горцы быстро поспѣшали занять этотъ лѣсистый хребетъ. Дорога, по которой отрядъ долженъ былъ слѣдовать, перейдя сел. Урдали и находящійся за нимъ глубокій оврагъ, подымалась вверхъ по котловинѣ, подъ выстрѣлами образующихъ сію послѣднюю лѣсистыхъ высотъ, занятыхъ непріятелемъ и усиленныхъ завалами.

Первая атака наша имѣла цѣлью занять высоты, лежащія съ лѣвой стороны дороги. По личному указанію Главнокомандующаго, шесть ротъ егерскаго имени его полка, подъ начальствомъ Полковника Меллера-Закомельскаго, и Горійская дружина, стали взбираться по отвѣсной крутизнѣ лѣсистой горы, и съ примѣрною рѣшительностью атаковали сильные завалы подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельскимъ. Для поддержанія этого наступленія приказано Генералъ-Маіору Бѣлявскому вести баталіоны Апшеронскій, Литовскій и Люблинскій по дорогѣ вправо; поднявшись на нѣкоторую высоту, онъ направилъ три роты Апшеронскаго баталіона и роту Литовскаго къ лѣвой сторонѣ непріятельскихъ заваловъ. Совокупнымъ дѣйствіемъ обѣихъ колоннъ непріятель, понеся сильную потерю, принужденъ былъ оставить здѣсь упорно—защищаемые завалы. При этомъ штурмѣ высотъ ранены, между прочимъ, командовавшій баталіономъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графъ Бенкендорфъ и милиціею Капитанъ Князь Эристовъ. Послѣ этого перваго успѣха оставалось еще овладѣть высотами, лежащими вправо и очистить занятый непріятелемъ лѣсъ на протяженіи болѣе 2 верстъ. Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ, поставивъ батарею изъ горныхъ орудій и другую изъ крѣпостныхъ ружей противъ завала правыхъ высотъ, направилъ Люблинскій баталіонъ прямо по дорогѣ для занятія лѣса, а Литовскій въ обходъ завала съ

лѣвой стороны, поручивъ въ тоже время командовавшему правою цѣпью, Полковнику Бибикову. атаковать оный справа. Въ это время Главнокомандующій, прибывъ на мѣсто боя и видя упорное сопротивленіе горцевъ въ завалѣ, приказалъ Кабардинской и Дигорской милиціи, а также Осетинамъ, спѣшиться и вмѣстѣ съ двумя ротами Саперъ итти на завалъ съ фронта, подтвердивъ, что бы два Навагинскіе баталіона штурмовали оный справа. Одновременное и рѣшительное наступленіе этихъ трехъ колоннъ очистило завалъ отъ горцевъ; но при этомъ случаѣ тяжело ранены Полковники: Завалієвскій, Альбрандъ и Бибиковъ. Между тѣмъ Генералъ Лидерсъ съ передовою частію авангарда, состоявшею изъ одной роты Апшеронскаго полка, роты Саперъ и части Люблинцевъ, направился по дорогѣ, по которой долженъ былъ слѣдовать отрядъ. Встрѣтивъ здѣсь непріятеля, войска съ крыкомъ ура! и барабаннымъ боемъ бросились на него, и увлеченные этимъ порывомъ, пробѣжали, преслѣдуя непріятеля, болѣе версты весьма густаго лѣса. У выхода на поляну находился новый непріятельскій завалъ, стрѣмительно взятый Генералъ-Маіоромъ Бѣляевскимъ, не взирая на губительный огонь горцевъ, дѣйствовавшихъ съ разстоянія полуружейнаго выстрѣла; при чемъ особенно отличились 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, бросившіеся впередъ съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, воспламенившимъ и остальныхъ ихъ товарищей; но вслѣдъ за тѣмъ горсть храбрыхъ была встрѣчена сильнымъ огнемъ изъ слѣдующаго завала. При этомъ убиты: Адъютантъ Главнокомандующаго Поручикъ Лонгиновъ и состоявшій при Генералѣ Лидерсѣ за Адъютанта Поручикъ Графъ Дебальменъ, и ранены Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаны: Баронъ Дельвигъ и Графъ Гейденъ. Дабы не подвергаться еще сильнѣйшей потерѣ людей, необходимо было отложить занятіе этаго завала до прибы-

тія подкрѣпленія, а потому Генералъ Лидерсъ приказалъ войскамъ залечь въ занятой ими завалъ, съ тѣмъ, что бы тамъ держаться. Между тѣмъ непріятель, опомнившись послѣ быстраго нашего натиска, сильно дѣйствовалъ ружейнымъ огнемъ изъ завала, а отброшенные нами въ овраги горцы снова заняли дорогу — такъ что сообщеніе съ главнымъ отрядомъ на время прекратилось. Главнокомандующій, извѣстясь объ этомъ, лично поспѣшилъ возстановить это сообщеніе съ ближайшими частями войскъ, какія можно было собрать отъ колоннъ штурмовавшихъ правый завалъ; прибытіе этого подкрѣпленія, привезенныя имъ горныя орудія, поставленныя противъ завала, и направленные къ оному Апшеронцы и Литовцы заставили непріятеля поспѣшно удалиться.

Вслѣдъ за тѣмъ при прохожденіи главныхъ силъ по этому узкому дефиле въ лѣсу, нѣсколько горцевъ ворвались между вьюковъ и произвели тамъ нѣкоторое смятеніе; впрочемъ порядокъ скоро возстановленъ прибывшею 10 ротою Навагинскаго пѣхотнаго полка и горцы прогнаты; но къ сожалѣнію при этомъ отчаянномъ порывѣ горцевъ, нѣсколько человѣкъ изъ прикрывавшихъ вьюки убиты, равно какъ и раненный предъ тѣмъ Полковникъ Завалѣевскій; изъ слѣдовавшихъ здѣсь раненныхъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графъ Бенкендорфъ получилъ новыя раны, большею частію шашками; въ тоже время нанесены ружейныя и шашечныя раны Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Штабсъ-Ротмистру Барону Шеппингу, который сопровождалъ баталіоннаго командира своего, Графа Бенкендорфа, и защищалъ его при этомъ нападеніи горцевъ; но ни одинъ изъ нашихъ раненыхъ не остался въ рукахъ непріятеля.

Въ продолженіи выше-изложенныхъ дѣйствій главныхъ силъ отряда, арріергардъ отступилъ вслѣдъ за нимъ, выдержавая съ примѣрнымъ

хладнокровіемъ натискъ многочисленнаго непріятеля и неоднократно отражая нападенія горцевъ штыками. При переходѣ арріергарда чрезъ мостикъ, находившійся въ лѣсу и исправленный Саперами, горцы заняли-было опушку лѣса и открыли сильный ружейный огонь; но 3 егерская рота Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, возвратясь изъ цѣпи, выбила ихъ оттуда и тѣмъ способствовала движенію арріергарда.

Ни крѣпкія защищенныя самою природою и искуствомъ позиціи, ни упорныя дѣйствія горцевъ не въ состояніи были задержать нашего слѣдованія: войска преодолѣли всѣ препятствія, непріятель сбитъ со всѣхъ пунктовъ и разсѣянъ, такъ что отрядъ, имѣя предъ собою бѣгущихъ горцевъ, почти безъ выстрѣла перешелъ еще два глубокіе и обрывистые оврага, и расположился для ночлега на высотѣ, не подалеку сел. Иссаюртъ. Въ этотъ день войска прошли около 12 верстъ по трудной мѣстности и безпрерывно сражаясь на протяженіи половины этого пути; вечеромъ проливной дождь до такой степени испортилъ дороги, что два легкія орудія только къ разсвѣту съ большими усиліями могли быть взвезены на занятую главными силами позицію.

Потеря съ нашей стороны состояла убитыми: изъ 1 Штабъ-Офицера, 5 Оберъ-Офицеровъ, 65 нижнихъ чиновъ; ранеными: 3 Штабъ-Офицеровъ, 11 Оберъ-Офицеровъ и 158 нижнихъ чиновъ; контуженными 4 Оберъ-Офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ; безъ-вѣсти пропавшихъ 7 нижнихъ чиновъ.

Съ нѣкотораго уже времени командовавшій дѣйствующимъ отрядомъ — подъ главнымъ начальствомъ Главнокомандующаго—Генералъ отъ Инфантеріи Лидерсъ чувствовалъ себя нездоровымъ; вечеромъ этого дня, отъ лично понесенныхъ имъ трудовъ, недугъ его усилился такъ, что къ большому сожалѣнію своему Генералъ Лидерсъ не былъ въ состояніи продолжать коман-

дованіе отрядомъ, что тогда поручено было Главнокомандующимъ Начальнику Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Лейтенанту Гурко.

Движеніе отряда 15-го Іюля. Маршр. листъ 9.

Притянувъ къ себѣ легкія орудія и части войскъ, отставшія по причинѣ поздней ночи и испорченности дороги, отрядъ 15-го Іюля въ 10 часовъ утра выступилъ по дорогѣ къ сел. Аллерой.

Впереди находился глубокій оврагъ, котораго противуположный лѣсистый берегъ былъ занятъ непріятелемъ; подъ покровительствомъ сильнаго огня поставленныхъ нами батарей, авангардъ, имѣя кавалерію впереди, двинулся къ этой позиціи и безъ труда заставилъ горцевъ отступить. Во время прохожденія главныхъ силъ нашихъ, непріятель занявъ съ лѣвой стороны обрывистыя покрытыя лѣсомъ высоты, съ которыхъ предъ тѣмъ уже былъ сбитъ лѣвою цѣпью, опять сталъ безпокоить идущія войска своими выстрѣлами; но направленныя туда Главнокомандующимъ Грузинская милиція, снова заставила горцевъ удалится. Арріергардъ двигался отъ бывшаго лагеря прохожденіемъ сквозь линіи въ колоннахъ въ величайшемъ порядкѣ. Войска прошли около 5 верстъ, но Главнокомандующій счелъ нужнымъ остановиться для ночлега у сел. Аллерой, находя, что люди, а въ особенности раненые — послѣ вчерашняго продолжительнаго боя и утомительнаго перехода—нуждались въ отдохновеніи. Отрядъ расположился на пологомъ скатѣ къ сказанному селенію, а дабы имѣть воду и прикрыть лагерь со стороны Аксая, приказано 1-му баталіону Люблинскаго егерскаго полка и казакамъ занять самый аулъ Аллерой.

Потеря наша въ этотъ день была убитыми 15 нижнихъ чиновъ; ранеными 3 Оберъ-Офицера и 44 нижнихъ чиновъ; а также 19 нижнихъ чиновъ контужено и 1 пропалъ безъ-вѣ-

сти; потеря эта была почти исключительно въ егерскихъ баталіонахъ: Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка (въ лѣвой цѣпи) и Генералъ-Адъютанта Князя Черныщева (въ арріергардѣ).

Маршъ и бой 16-го Іюля. Густой туманъ и мѣлкій дождь, препятствовавшіе въ нѣсколькихъ шагахъ различать предметы, не дозволяли отряду выступить 16-го Іюля ранѣе 8 часовъ утра. Около этого времени войска двинулись въ прежнемъ порядкѣ. У крутаго оврага, который слѣдовало пройти, засѣли горцы, дѣйствовавшіе оттуда ружейнымъ огнемъ; но выдвинутая нами батарея заставила ихъ замолкнуть и разсѣяться, такъ что авангардъ безпрепятственно занялъ позицію на той сторонѣ. Съ подъемомъ туда открывается на большомъ пространствѣ молодой но густой лѣсъ; въ немъ пролегала дорога. Когда главная колонна стянулась, то для занятія обширной поляны находившейся, по увѣренію проводниковъ, впереди, двинута туда конница; но встрѣченная непріятельскими выстрѣлами — при чемъ раненъ командовавшій конными казаками, Полковникъ Литовскій — она остановилась и пропустила впередъ войска авангарда. Сей послѣдній, пройдя нѣсколько перелѣсковъ и выбивая изъ нихъ штыками непріятеля, дѣйствовавшаго съ обѣихъ сторонъ ружейнымъ огнемъ (при чемъ тяжело раненъ командовавшій Литовскимъ баталіономъ Маіоръ Фрейтагъ) — вошелъ снова въ густой лѣсъ, гдѣ встрѣтилъ глубокій оврагъ, упорно защищаемый непріятелемъ, и узкую извилистую дорогу, по которой войскамъ должно было слѣдовать. Генералъ-Маіоръ Бѣлявскій съ головнымъ баталіономъ и двумя орудіями пробился сквозь эту тѣснину и нашелъ новое препятствіе — оврагъ въ вершинахъ коего устроенъ былъ непріятельскій завалъ, откуда горцы поражали проходящія войска мѣлкими фланговыми навѣсными выстрѣлами. Пройдя и этотъ оврагъ съ

Литовскимъ и Апшеронскимъ баталіонами, Генералъ Бѣлявскій овладѣлъ высотою у аула Шауxалъ-Берды; по двѣ роты Саперъ съ двумя горными орудіями, нѣшей грузинскою милиціею и кавалеріею не могли за нимъ слѣдовать, потому что Саперы должны были остановиться въ опушкѣ лѣса и на полянѣ, для починки бывшаго тамъ мостика; здѣсь Саперы и артиллерія подвержены были жестокому огню засѣвшаго въ лѣсу непріятеля, и понесли большую потерю. Такимъ образомъ сообщеніе одной части авангарда съ другою было прервано; Генералъ-Лейтенантъ Гурко не однократно старался возстановить оное движеніемъ свободныхъ частей войскъ на высоты лежавшія съ лѣвой стороны и даже расположеніемъ на оныхъ орудій, съ тою цѣлью, что бы взять завалы въ тылъ; но какъ успѣшному исполненію этого препятствовала мѣстность, то Генералъ Гурко отправилъ въ подкрѣпленіе передовыхъ войскъ прибывшія изъ правой цѣпи двѣ роты Навагинскаго полка.

Въ это время Главнокомандующій, въ сопровожденіи Принца Александра Гессенскаго, собравъ части войскъ, находившіяся подъ рукою, рѣшился лично возстановить прерванное сообщеніе, и не взирая на жестокій огонь горцевъ, прибылъ къ авангарду; при чемъ во время этого слѣдованія ранены находившіеся при Главнокомандующемъ Адъютанты Гвардіи Поручики Глѣбовъ и Князь Васильчиковъ.

Затѣмъ войска наши заняли опушку лѣса съ правой стороны и прекратили убійственный огонь горцевъ по дорогѣ. Въ это время были убиты 5-го Сапернаго баталіона Капитанъ Фохтъ и Адъютантъ 20 полевой Артиллерійской бригады Поручикъ Квитницкій, тогда какъ дѣйствуя изъ орудія онъ самъ накладывалъ на него пальникъ, потому что большая часть прислуги была уже перебита.

Вскорѣ спустилась одна рота егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, а за нею шли и двѣ другія. Между тѣмъ съ противуположной стороны подоспѣли охотники Апшеронскаго и Литовскаго баталіоновъ, посланные Генералъ-Маіоромъ Бѣлявскимъ, съ Поручикомъ Тихановымъ. Совокупное наступленіе охотниковъ и сказанныхъ ротъ, заставило наконецъ непріятеля бросить и послѣдній завалъ. Когда высоты, съ лѣвой стороны были заняты, тамъ осталась рота егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка; двѣ остальныя возвратились назадъ для занятія мостика въ оврагѣ, а двѣ роты Люблинскаго двинулись далѣе въ лѣсъ, къ завалу.

Между тѣмъ какъ это происходило въ авангардѣ, главныя силы — и соображаясь съ ними арріергардъ—постепенно подавались впередъ, переходя съ одной поляны на другую, и когда сообщеніе съ авангардомъ было востановлено, весь отрядъ безостановочно продолжалъ движеніе къ сел. Шаухалъ-Берды. Но какъ на большомъ протяженіи перерѣзанной лѣсистой мѣстности невозможно было занять всѣхъ пунктовъ, удобныхъ для прорыва непріятеля, то горцы не упускали случая вредить намъ выстрѣлами и даже бросаться въ шашки на менѣе прикрытыя части колонны. Генералъ-Маіоръ Лабынцовъ, отражая непріятеля съ фронта, но въ тоже время заботясь объ обезпеченіи слѣдованія раненыхъ и вьюковъ, по перемѣнно посылалъ въ лѣво для занятія высотъ подходящія роты Навагинскаго и Замосцскаго баталіоновъ, ограждая такимъ образомъ колонну, сколько позволяла возможность. Не смотря однако на всѣ принятыя мѣры, горцы успѣли убить нѣсколько вьючныхъ лошадей, что принудило оставить находившіеся на нихъ вьюки, по невозможности поднять ихъ; при этихъ сваткахъ отъ нашихъ пуль и штыковъ много гибло горцевъ, но за

всѣмъ тѣмъ со свойственною имъ жадностью къ добычѣ, они возобновляли нападенія съ большимъ ожесточеніемъ. При прохожденіи арріергарда, Суапбъ-Мулла, старшій Папбъ Чечни, желая нанести послѣдній рѣшительный ударъ, соединилъ въ одну массу всѣ толпы свои и бросился на 3 роту егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Черныпева полка, оставленную у мостика; но Генералъ-Маіоръ Лабынцовъ, зная горцевъ, предвидѣлъ это; онъ подкрѣпилъ егерей скрытыми резервами и такъ ожидалъ нападенія. Суапбъ-Мулла погибъ въ нашихъ штыкахъ и съ нимъ пало значительное число храбрѣйшихъ и вліятельныхъ людей Чечни, съ которыми онъ находился въ головѣ толпы: это пораженіе остановило натиски непріятеля на арріергардъ.

Когда главныя силы отряда поднялись на поляну у аула Шаухалъ-Берды, Генералъ-Маіоръ Бѣлявскій атаковалъ аулъ и занявъ его, оставилъ тамъ Апшеронскій баталіонъ; остальная часть отряда размѣщена на площадкѣ близъ селенія, сообразно съ мѣстностію. Здѣсь былъ хорошій водопой; поля засѣянныя пшеницею, кукурузою и другимъ хлѣбомъ, доставляли пищу людямъ и кормъ лошадямъ. Въ этотъ день мы потеряли убитыли: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 107; ранеными: Штабъ-Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 10; нижнихъ чиновъ 306, контуженными: Штабъ-Офицеръ 1, Оберъ-Офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 41; безъ-вѣсти пропавшими: нижнихъ чиновъ 15.

, Главнокомандующій—въ избѣжаніе напрасной потери людей и въ особенности заботясь о сбереженіи раненыхъ—рѣшился въ этомъ лагерномъ расположеніи ожидать прибытія отряда Генералъ-Маіора Фрейтага, которому подтверждено прежнее приказаніе, собрать войска и двинуться съ ними отъ укр. Герзель-аула къ Мискиту.

17 и 18 Іюля, отдыхъ.

17 и 18 Іюля войска оставались на занятой позиціи у Шаухалъ-Берды. Непріятель пользуясь господствующею высотою праваго берега Аксая, недоступною для внезапнаго нападенія по причинѣ крутыхъ лѣсистыхъ обрывовъ, сосредоточилъ на полянѣ Бетти-мякѣ три орудія и въ продолженіи двухъ-дней дѣйствовалъ ядрами, картечью, а преимущественно гранатами по нашему лагерю, не нанося впрочемъ существеннаго вреда; на ночь орудія эти увозимы были въ близь лежащій хуторъ, гдѣ и Шамиль имѣлъ пребываніе. Высоты влѣво и въ тылу лагеря, покрытыя густымъ лѣсомъ, заняты были партіями горцевъ, которыя также безпокоили лагерь, ведя перестрѣлку съ баталіонами Люблинскимъ, Апшеронскимъ и Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка. По дорогѣ къ Мискиту въ лѣсистомъ близъ Шаухалъ-Берды оврагѣ, чрезъ который намъ должно было слѣдовать, виднѣлся сильный завалъ и кромѣ того ночью слышны были въ томъ лѣсу работы горцевъ, устраивавшихъ новые завалы.

Въ эти два дня потеря наша была, убитыми: 12 нижнихъ чиновъ; ранеными 1 Оберъ-Офицеръ и 24 нижніе чина; контуженными 2 Оберъ-Офицера и 6 рядовыхъ; убито нѣсколько лошадей.

Наконецъ въ 7 часовъ вечера 18-го числа, на дорогѣ отъ Мискита показались войска Генералъ-Маіора Фрейтага, который—на основаніи приказаній данныхъ ему Главнокомандующимъ—собралъ отрядъ въ слѣдующемъ составѣ:

Донскаго казачьяго № 20 полка	1 сотня.
— — — — — — № 52 — —	2 — —
Итого	3 сотни.

	бат.	роты.
2 батал. Модлинскаго пѣхотн. полк.	1	»
2 батал. Прагскаго — — — —	»	1

	бат.	роты.
2 батал. Люблинскаго егерск. полк.	»	2
1 батал. Замосцскаго — — — —	1	»
2 батал. Навагинскаго пѣхот. — —	»	3
4 батал. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Черныщева полка . .	1	»
5 батал. — — — — — — — — —	»	2
4 и 5 баталіоны Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка . . .	2	»
Кавказскаго линейн. № 15 батал.	»	2
Итого . .	7½	бат.

Легкой № 3 батареи 14 полевой Артиллерійской бригады	1	орудія
Батарейной № 3 батареи 20 полевой Артиллерійской бригады . .	3	— —
Донской каз. кон. № 1 батареи .	2	— —
Линейной каз. кон. № 14 батареи	4	— —
Подвижной гарнизонной Артиллеріи	3	—
Итого . .	13	орудій

Движеніе и бой 19 Іюля. Къ 9 часамъ утра 19 Іюля, войска эти, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ и 4 орудій, оставленныхъ въ видѣ резерва не подалеку отъ Мискита—прибыли на поляну отдѣляемую большимъ лѣсистымъ оврагомъ отъ позиціи занятой главнымъ отрядомъ и поставивъ сильную батарею на удобной возвышенности, открыли огонь по занятому горцами правому берегу Аксая и по орудію ихъ, продолжавшему дѣйствовать въ колонны выступавшія изъ Шаухалъ Берды. Съ приближеніемъ отряда Генералъ-Маіора Фрейтага, войска тронулись ему на встрѣчу изъ лагеря, въ слѣдующемъ порядкѣ:

АВАНГАРДЪ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Бѣлявскаго:

1 баталіонъ Литовскаго егерскаго полка,

Рота 5-го Сапернаго баталіона,
Рота Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,
Грузинская пѣшая милиція,
Два горныхъ орудія.

главныя силы, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Клюки-Фонъ-Клугенау:

2 баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка,
Три роты 5-го Сапернаго баталіона,
Двѣ роты Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона,
4 баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго полка,
Конные казаки,
Кабардинская и Грузинская конная милиціи,
Два легкихъ и два горныхъ орудія.

При этой колоннѣ назначено слѣдовать тяжестямъ и раненымъ, подъ надзоромъ Генералъ-Маіора Хрещатицкаго.

арріергардъ, (усиленный противу прежняго) подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лабынцова:

3 баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка,
1 и 2 баталіоны егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка,
Два горныхъ орудія. (*)

Сверхъ того 1-му баталіону Люблинскаго егерскаго полка приказано остаться на занимаемой имъ позиціи, пока не вытянется весь отрядъ и тогда присоединиться къ арріергарду.

лѣвая цѣпь, (также усиленная) подъ начальствомъ Полковника Барона Меллера-Закомельскаго.

Сводный баталіонъ егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка,

(*) Остальныя пять горныхъ орудій везены были на вьюкахъ, а лафеты ихъ уничтожены, какъ по несостоянію на лицо зарядовъ, такъ и потому, что часть артиллерійскихъ лошадей перебита, а часть оныхъ необходимо было отдать подъ раненыхъ.

3 баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка.

Въ *правую цѣпь* — гдѣ нельзя было ожидать важныхъ покушеній непріятеля—назначенъ 3 баталіонъ Навагинскаго полка, подъ начальствомъ Маіора Преображенскаго.

Лѣвая цѣпь и арріергардъ, удерживая непріятеля, дали возможность отряду спуститься въ лѣсистый оврагъ; но подъемъ съ другой стороны онаго до тѣхъ поръ не былъ безопасенъ, пока лѣвая цѣпь, совокупно съ войсками, высланными Генералъ-Маіоромъ Фрейтагомъ, не выгнала горцевъ изъ занятыхъ ими на высотахъ заваловъ; въ особенности изъ одного изъ сихъ послѣднихъ горцы производили долгое время непрерывный огонь по лежащей внизу полянкѣ, чрезъ которую проходила дорога. Здѣсь, въ присутствіи Главнокомандующаго, тяжело раненъ состоявшій при авангардѣ Генеральнаго Штаба Капитанъ Прушановскій, а во время слѣдованія больныхъ получилъ новую смертельную рану Полковникъ Бибиковъ, и тяжело раненъ Гвардіи Поручикъ Козляниновъ.

Арріергардъ, выступая отъ сел. Шаухалъ-Берды, оставилъ для занятія аула 1-ую Карабинерную роту егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка. Она была внезапно атакована многочисленною партіею: рукопашный бой продолжался четверть часа и непріятеля легло на мѣстѣ до 150 человѣкъ; но и рота потеряла 2 Офицеровъ и до 60 нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ Генералъ-Маіоръ Лабынцовъ, устроивъ резервы, отразилъ натискъ непріятеля и такимъ образомъ охранилъ безопасность нашихъ раненыхъ и вьюковъ.

Съ появленіемъ на той сторонѣ оврага нашего арріергарда, войска Генералъ-Маіора Фрейтага приняли и заступили его мѣсто. За тѣмъ движеніе отряда до Мискита — по мѣстности еще довольно трудной и перерѣзанной—бы-

ло уже совершенно обезпечено прикрытіемъ изъ сильныхъ и свѣжихъ войскъ; горцы, хотя показывались, но дѣйствовали слабо и весьма осторожно.

Войска остановились лагеремъ на уроч. Мискитъ; переходъ чрезъ послѣдній предъ онымъ оврагъ, былъ въ вечеру весьма затрудненъ проливнымъ дождемъ, испортившимъ дорогу такъ, что легкія орудія и ящики поднялись на позицію, занятую отрядомъ, только къ утру слѣдующаго дня.

Наша потеря въ этотъ день была: убитыми 1 Штабъ-Офицеръ, 2 Оберъ-Офицера, и 78 нижнихъ чиновъ; ранеными 1 Штабъ-Офицеръ, 7 Оберъ-Офицеровъ и 139 нижнихъ чиновъ; контуженными 2 Оберъ-Офицера и 25 нижнихъ чиновъ; 17 человѣкъ пропало безъ-вѣсти.

20 Іюля движеніе отряд. и прибытіе въ укр. Герзель-аулъ. Маршр. листъ 10

Всѣ войска продолжали движеніе къ укр. Герзель-аулу, выступивъ изъ лагеря 20 числа въ 10 часовъ утра: арріергардъ, лѣвая и правая цѣпи составлены были изъ свѣжихъ баталіоновъ, прибывшихъ съ Генералъ-Маіоромъ Фрейтагомъ, въ авангардѣ же и въ главныхъ силахъ находился отрядъ слѣдовавшій изъ Дарго. Непріятеля не было болѣе видно и въ 4 часа по полудни Главнокомандующій съ войсками— при звукѣ музыки, съ пѣсенниками впереди — прибылъ въ укр. Герзель-аулъ.

Въ продолженіи движенія главнаго отряда отъ Дарго до Герзель-аула, съ 13 по 20 число Іюля, сражаясь каждой день, мы потеряли всего: убитыми 2 Штабъ, 10 Оберъ-Офицеровъ и 282 нижнихъ чиновъ; ранеными: 9 Штабъ, 36 Оберъ-Офицеровъ и 733 нижнихъ чиновъ; пропало безъ-вѣсти 40 человѣкъ; сверхъ того контужены: 2 Штабъ и 9 Оберъ-Офицеровъ и 132 нижнихъ чина.

Войска, прибывшія съ Генералъ Маіоромъ Фрейтагомъ, въ продолженіи 18, 19 и 20 чиселъ

Іюля, имѣли слѣдующую потерю: убитыхъ нижнихъ чиновъ 14; раненыхъ Оберъ-Офицеръ 1, и нижнихъ чиновъ 69, контуженныхъ Оберъ-Офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 27; безъ-вѣсти пропало 2; лошадей убито 20 и ранено 17.

Отдохнувъ нѣсколько при укр. Герзель-аулъ, войска, по приказанію Главнокомандующаго, отправлены или прямо на свои квартиры, или для временнаго расположенія въ удобнѣйшія станицы по Тереку; милиція равномѣрно отпущена по домамъ; всѣ больные и раненые распредѣлены по ближайшимъ военнымъ госпиталямъ и лазаретамъ.

Заключеніе.

Нельзя не замѣтить, что какъ ни труденъ былъ путь пройденный главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ отъ Дарго къ Герзель-аулу, въ особенности по крутымъ подъемамъ и спускамъ испорченнымъ дождями, какъ ни упорно сопротивлялись горцы во многихъ пунктахъ—а преимущественно за завалами устроенными въ лѣсу—и какъ ни велико было число раненыхъ и изнуренныхъ трудностями похода людей, за всѣмъ тѣмъ мы не только не лишились ни одного орудія — которыя часто приходилось тащить съ чрезвычайными усиліями — но и не оставили ни одного изъ множества бывшихъ при отрядѣ ранеными

Выше уже объяснено, что одною изъ причинъ, побудившихъ Главнокомандующаго двинуться изъ Дарго на Герзель-аулъ, было то, что бы, привлекая на главный дѣйствующій отрядъ скопища горцевъ, тѣмъ самимъ облегчить сосредоточіе на позиціяхъ при Мичикалѣ и Кырки какъ войскъ, собственно тамъ оставшихся, такъ и тѣхъ, кои прежде находились въ Андіи. Послѣдствія показали, что расчетъ этотъ былъ вѣренъ: отдѣльныя части бывшія въ укрѣпленіяхъ при Гогатлѣ и у Бацура, присоединились

къ главнымъ силамъ на позиціи Кыркъ со всѣми тяжестями, имѣвъ малую потерю. Въ особенности труднымъ было движеніе къ Буцуру части войскъ, остававшейся въ укрѣпленіи при сел. Гогатль; но не взирая на перерѣзанную мѣстность, на большое количество тяжестей и больныхъ, а также на сопротивленіе горцевъ, Подполковникъ Бельгардъ совершилъ этотъ переходъ въ отличномъ порядкѣ. Всѣ бывшія въ Андіи и Гумбетѣ войска возвратились за тѣмъ въ Сѣверный Дагестанъ и если онѣ потерпѣли, то не отъ непріятеля, а отъ продолжительной необычайно ненастной и суровой погоды. Главнокомандующій отправился изъ Герзель-аула къ этимъ войскамъ и сдѣлалъ на мѣстѣ всѣ распоряженія, какія по положенію дѣлъ и тогдашнимъ обстоятельствамъ края найдены необходимыми.

Походъ совершенный въ 1845 году главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ, не только останется памятнымъ участвовавшимъ въ ономъ, по необыкновеннымъ друдамъ и опасностямъ перенесеннымъ войсками съ привычными имъ терпѣніемъ и рѣшимостью, но и будетъ весьма полезенъ для насъ, какъ потому что горцамъ доказана нынѣ возможность проникнуть въ мѣста, считавшіяся доселѣ непреступными, такъ и по той причинѣ, что теперь извѣстно уже въ какой степени заслуживаетъ вниманія видѣнная нами страна и какіе пути ведутъ къ ней. Въ топографическомъ отношеніи сдѣланы нами замѣчательныя пріобрѣтенія; хотя весьма часто въ горахъ продолжительные и непроницаемые туманы прерывали полевыя работы, хотя съемку приходилось нерѣдко производить во время быстраго марша отряда, или среди боя подъ мѣткими выстрѣлами непріятеля—за всѣмъ тѣмъ намъ удалось о пройденномъ краѣ собрать желаемыя свѣденія.

Однимъ изъ самыхъ непріятныхъ слѣдствій кроваваго боя 10 и 11 Іюля было то, что онъ

доставилъ намъ около 800 человѣкъ раненыхъ, къ которымъ на походѣ необходимо было отдѣлять изъ фронта по крайней мѣрѣ втрое большее число людей, что значительно ослабляло дѣйствующія войска; съ другой стороны большая масса раненыхъ занимала на маршѣ — въ особенности по узкимъ и лѣсистымъ дорогамъ— огромное протяженіе, для охраненія коего требовались боковыя цѣпи и прикрытія, на гораздо большемъ противу обыкновеннаго пространствѣ. Такимъ образомъ числительный составъ собственно боевыхъ войскъ былъ чрезвычайно уменьшенъ и неудобство это возрастало съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ увеличенія числа раненыхъ при непрестанномъ боѣ съ непріятелемъ. Утвердительно можно сказать, что если бы не было дѣла 10 и 11 Іюля и выше-означенныхъ непріятныхъ отъ него послѣдствій, то движеніе отъ Дарго къ укр. Герзель-аулъ—каковы бы ни были трудности пути и сопротивленіе горцевъ— было бы исполнено войсками также легко и безостановочно, какъ и побѣдоносное на каждомъ шагу шествіе наше чрезъ Салатавію, Гумбетъ и Андію въ Дарго.

Хотя настоящій походъ стоилъ намъ многихъ чувствительныхъ потерь, но и горцамъ онъ будетъ памятенъ; всѣ свѣденія согласны въ томъ, что они понесли необычайный уронъ: почти не было аула въ которомъ не оплакивали бы многихъ убитыхъ, или куда не доставляли бы раненыхъ; нѣсколько уважаемыхъ наибовъ и множество вліятельныхъ между туземцами лицъ погибли, и по единогласному мнѣнію мирныхъ горцевъ, уронъ этотъ, какъ по качеству, такъ и по количеству, не скоро можетъ быть пополненъ. Не менѣе тягостно для непокорныхъ, уничтоженіе ихъ жилищъ большею частію самимъ Шамилемъ и неизбѣжное истребленіе засѣянныхъ полей и луговъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это нужно было для довольствія отряда; можно

ожидать, что изъ лишившихся крова и пропитанія, найдется много недовольныхъ этимъ порядкомъ вещей.

Вообще не смотря на препятствія, противупоставляемыя самою природою и вліяніемъ на умы горцевъ Шамиля, а также не взирая на принятыя имъ противъ туземцевъ насильственныя мѣры — этотъ походъ не останется безъ результата для будущаго времени и весьма замѣчателенъ въ военномъ отношеніи. Появленіе войскъ въ краѣ гдѣ еще никогда не была нога Русскихъ, занятіе нами Гумбета, трехъ-недѣльное пребываніе въ Андіи, славное взятіе съ боя и истребленіе Дарго, и наконецъ прослѣдованіе отряда по пути, который доселѣ былъ непзвѣстенъ и едва-ли считался проходимымъ — все это достаточно убѣждаетъ въ томъ, что для Русскихъ войскъ нѣтъ ничего невозможнаго, служа Великому МОНАРХУ и Отечеству.

Б. ДѢЙСТВІЯ

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ

ОТРЯДОВЪ.

а.) ДѢЙСТВІЯ САМУРСКАГО ОТРЯДА.

Составъ Самурскаго отряда.

30 Мая Самурскій отрядъ прибылъ на высоты Турчи-дагъ, къ границѣ непокорныхъ обществъ, въ слѣдующемъ составѣ:

Волынскій пѣхотный полкъ . . .	3	батал.
Подольскій егерскій — — . . .	3	— —
Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка	3	— —
Тифлискаго егерскаго полка . .	1	— —
Мингрельскаго — — — — . .	1	— —
Рота Кавказскаго Сапернаго батал.	¼	— —
Итого	11¼	бат.(*)
Пѣшей милиціи	17	сотень
Донскаго казачьяго № 49 полка .	3	— —
Милиціи конной	14	— —
Крѣпостныхъ ружей	21	
Горной № 2 батареи Кавказской гренадерск. Артиллеріійск. бригады.	горн.	6 оруд.
Легкой № 3 батарей 19 полевой Артиллеріійской бригады . .	горн.	2 оруд.
Легкой № 4 батареи той-же бригады	лелк.	4 оруд.

Всего пѣхоты.	11½	баталіоновъ.
	17	сотень милиц.
Конницы . .	17	сотень.
Артиллеріи.	8 горныхъ	орудій
	4 легкихъ	
	и 21	крѣпостн. ружье.

(*) Главнокомандующій, еще предъ открытіемъ похода, желая доставить Самурскому отряду болѣе самостоятельности и возможность дѣйствовать рѣшительно, усилилъ оный противу прежняго тремя баталіонами, отправивъ къ нему изъ Сѣвернаго Дагестана Волынскій пѣхотный полкъ.

Дѣйствія на р. Кара-койсу.

Съ Турчи-дага отрядъ двинулся двумя колоннами къ р. Кара-койсу, которая по всему протяженію лѣваго берега отъ Согратля до Гуниба найдена укрѣпленною завалами въ нѣсколько ярусовъ. Непріятель, занимавшій всѣ возвышенія, открылъ по нашему лагерю сильную пушечную пальбу, которая и продолжалась съ обѣихъ сторонъ до 7-го Іюня. Не видя возможности устроить здѣсь переправу, въ особенности по полноводію рѣки, возвысившейся отъ проливныхъ дождей, Генералъ-Маіоръ Князь Аргутинскій-Долгорукій возвратился съ отрядомъ на Турчи-дагъ, оставивъ у сел. Чохъ 4 баталіона съ 4 орудіями, которыя невозможно было поднять на Турчи-дагъ до 12-го числа, по случаю ненастья и выпавшаго глубокаго снѣга. Между тѣмъ дабы удержать на Кара-койсу непріятельскія толпы, отрядъ сдѣлалъ демонстрацію къ сел. Кегеръ и къ Салтинскому мосту; на другой день послѣ занятія Андіи нашими главными силами, т. е. 15-го Іюня, сел. Кегерь — мѣстопребываніе измѣнника Асланъ Кадія—было разрушено.

Движеніе къ С. Тилитль.

Слѣдуя указаніемъ Главнокомандующаго, Князь Аргутинскій-Долгорукій, оставивъ два баталіона и четыре легкія орудія на позиціи Турчи-дагъ, выступилъ съ остальными войсками 19-го Іюня мимо Согратля къ сел. Магаръ, въ обществѣ Мукратль, съ цѣлію перейти въ этомъ пунктѣ р. Кара-койсу. Не смотря на сопротивленіе непріятеля, переправа эта совершена 21 числа и отрядъ направился въ Карахское общество: горцы отступили; измѣнникъ Даніель (бывшій Султанъ Элисуйскій) бѣжалъ, и войска, истребивъ 23 Іюня мѣстопребываніе его— аулъ Гочада—стали лагеремъ на высотахъ предъ селеніемъ Тилитль.

Между тѣмъ наибъ Кибитъ-Магома, отступивъ отъ р. Кара-койсу, возвратился въ Тилитль и дѣятельно занялся улучшеніемъ средствъ обороны этого мѣста, укрѣпленнаго еще прежде въ те-

ченіи зимы. Это объстоятельство, равно и то, что при отрядѣ оставалось только по 4-е Іюля провіанта, котораго нельзя было пополнить ближайшимъ путемъ, за непмѣніемъ переправы у сел. Ругджабъ—принудили Генерала Князя Аргутинскаго-Долгорукаго не предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ Тилитля, а занятся опустошеніемъ прилежащаго края и рекогносцировкою общества Гидатль. Часть отряда оставленная противъ сел. Тилитль истребляла тамъ окрестныя поля и хутора; въ перестрѣлкѣ бывшей ночью на 29-е Іюня, къ сожалѣнію убитъ съ нашей стороны Командиръ Подольскаго егерскаго полка, Полковникъ Бубликъ. Съ другою частію отряда Князь Аргутинскій-Долборукій сдѣлалъ движеніе въ Гидатлинское общество, при чемъ арріергардъ, проходя трудную горную тѣснину у сел. Зивури, имѣлъ сильную перестрѣлку съ непріятелемъ; принявъ покорность отъ тамошнихъ жителей, войска возратились 30 числа на позиціи при Тилитль.

Чтобы возстановить прямое сообщеніе съ Кумухомъ и тогда вновь открыть наступательныя дѣйствія, начальникъ Самурскаго отряда снялся 1-го Іюля съ позиціи у Тилитль и тремя колоннами двинулся къ Ругджабу: непріятель сильно тѣснилъ нашъ арріергардъ, но понеся значительную потерю, отступилъ въ Тилитль.

Посланный въ Кумухъ за продовольствіемъ транспортъ возвратился къ отряду 7-го Іюля, по весьма затруднительной горной тропинкѣ, идущей мимо сел Согратль, переправясь чрезъ р. Кара-койсу по мосту на скоро устроенному туземцами, но совершенно непроходимому для легкой артиллеріи. Между тѣмъ заготовлялись для прочнаго моста матеріалы, доставленіе которыхъ къ мѣсту переправы возложено было на жителей сел. Ругджабъ. 8-го Іюля часть отряда двинулась къ р. Кара-койсу; 13 прибыли туда же со стороны Турчидага оставленныя тамъ вой-

ска, для прикрытія устраиваемаго моста, который оконченъ 14-го числа.

Вторичное наступленіе къ сел. Тилитль.

За тѣмъ 17 Іюля Самурскій отрядъ тронулся и 18 снова прибылъ къ сел. Тилитль. Оно было сильно укрѣплено: толпы Гаджи-Мурата, Кибитъ-Магомы и другихъ наибовъ присланныхъ на помощь Шамилемъ, занимали крѣпкое по мѣстоположенію и вооруженное 5 орудіями селеніе, устроенные тамъ завалы, а также окрестныя высоты. Постоянные дожди и густой туманъ держали отрядъ въ бездѣйствіи; только ночью случались перестрѣлки съ горцами, подползавшими къ лагерю.

Потеря которой должно было ожидать отъ штурмованія высотъ, невозможность рѣшительнаго результата, потому что нельзя было совершенно отбросить непріятеля и что запявъ даже сел. Тилитль, пришлось бы его скоро оставить, опасеніе что сильные дожды могли сорвать мостъ на Кара-койсу, и наконецъ то, что провіанта было при войскахъ только по 1-е Августа — все это заставило начальника Самурскаго отряда опять отойти назадъ на р. Кара-койсу.

Съ разсвѣтомъ 24 числа отрядъ двинулся; горцы по обыкновенію своему дѣятельно преслѣдовали, тѣсня въ особенности арріергардъ, но всякое ихъ покушеніе отражаемо было съ примѣрною рѣшительностію. Князь Аргутинскій-Долгорукій, пользуясь выгодною мѣстностію, рѣшился перейти въ наступленіе и расположилъ соотвѣтственно тому свои эшелоны, поставивъ скрытно часть пѣхоты и кавалерію. За тѣмъ послѣ небольшаго отдыха и обстрѣлявъ сгустившіяся толпы Кибитъ-Магомы, войска съ музыкою и барабаннымъ боемъ двинулись и опрокинули непріятеля; кавалерія бросилась за бѣгущими и преслѣдовала ихъ по пятамъ на разстояніи трехъ верстъ, пѣхота колола штыками горцевъ, спасшихся отъ конницы нашей. Наконецъ послѣ нѣкотораго еще сопротивленія ско-

пища Гаджи Муратомъ предводимаго, непріятель разсѣялся и скрылся изъ виду съ большимъ урономъ. Послѣ этого дѣла отрядъ направленъ частію къ озеру Иногечифъ-гелъ, частію на Турчи-дагъ.

Возвращеніе отряда въ Кумухъ.

Извѣстясь, что главныя силы наши, дѣйствовавшія въ Андіи, возвратились на плоскость, начальникъ Самурскаго отряда стянулъ его на Турчи-дагъ 4-го Августа; впослѣдствіи же, когда сдѣлалось положительно извѣстнымъ, что въ горахъ сборовъ уже нѣтъ, войска отодвинуты назадъ и 31-го Августа возвратились въ Кумухъ.

Въ продолженіи дѣйствій этого отряда съ 1-го Іюня до половины Августа убыль въ немъ была слѣдующая:

	Шт. Офиц.	Обер. Офиц.	нижн. чин.	милиц.	Всего.	Лошад.
Убито:	1.	1.	41.	22.	65.	30.
Ранено:	1.	6.	168.	66.	241.	13.
Контужено:	»	7.	70.	17.	94.	»

Хотя этотъ походъ Самурскаго отряда не ознаменованъ ни какимъ особеннымъ событіемъ, хотя по выше-изложеннымъ уваженіямъ и сел. Тилитль не было взято, за всѣмъ тѣмъ главное назначеніе отряда—именно привлеченіе на себя горцевъ изъ непокорныхъ обществъ лежащихъ южнѣе Аваріи — было имъ исполнено. Замѣчательно также, что начальникъ Самурскаго отряда, принявъ отъ нѣкоторыхъ обществъ изъявленіе покорности, умѣлъ заставить ихъ не только снабжать насъ перевозочными средствами и исправлять гдѣ нужно дороги, но даже выставить нѣкоторую часть милиціи, которая и находилась въ рядахъ Самурскаго отряда.

б.) ДѢЙСТВІЯ ЛЕЗГИНСКАГО ОТРЯДА.

Составъ Лезгинскаго отряда.

Въ составъ Лезгинскаго отряда входили:

2 и 3 баталіоны Эриванскаго Карабинернаго полка	2 баталіона
2, 3 и 4 баталіоны Тифлискаго егерскаго полка	3 — — —
Грузинскій пѣшій полкъ . .	500 человѣкъ
Нижегородскаго Драгунскаго полка, спѣшенныхъ эскадроновъ .	4
Уральскаго казачьяго № 7 пол.	3 сотни
Конной милиціи	2 — —
Батарейной № 1 батареи Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады	4 орудія
Легкой № 1 батареи той-же бригады	4 — —
Новозакатальскаго артиллерійскаго гарнизона	2 — —
10 фунтовыя мортирки . . .	2 — —
и два взвода съ крѣпостными ружьями.	

Всего: пѣхоты	5	баталіоновъ
	500	челов. милиціи
	4	эскадр. драгунъ.
Конницы . . .	5	сотенъ.
Артиллеріи . .	12	орудій.

Движеніе отряда въ горы.

Достовѣрныя свѣденія, полученныя 23 Мая, что Лезгины собираются занять и укрѣпить и безъ того едва проходимые главные пути въ Анкракль и въ особенности Маалъ-расъ, заставили Начальника Лезгинскаго отряда начать наступленіе нѣсколько ранѣе чѣмъ предполагалось. Такимъ образомъ, сосредоточившись въ сел. Бѣлоканы, часть этого отрядя выступила 25-го Мая на гору Акпмалъ; оттуда послана ночью впередъ милиція, которая подъ начальствомъ Маіора Князя Чавчавадзе сбила непріятельскій

постъ на Маалъ-расѣ и заняла эту важную позицію. Впослѣдствіи притянуты сюда и прочія части отряда изъ Лагодехи, Картубани и Бежаньлны, за исключеніемъ драгунъ и 4 баталіона Тифлискаго егерскаго полка, оставленнаго съ двумя орудіями въ сел. Кахъ, для обезпеченія горныхъ деревень Элисуйскаго участка.

По случаю большаго холода и снѣга, часть отряда, подъ начальствомъ Полковника Дебу, отправлена была съ позиціи на Маалъ-расѣ внизъ версты на три, къ урочищу Рогно-оръ.

Бой на уроч. Рогно-оръ. 29 Мая сильная партія Лезгинъ показалась на горахъ предъ позиціею Полковника Дебу; началась перестрѣлка, усиливавшаяся постепенно по мѣрѣ прибытія къ горцамъ подкрѣпленій и введенія нами въ дѣло большаго числа войскъ. Бой продолжался уже около 7 часовъ, когда Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ, собравъ всѣ войска, рѣшительною атакою сбилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ и заставилъ его укрыться въ горы.

Бой близъ горы Кекъ. Отрядъ усиленный прибывшими съ линіи войсками, былъ расположенъ ниже Маалъ-раса близъ горы Кекъ, когда 31 Мая, Даніель и Мулла Шабанъ со скопищемъ изъ 5000 человѣкъ, атаковали наши войска, обходя позицію ихъ справа и слѣва. Лезгины встрѣтили вездѣ сильный отпоръ и наступленіемъ нашимъ частію отрѣзаны, частію опрокинуты, такъ что стремительно и въ безпорядкѣ разсѣялись по горамъ.

Движеніе въ Джурмутъ. Послѣ этихъ двухъ дѣлъ отрядъ по 9-е Іюня оставался на мѣстѣ, а въ этотъ день выступилъ на уроч. Тамалду, въ Джурмутскомъ обществѣ: возмутившіеся—было жители снова покорились. 19 числа Даніель и Мулла Шабанъ, возвратившись изъ Рысурскаго магала, вторгнулись снова въ Джурмутъ и сожгли нѣсколько деревень. По этому Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ,

приказавъ для развлеченія вниманія непріятеля, сдѣлать рекогносцировку по ущелью ведущему въ Кейсерухъ, и оставивъ на Тамалдинской позиціи часть войскъ, двинулся въ Тебельское общество противъ Муллы Шабана. Съ приближеніемъ нашего авангарда толпы Лезгинъ разбѣжались, а Тебельдинцы изъявили покорность. Послѣ этого въ Анкракльскихъ обществахъ— исключая Ташъ и Анцухъ — водворилось вездѣ совершенное спокойствіе; отрядъ возвратился на урочище Тамалду.

Движеніе въ общества Ташъ и Анцухъ.

Лезгинскій отрядъ, выжидая открытія дѣйствій къ сел. Тилитль, оставался на этой позиціи въ готовности содѣйствовать Самурскому отряду. За тѣмъ извѣстясь о наступленіи его, Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ, для развлеченія вниманія горцевъ, двинулся 22-го Іюля, что бы наказать общества Ташъ и Анцухъ, которыя все еще не покорствовали. Отрядъ выступилъ чрезъ сел. Бехельду и горы Дамалъ и Салугиръ къ Черельской переправѣ; оттуда часть войскъ 27-го Іюля направлена въ Ташлинское общество, гдѣ никогда еще не были Русскіе, и сожгла тамъ 4 аула; а какъ жители все еще не являлись съ покорностію, то на другой день преданы были огню еще 14 ауловъ, ближайшіе хутора и весь хлѣбъ.

Бой при Гекъ-Нардивань.

29-го Іюля отрядъ возвратился на Черельскую позицію, а 30 двинулся въ общество Анцухъ. На границѣ онаго окрестныя высоты и въ особенности неприступная Гекъ-Нардивань (небесная лѣстница) были сильно заняты горцами. Извѣстясь въ это время, что Самурскій отрядъ отступилъ отъ сел. Тилитль, и имѣя впереди смѣлаго непріятеля, сзади — колеблющихся въ преданности Капучинцевъ, а провіанта только по 1-е Августа, Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ рѣшился разбить горцевъ и потомъ стать на урочищѣ Химрикъ, кратчайшемъ сообщеніи съ Лезгинскою линіею. 31-го Іюля Пол-

ковникъ Бельгардъ атаковалъ непріятеля; сей послѣдній выбитъ изъ завалова и лѣсу, и совершенно разсѣянъ; 1-го Августа отрядъ расположился на уроч. Химрикъ. 6-го и 7-го числа новое скопище Лезгинъ у Черельской переправы сдѣлало нападеніе на селенія Калакъ и Кутлабъ; но съ помощію 2 баталіона Тифлискаго егерскаго полка, подъ командою Подполковника Мезенцова, жители этихъ селеній прогнали горцевъ.

Походъ въ Дидо.

Имѣя въ виду желаніе Главнокомандующаго, получить обстоятельныя свѣденія о краѣ занимаемомъ обществомъ Дидо, безпокойнымъ сосѣдомъ Кахетіи, и о дорогахъ ведущихъ оттуда на Лезгинскую линію, Генералъ-Лейтенантъ Шварцъ предположилъ двинуться туда одновременно съ трехъ сторонъ: своимъ отрядомъ отъ Калака, частію войскъ Лезгинской линіи чрезъ гору Андаразань къ сел. Шуху, а жителями Тушетіи и Хевсуріи отъ горы Лай, также на сел. Шухъ и Хупро. Предпріятіе это было довольно затруднительно, какъ по препятствіямъ представляемымъ мѣстностію, по которой должно было слѣдовать войскамъ, такъ въ особенности по тому уваженію, что въ это время главный дѣйствующій отрядъ нашъ возвратился уже изъ Дарго на плоскость, а Самурскій равномѣрно перешелъ обратно Кара-койсу, такъ что не большой Лезгинскій отрядъ предоставленъ былъ собственнымъ своимъ силамъ и ни откуда немогъ ожидать содѣйствія. Но Генералъ Шварцъ, съ обычною распорядительностію, приступилъ къ исполненію своего плана, употребивъ при томъ вполнѣ удавшуюся военную хитрость, а именно: предположенное движеніе въ Дидо содержалъ онъ въ глубочайшей тайнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ распустилъ слухъ, что идетъ наказать Кейсерухцевъ и Карахцевъ, принявшихъ къ себѣ вновь набовъ Шамиля, возложивъ за тѣмъ на

Анкракльскія общества обязанность, немедленно исправить дорогу съ Химрика въ Джурмутъ, дабы отрядъ могъ туда слѣдовать безпрепятственно. Когда горцы убѣдились въ томъ, что Генералъ Шварцъ будетъ дѣйствовать въ томъ направленіи и обратили туда свое вниманіе, войска наши неожиданно ночью на 12-е Августа двинулись къ сел. Бежитъ на границу Дидо. Жители сего послѣдняго не приняли предложенія безусловной покорности, а потому 12-го Августа отрядъ, слѣдуя по весьма трудной, занятой непріятелемъ мѣстности, неся въ гору на рукахъ два горныхъ единорога и отразивъ неоднократные порывистые натиски Лезгинъ, опрокинулъ послѣднихъ и занялъ сел. Инухъ.

Какъ и новое предложеніе сдаться, оставлено безъ отвѣта, то истребивъ сел. Инухъ, отрядъ 13-го Августа направился по слѣдамъ Дидойцевъ ущельемъ къ сел. Кидеро; выбивая постепенно горцевъ изъ заваловъ по высотамъ, войска дошли къ сел. Кидеро, крѣпкому по мѣстоположенію и по каменнымъ постройкамъ въ два и три этажа, и защищаемому сверхъ того многими башнями. Общею дружною атакою со всѣхъ сторонъ аулъ занятъ; Дидойцы толпами бѣжали, преслѣдуемые нашею конницею; сел. Кидеро сожжено, а вслѣдъ за тѣмъ и два другіе — Захидо и Котохо. (*)

Утромъ 14-го Августа отрядъ направился въ средоточіе Дидо, къ большому сел. Хупро. Здѣсь горцы пытались снова обороняться, но не взирая на трудную мѣстность, бодрымъ наступленіемъ одной части войскъ и искуснымъ расположеніемъ другой, они совершенно разбиты и прогнаны. Этимъ заключенъ былъ походъ въ Дидо.

(*) При штурмѣ сел. Кидеро въ числѣ убитыхъ горцевъ былъ и главный Дидойскій наибъ — извѣстный своею ученостію и изувѣрствомъ Мулла-Магометъ.

Въ этотъ день соединились съ отрядомъ войска, пришедшія съ Лезгинской линіи, подъ начальствомъ Полковника Маркова; Тушинцамъ слѣдовавшимъ отъ горы Лай, приказано возвратиться, и какъ дальнѣйшее пребываніе въ Дидойскомъ обществѣ было безполезно, то Лезгинскій отрядъ, спустясь съ горъ, прибылъ 18 Августа обратно на линію, чрезъ укр. Натлисъ-Мцемели и сел. Сабун. Во все продолженіе дѣйствій Лезгинскаго отряда, съ 26-го Мая по 18-е Августа, потеря въ войскахъ была слѣдующая:

	Оберъ-Офиц.	нижн. чин.		Всего.
Убито:	1.	62.	2 Офиц. и 28 мил.	93.
Ранено:	7.	196.	2 — — 56 —	261.
Контужено:	4.	65.	» — — 40 —	109.

Этотъ почти трехъ-мѣсячный походъ Лезгинскаго отряда, совершенный съ особенною предпріимчивостію и примѣрною дѣятельностію, замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ: дѣйствіями отряда постоянно сохранено было спокойствіе, какъ въ Джаробѣлоканскомъ округѣ и въ прилежащемъ краѣ вообще, такъ и между враждебными намъ обществами; изъ нихъ наиболѣе непокорныя строго наказаны; скопища горцевъ, намѣревавшіяся сопротивляться, неоднократно разбиты и разсѣяны; войска наши проникнули въ мѣста, которыя до настоящаго времени считались недоступными или непроходимыми, а что можетъ быть еще важнѣе, нами собраны о краѣ, почти совершенно невѣстномъ, хорошія топографическія свѣденія, и наконецъ этотъ рѣшительный походъ небольшаго отряда произвелъ въ той сторонѣ сильное въ нашу пользу моральное дѣйствіе на умы непокорныхъ племенъ.

в.) ЗАНЯТІЯ НАЗРАНОВСКАГО ОТРЯДА.

Назрановскій отрядъ, кромѣ быстраго и удачнаго набѣга 5-го Іюня на аулъ Шауданъ-Шари, и кромѣ участвованія въ движеніи, сдѣланномъ Генералъ-Маіоромъ Фрейтагомъ въ Чечню около 1-го Іюля для отвлеченія туда части горцевъ, собравшихся для обороны Дарго — не имѣлъ минувшимъ лѣтомъ особенныхъ военныхъ дѣйствій и прикрывалъ—какъ выше сказано — водвореніе двухъ новыхъ станицъ на Сунжѣ. Наступленіе наше въ Андію и Дарго привлекли туда всю вооруженную часть народонаселенія изъ Чечни; за тѣмъ во все теченіе лѣта устройство станицъ не было прерываемо ни какими покушеніями Чеченцевъ. Это дало возможность привести къ осени сказанныя станицы въ найлучшее во всѣхъ отношеніяхъ положеніе.

В. ДѢЙСТВІЯ

ВЪ

ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ

И НА

КАВКАЗСКОЙ ЛИНІЯХЪ.

ДѢЙСТВІЯ НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ И НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІЯХЪ.

Внѣ главнаго театра военныхъ дѣйствій сего года въ восточномъ Кавказѣ, были и на другихъ пунктахъ происшествія, заслуживающія вниманія.

Шамиль, угрожаемый главными нашими силами въ Чечнѣ и въ Дагестанѣ, старался всѣми способами отвлечь вниманіе и часть силъ нашихъ къ Черноморіи и Закубанской сторонѣ. Онъ посылалъ туда эмиссаровъ своихъ, какъ для разрыва сношеній, въ которыхъ находились съ нами нѣкоторыя непокорныя племена и для побужденія ихъ сдѣлать вторженіе въ наши предѣлы, такъ и для возмущенія покорныхъ намъ жителей, и наконецъ для сбора скопища, которое вслучаѣ успѣха должно было присоединиться къ нему. Но всѣ эти происки остались безполезными, при благоразумныхъ мѣрахъ, принятыхъ съ нашей стороны мѣстнымъ начальствомъ.

а.) ДѢЙСТВІЯ НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНІИ.

Такимъ образомъ въ сторонѣ, прилегающей къ восточному берегу Чернаго моря, населенной Черкесскими племенами, старанія Шамиля не имѣли желаемыхъ имъ послѣдствій: сношенія наши съ горцами не только не ослабли, но напротивъ мѣновая торговля примѣтно развивалась даже въ землѣ непокорныхъ Шапсуговъ и Убыховъ. Это произошло отъ части и отъ неурожая. Горцы, запасаясь въ укрѣпленіяхъ Черноморской береговой линіи въ большемъ количествѣ солью, мѣняли излишекъ ея на хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ урожай былъ обильнѣе.

Не оставляя торговли съ нами и ведя переговоры о покорности, легковѣрные горцы совѣщались однако въ тоже время съ посланными

Шамиля, и увлеченные хитрымъ фанатикомъ Солейманъ-Эфендіемъ, агентомъ Шамиля, обязались клятвою выслать для него войско. И дѣйствительно Солейманъ-Эфендіи умѣлъ между Шапсугами и Натухайцами собрать толпу удальцевъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, большею частію людей бѣдныхъ, бездомныхъ и низшаго званія (Черкесы называютъ ихъ гаджеретами); въ послѣдствіи, когда Солеймапъ-Эфендій перешелъ на р. Бѣлую, скопище это увеличилось до 2 или 3 тысячь человѣкъ, набранныхъ или добровольно явившихся отъ Абадзеховъ и другихъ племенъ, обитающихъ на Сѣверной покатости главнаго хребта.

На этомъ остановились успѣхи Солейманъ-Эфендія между Черкескими племенами, населяющими прибрежье Чернаго моря. Вообще появлявшіеся такого рода возмутители не имѣли еще до сихъ поръ рѣшительнаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ. Они успѣвали собирать шайки, на время отклонять Черкесовъ отъ торговыхъ и дружескихъ сношеній съ нами и часто созывать ихъ на народныя собранія—на которыя люди эти стекаются охотно по страсти своей къ толкамъ—но всѣ усилія связать племена въ одно цѣлое, что бы заставить ихъ дѣйствовать по произволу и видамъ одной воли, оставались тщетными. Свободная торговля, производившаяся отъ весны до конца осени съ необычайною дѣятельностію, также должна была сколько нибудь возбудить частный интересъ въ народѣ. Впрочемъ торговля и война были для него нынѣшнемъ лѣтомъ, какъ и всегда, двумя занятіями, одно другому не препятствовавшими.

Неоднократно горцы дѣлали нападеніе на укрѣпленіе и на команды, высылаемыя для фуражировки, для рубки лѣса или для прикрытія порціоннаго скота, но всякій разъ безуспѣшно. Часто стычки эти ограничивались перестрѣлками, иногда рѣшались штыками. Замѣчатель-

нѣйшія произшествія въ этомъ родѣ были слѣдующія:

26-го Мая толпа хищниковъ въ 600 человѣкъ, раздѣлясь на три части, напала близь Суворовской станицы (около Анапы) на поселянскій скотъ, при которомъ находилось въ прикрытіи 10 человѣкъ пѣхоты, 10 вооруженныхъ поселянъ и 20 конныхъ казаковъ. Съ помощію подоспѣвшаго подкрѣпленія горцы были отбиты, но потомъ бросились на другое стадо и успѣли захватить до 340 штукъ овецъ и телятъ. Войска вышедшія изъ станицы, подкрѣпленныя еще 60 казаками при одномъ горномъ орудіи, преслѣдовали хищниковъ и отбили у нихъ безъ малаго всю добычу.

Ночью съ 26-го на 27-е Мая значительная партія сдѣлала нападеніе на фортъ Раевскій и подошла уже къ самому рву, но бдительность гарнизона и удачный огонь заставили ее уйти безъ успѣха.

1-го Іюля горцы бросились на приступъ форта Головинскаго, но распорядительность воинскаго начальника, Капитана Банковскаго, и совокупный огонь, ружейный и картечный, изъ укрѣпленія и съ купеческаго судна, прибывшаго на рейдъ, заставили непріятеля отказаться отъ своего намѣренія.

5-го Іюля партія, въ 1000 человѣкъ Патухайцевъ, бросилась на порціонный скотъ и на косцевъ, находившихся вблизи Витязевой станицы (около кр. Анапы). По сдѣланной тревогѣ Поручикъ Черноморскаго линейнаго № 13 баталіона, Энгельманъ тотчасъ же бросился съ 130 человѣками пѣхоты и 32 конными казаками при одномъ орудіи на встрѣчу партіи. Горцы атаковали его шашками, но были отражены. Въ это время прибылъ командиръ Донскаго казачьяго № 10 полка Подполковникъ Зарубинъ съ 250 казаками, и опрокинувъ совершенно непріятеля, стремительно преслѣдовалъ его, такъ что

горцы оставили на мѣстѣ 10 тѣлъ убитыхъ, 11 осѣдланныхъ лошадей, 8 ружей и 15 шашекъ.

3-го Августа значительная партія хищниковъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ съ 6 знаками, дѣлала неоднократныя нападенія близь Геленджикскаго укрѣпленія, на прикрытіе порціоннаго скота, состоявшее изъ 118 человѣкъ пѣхоты при 1 Офицерѣ и 2 орудіяхъ. Непріятель былъ отраженъ съ большою потерею.

Азовскія лодки дѣйствовала по обыкновенію удачно. Взятіе Азовскими казаками, подъ начальствомъ начальника Азовскихъ командъ, Подполковника Бараховича, 30-го Ноября прошедшаго года контрабаднаго судна, съ 160 чел. обоего пола изъ лучшихъ черкесскихъ фамилій, имѣло послѣдствіемъ что одно изъ обществъ племени Убыховъ предложило покорность свою за выдачу имъ помянутыхъ плѣнныхъ, и что вообще горцы на всемъ восточномъ берегу Чернаго моря были нѣкоторое время покойны.

22-го Мая Сотникъ Азовскаго войска Голицынъ, узнавъ что въ ущельи Вуланъ находится Турецкое контрабандное судно, отправился туда съ двумя вооруженными баркасами и командою въ 46 чел. для уничтоженія судна. Найдя что оно уже вытащено было на берегъ, онъ приблизясь къ берегу, открылъ огонь изъ фальконетовъ, и сбилъ одно орудіе на суднѣ, которое вскорѣ загорѣлось. Пальба съ баркаса не позволяла горцамъ потушить пожаръ.

18-го Іюля Подполковникъ Бараховичъ направился изъ форта Вельяминовскаго съ 7 Азовскими баркасами и 120 чел. экипажа въ ущелье Махупсепе, между фортами Вельяминовскимъ и Лазаревскимъ, для истребленія двухъ-мачтоваго Турецкаго судна. Два орудія были поставлены Черкесами на гребень пригорка, для охраненія входа въ ущелье. Въ два часа ночи, подъ пушечными и ружейными выстрѣлами, вышелъ дессантъ съ быстротою на берегъ, бросился на

орудія и овладѣвъ ими, зажегъ судно, бывшую тутъ гребную галеру и балаганъ съ товарами. Горцы преслѣдовали отступавшія войска съ большимъ ожесточеніемъ, но были отбиты съ потерею. Это счастливое дѣло стоило намъ только двухъ раненныхъ и одного контуженнаго.

Начальникъ Черноморской береговой линіи, Генералъ-Адъютантъ Будбергъ, объѣзжая въ концѣ Іюля линію, замѣтилъ на берегу близъ Мамай-мыса, между укрѣпленіями Навагинскимъ и Головинскимъ одно-мачтовое Турецкое судно. Дождавшись окончанія морскаго волненія и прибоя, Генералъ-Адъютантъ Будбергъ прибылъ почью съ 1-го на 2-е Августа съ пароходомъ противъ мыса Мамаи и отрядилъ взятыхъ для этого изъ разныхъ укрѣпленій 6 Азовскихъ баркасовъ съ 100 чел. дессантныхъ войскъ, подъ командою Капитана 1 ранга Панфилова, для овладѣнія судномъ, которое охраняли сторожевые Черкесы, имѣя при себѣ два орудія. Дессантныя войска бросились въ воду и такъ быстро напали на непріятеля, что онъ не успѣлъ увезти одного орудія, заряженнаго картечью, которое и было отбито нами. Истребивъ судно огнемъ, войска возвратились благополучно, сильно преслѣдуемые горцами. У насъ потеря состояла изъ двухъ убитыхъ и трехъ раненныхъ матросовъ.

Къ благопріятнымъ событіемъ, случившимся еще на Черноморской береговой линіи, принадлежитъ изъявленная абреками покорность нашему Правительству. Благоразумными распоряженіями начальника 3-го отдѣленія линіи, Генералъ-Маіора Барона Врангеля, и Владѣтеля Абхазіи Генералъ-Лейтенанта Князя Шервашидзе, Дальскіе и Цебельдинскіе абреки, такъ долго тревожившіе набѣгами своими прибрежные земли покорныхъ Джигетовъ, принесли 1-го Іюля присягу на вѣрноподданство ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Сверхъ того стараніями Генералъ-Лейтенанта Князя Шервашидзе, жители долины Ахчапсхау изъявили также покорность свою Россіи и тѣмъ еще болѣе обезпечено означенное прибрежье.

б.) ДѢЙСТВІЯ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ:

На Черноморской кордонной линіи.

Въ началѣ Генваря мѣсяца Абадзехи дѣлали нѣсколько покушеній на Черноморскую кордонную линію, но безуспѣшно. Между тѣмъ безпрерывно получались извѣстія о необыкновенномъ сборищѣ горцевъ на р. Иль, съ намѣреніемъ вторгнуться въ предѣлы Черноморіи. Немедленно приняты были всѣ мѣры къ подкрѣпленію и надежной оборонѣ линіи. Для этого сформировано было три летучіе отряда подъ начальствомъ полковыхъ командировъ: 11 конно-Черноморскаго полка Подполковника Борзикова, 7 коннаго полка Полковника Могукорова и Донскаго казачьяго № 29 полка Подполковника Протопопова.

Наконецъ сборище непріятельское 11-го Генваря вторгнулось на нашу сторону. На протяженіи болѣе 80 верстъ кордонной линіи по Кубани, горцы покушались шестью значительными партіями, въ числѣ 4 т. ворваться въ разныхъ пунктахъ линіи, почти единовременно—и вездѣ были отражены и не только испытали неудачу, но и понесли большую потерю. Не довольствуясь этимъ, они соединились 13 числа на уроч. Хабонецъ и положили, раздѣлившись на три партіи, устремиться одновременно на линію въ трехъ отдаленныхъ пунктахъ; но временно—командующій линіею, Генералъ-Маіоръ Рашпиль, разстроилъ внезапнымъ нападеніемъ злоумышленіе ихъ и разсѣялъ сборище.

Соединивъ менѣе чѣмъ въ 4 часа времени, отрядъ изъ 1431 чел. пѣхоты и 2099 чел. конницы, при 11 орудіяхъ, Генералъ-Маіоръ Раш-

пиль переправился въ 9 часовъ вечера черезъ Кубань и безпрепятственно прошелъ лѣсъ Тетерикъ, въ непроходимости котораго горцы были слѣпо убѣждены. При выходѣ изъ лѣсу они встрѣтили шашками нашъ отрядъ, но были опрокинуты конницею Подполковника Рашпиля и мирными черкесами. Потомъ горцы засѣли въ кустахъ крутыхъ береговъ р. Иль и производили жестокій огонь на наступающія войска, но картечь и штыки пѣхоты, подъ начальствомъ Полковника Могукорова, при удачномъ дѣйствіи пластуновъ и застрѣльщиковъ, заставили непріятеля бросить крѣпкую позицію свою за р. Иль.

Первымъ благопріятнымъ послѣдствіемъ этого удачнаго дѣла было то, что часть обитателей рѣкъ Афипсъ и Хабль отдѣлилась отъ враждующихъ къ намъ партій.

Потомъ на Черноморской кордонной линіи до Іюня мѣсяца не случилось ни одного происшествія, особенно важнаго въ военномъ отношеніи. Ничтожныя мелкія шайки хищниковъ, пробиравшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для добычи на правый берегъ Кубани, были немедленно открываемы и преслѣдуемы на противуположную сторону. Отряды наши, ходившіе въ укр. Абинъ съ транспортомъ, имѣли обыкновенно перестрѣлки съ непріятелемъ. Часть Абинскаго гарнизона, находившаяся вблизи укрѣпленія для уборки сѣна, имѣла 14-го Іюня жаркое дѣло съ партіею горцевъ въ 300 чел. которые хотѣли отрѣзать войска наши отъ укрѣпленія. Непріятель неоднократно бросался въ шашки, но воинскій начальникъ, Подполковникъ Гавришъ, смѣло отражалъ его штыками и принудилъ укрыться въ ближайшій лѣсъ. При возвращеніи отряда, горцы показались снова въ усиленномъ числѣ до тысячи человѣкъ, и бросились въ одно время на войска и къ заднимъ воротамъ укрѣпленія; но встрѣченные ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ и штыками, бѣжали въ безпорядкѣ.

Происки агента Шамиля, Солейманъ-Эфендія, старанія его возмутить горцевъ и приглашенія его вооружиться противъ покорныхъ намъ и потомъ итти на соединеніе съ Шамилемъ, остались и тутъ безуспѣшными. Мирные Прикубанскіе Черкесы и часть непокорныхъ, не приняли отправленнаго къ нимъ посланія Шамиля и остались при прежнемъ своемъ спокойномъ расположеніи. Для отвращенія непріязненныхъ покушеній противъ нашихъ мирныхъ ауловъ, и для обезпеченія границъ, Генералъ-Маіоръ Рашпиль составилъ въ 1 и 2 частяхъ кордонной линіи, откуда въ то время большая часть войскъ находилась въ Абинѣ, вспомогательный резервъ. Мятежные горцы видя нашу готовность защищать мирныхъ Закубанцевъ, отказались отъ своихъ намѣреній и частью оставили Солейманъ-Эфендія, опасаясь, что если они удалятся съ нимъ въ Чечню, то мы раззоримъ семейства ихъ и селенія.

Въ Августѣ мѣсяцѣ Солеймань-Эфендій отправился обратно къ Шамилю, не успѣвъ въ предпріятіяхъ своихъ.

На правомъ флангѣ Кавказской линіи.

Непокорныя племена, живущія противъ праваго фланга за р. Лабой, собирались нѣсколько разъ въ Генварѣ въ значительныхъ силахъ на р. Бѣлой для вторженія въ Черноморію, или для нападенія на нижнія Лабинскія станицы. Исправлявшій должность Начальника праваго фланга, Полковникъ Рихтеръ, находя что для огражденія предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ хищническихъ партій недостаточно однихъ оборонительныхъ дѣйствій, потому что нѣтъ возможности предупредить на всѣхъ пунктахъ по линіи непріятельскія партіи — рѣшился предпринять наступательное движеніе за р. Лабу, дабы показать Закубанскимъ горцамъ, что мы можемъ наказывать ихъ за вторженіе въ наши предѣлы.

Цѣлью дѣйствій избраны были два значительные и богатые аула Темиргоевскаго племени, которое продолжало принимать участіе въ вышеозначенныхъ сборахъ, не смотря на то, что еще въ прошедшемъ году было наказано за набѣги свои.

Въ слѣдствіе того Полковникъ Рихтеръ собралъ въ ст. Некрасовской отрядъ изъ 17 ротъ пѣхоты, 20½ сотенъ конницы, при 6 нѣшихъ и 6 конныхъ орудіяхъ, и двинулся вечеромъ 2-го Февраля къ р. Бѣлой; пройдя 25 верстъ въ глубокой ночной тишинѣ, кавалерія за полчаса до разсвѣта подошла къ этой рѣкѣ и съ наступленіемъ дня переправилась въ бродъ. Тотчасъ же 8 сотенъ Кавказскихъ и Ставропольскихъ казаковъ, подъ личнымъ начальствомъ командировъ своихъ, Подполковника Войцицкаго и Маіора Барона Унгернъ-Штернберга, оставивъ за собою въ резервѣ Кубанскій линейный казачій полкъ съ 2 орудіями, подъ начальствомъ Командира полка Подполковника Барона Фитингофа, поскакали черезъ лѣсъ на высокую гору, къ ауламъ Темрюкай и Пхеней - Хаджи - Ефенди. Неожиданно для жителей оцѣпили казаки аулъ. Напрасно нѣкоторые конные хотѣли прорваться черезъ эту цѣпь — всѣ они были изрублены, аулъ занятъ, но въ плѣнъ взяты только 36 чел. остальные горцы предпочли смерть и пали подъ ударами казаковъ, которымъ досталась богатая добыча оружіемъ, и кромѣ лошадей до 200 штукъ рогатаго скота. Аулы сожжены были до основанія. При обратномъ отступленіи нашихъ войскъ къ броду и потомъ къ Лабѣ, непріятель, собравшись на дымъ пожара въ значительной массѣ, насѣдалъ съ ожесточеніемъ. Но войска дрались отважно и казаки шашками опрокидывали горцевъ. Переправившись вслѣдъ за ними черезъ р. Бѣлую, непріятель преслѣдовалъ отрядъ еще 15 верстъ, продолжая безпрерывную перестрѣлку и нападенія на арріергардъ и боковую цѣпь. Утромъ 4 числа,

послѣ 38-го часоваго движенія войска возвратились въ ст. Некрасовскую, а потомъ въ свои мѣста. Потеря непріятеля убитыми и раненными простиралась до 150 человѣкъ. У насъ убиты 1 Оберъ-Офицеръ и 3 нижнихъ чина, ранены 1 Штабъ и 3 Оберъ-Офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Предпріятіе фанатика Сулейманъ-Эфендія окончательно рушилось на правомъ флангѣ.

Волнуя Закубанскіе народы, онъ прислалъ къ Махошевцамъ—бывшимъ уже въ совершенной готовности выдать Полковнику Рихтеру аманатовъ—приказаніе, чтобы они ждали его къ 8 Іюня и потомъ присоединились къ скопищу его, собранному изъ Шапсуговъ и Абадзеховъ. Цѣлью его было по общимъ слухамъ, сосредоточить силы свои у длиннаго лѣса въ 20 верстахъ отъ Махошевскаго укрѣпленія и оттуда двинуться къ верховьямъ рѣкъ Лабы, Урупа и Зеленчука, чтобы силою увлечь живущія въ тѣхъ мѣстахъ покорныя намъ племена и потомъ черезъ Карачаевскія земли и Кабарду соединиться съ Шамилемъ.

Для противудѣйствія Сулейманъ-Эфендію собраны были въ половинѣ Іюня два отряда—одинъ подъ начальствомъ самаго Полковника Рихтера въ Прочномъ Окопѣ, другой въ ст. Невинномыской подъ начальствомъ командовавшаго Баталпашинскимъ участкомъ, Подполковника Султана Кази-Гирея. Въ то же время принятые были всѣ мѣры для прикрытія нижнихъ и среднихъ частей Лабы и вновь строющихся станицъ близь Егерукаевскаго и Каратюбинскаго постовъ. Такимъ распредѣленіемъ войскъ Полковникъ Рихтеръ обезпечивалъ ввѣренный ему край отъ покушенія малыхъ партій, а въ случаѣ появленія большаго скопища, могъ сосредоточить эти войска въ одинъ значительный отрядъ.

Но всѣ эти распоряженія должны были измѣниться по причинѣ большаго возвышенія во-

ды въ р. Кубани и снесенія мостовъ въ ст. Невинномыскоій, отъ чего сообщеніе прекратилось въ этомъ мѣстѣ. Тогда предписано было Султану Казн-Гирею отправить пѣхоту въ Зассовское укрѣпленіе, а самому съ конницею быть въ готовности слѣдовать правымъ берегомъ Кубани для защиты переправы.

Узнавъ что Солейманъ-Эфенди прибылъ въ верховье рѣки Гупса съ значительною партіею, на тотъ конецъ, чтобы выждать присоединенія къ нему Абадзеховъ, Темиргоевцевъ, Махошевцевъ и другихъ мѣлкихъ племенъ, Полковникъ Рихтеръ двинулся 21-го Іюня съ отрядомъ своимъ къ Зассовскому укрѣпленію, и получивъ подтвердительныя извѣстія, что скопище усилилось, онъ выступилъ къ Шалаховскому посту чтобы быть ближе къ переправамъ удобнѣйшимъ для непріятеля, и чтобы тѣмъ прикрыть часть переплывшихся и другую переселяющихся Бесленеевцевъ.

Въ это время отрядъ Полковника Рихтера состоялъ изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 15 сотенъ конницы, при 8 орудіяхъ. Солейманъ-Эфендій перешелъ р. Лабу и расположился въ Псеменскомъ лѣсу въ 12 верстахъ выше Ахметовскаго укрѣпленія. Въ слѣдствіе того и Полковникъ Рихтеръ двинулся вечеромъ 4-го Іюля съ бивуака при Шалаховскомъ посту и прибылъ ночью на позицію въ двухъ верстахъ отъ Ахметовскаго укрѣпленія. Этимъ расположеніемъ прикрывалъ онъ всю Лабинскую долину, всѣ Нагайскіе аулы по Кубани и мирныхъ племенъ обитающихъ на Тегенѣ, на низовыхъ Урупа и Зеленчука.

8 числа сборища Солейманъ-Эфендія потянулись изъ Псеменскаго лѣса по направленію къ верховьямъ Урупа. Двигаясь паралельно непріятелю, Полковникъ Рихтеръ пошелъ къ Урупу, а 9 къ Надежинскому укрѣпленію, въ то время какъ горцы слѣдовали по рѣчкѣ Яскикѣ къ Карачаевцамъ.

Движеніе отряда къ Надежинскому укрѣпленію рушило всѣ намѣренія Солеймань-Эфендія; сборище отброшено было къ горамъ, гдѣ по непроходимымъ ущельямъ трудно было продолжать путь и можно было потерять всѣхъ лошадей. Начальникъ Баталпашинскаго участка, Полковникъ Круковскій, находясь съ отрядомъ на верховьяхъ Кубани при упраздненномъ Хумаринскомъ укрѣпленіи, еще болѣе стѣснялъ движеніе сборища. Сами Карачаевцы заняли броды выше Каменнаго моста. Солеймань-Эфендій, видя что всѣ пути ему преграждены, не могъ надѣяться проложить себѣ дорогу оружіемъ, и оставаясь шесть дней на Якспкѣ и Урупѣ, тщетно старался взволновать Кабардинцевъ и Бесленеевцевъ; онъ рѣшился отступить и распустить сборъ, но долженъ былъ согласиться дозволить доброконнымъ сдѣлать набѣгъ на Лабинскую линію.

15-го Іюля 800 всадниковъ, перейдя Окартъ и Чамлыкъ, сдѣлали нападеніе и покушались отбить порціонный скотъ у Вознесенской станицы, но Подполковникъ Волковъ. предупрежденный Полковникомъ Рихтеромъ, встрѣтилъ горцевъ совершенно неожиданно для нихъ и опрокинувъ, преслѣдовалъ ихъ болѣе 23 верстъ, не давая имъ времени устроиться для общаго натиска. 18 Іюля сборище разсѣялось и Полковникъ Рихтеръ распустилъ отрядъ.

Такимъ образомъ вѣрно-расчитанными движеніями отклонена опасность, угрожавшая правому флангу взволнованіемъ мирныхъ племенъ. Первымъ слѣдствіемъ этого было то, что войска праваго фланга могли наконецъ обратиться къ дѣятельному производству работъ по возведенію станицъ и отдѣлкѣ укрѣпленій Лабинской линіи.

Кромѣ этихъ главныхъ дѣйствій были на правомъ флангѣ частыя мѣлкія стычки при набѣгахъ и хищническихъ предпріятіяхъ Закубанцевъ, но нигдѣ они не имѣли особенной удачи,

благодаря бдительности и мужеству войскъ. Такъ ночью съ 23 на 24 Мая хищники, раздѣлившись на двѣ партіи, приблизились скрытно къ Ахметовскому укрѣпленію, и начали уже прорѣзывать стѣну конюшни, съ намѣреніемъ зажечь ее и ворваться въ укрѣпленіе, но стоявшій тутъ на часахъ казакъ № 16 полка, услышалъ шумъ, выстрѣлилъ, и тотчасъ же гарнизонъ бросился къ ружью и заставилъ горцевъ поспѣшно удалиться. 27 числа того-же мѣсяца партія въ 500 человѣкъ бросилась на Каменно-мостовое укрѣпленіе, но была отражена пушечнымъ огнемъ, потерявъ по словамъ лазутчиковъ 25 чел. убитыми.

Съ нашей стороны былъ также произведенъ набѣгъ. Команда казаковъ въ 70 чел. подъ начальствомъ Подполковника Волкова, переправилась 10-го Апрѣля за р. Лабу и захватила на р. Фарсъ табунъ лошадей, принадлежавшій Егерукаевцамъ.

Вообще по благоразумнымъ распоряженіямъ Полковника Рихтера, положеніе праваго фланга никогда не было столь удовлетворительно какъ теперь. Народы доселѣ намъ враждебные (Темиргоевцы, Махошевцы, Бесленеевцы, Казильбековцы) на перерывъ пищутъ дружбы и покровительства Русскихъ. Довѣріе къ нашему Правительству возстановлено между непокорными.

Къ сожалѣнію смерть прекратила короткое, но дѣятельное поприще Полковника Рихтера—онъ умеръ отъ апоплексическаго удара.

Въ центрѣ Кавказской линіи.

Съ своей стороны начальникъ центра, Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ, принималъ всѣ мѣры къ отраженію опасности, грозившей ввѣренному ему краю отъ происковъ Шамиля и Солеймань Эфендія. Удержаніе въ спокойствіи Кабарды и Карачаевцевъ, гдѣ чрезъ горные проходы лежитъ путь непріятелю, имѣлъ особенную важность по ограниченнымъ средствамъ, которыми можно было располагать для обороны центра. Генералъ-Маіоръ Князь Голицынъ соотвѣтственно надобности усилилъ Кисловодскую

линію, а защиту предѣловъ мирныхъ обществъ противъ вторженія непріятеля возложилъ на самыхъ жителей. Чтобъ на всякій случай оградить край отъ вѣроломства горцевъ, Начальникъ центра расположилъ отрядъ Полковника Евдокимова такъ, чтобы при первой измѣнѣ можно было захватить стада Карачаевцевъ. Внимательнымъ обращеніемъ съ ихъ старшинами онъ еще болѣе расположилъ умы въ нашу пользу. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ имѣла желаемый результатъ: Солейманъ-Эфендій, не рѣшившись силою открыть себѣ дороги и не находя никакой симпатіи ни въ Кабардѣ ни въ Карачаѣ, отказался отъ дерзостнаго намѣренія увеличить толпы Шамиля отдаленными обитателями Прикубанскихъ горъ и равнинъ.

На лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи.

Особенное вниманіе горцевъ и большая часть ихъ силъ обращены были въ этомъ году противъ главныхъ отрядовъ нашихъ, дѣйствовавшихъ—какъ выше сказано—въ Андіи. За тѣмъ Чечня оставалась покойною и прилежащія къ ней части Кавказской линіи не были тревожимы набѣгами горцевъ. Пользуясь этимъ спокойствіемъ, Начальникъ лѣваго фланга Кавказской линіи, Генералъ-Маіоръ Фрейтагъ, не переставая наблюдать за охраненіемъ ввѣреннаго ему края, обратилъ особенную дѣятельность на довершеніе работъ по окончанію Воздвиженскаго и Курпинскаго укрѣпленій и на заготовленіе войскамъ на зиму сѣна. Независимо отъ этого и имѣя въ виду наставленія Главнокомандующаго, чтобы стараться кратковременными движеніями въ Чечню удерживать жителей въ домахъ и тѣмъ лишать ихъ возможности присоединиться съ главнымъ скопищемъ Шамиля, Генералъ Фрейтагъ сдѣлалъ въ началѣ Іюля поискъ въ Чечню, и достигнувъ предположенной цѣли отвлеченія горцевъ, возвратился съ отрядомъ.

Сверхъ того, по особому приказанію Главнокомандующаго, Генералъ Фрейтагъ, собравъ вой-

ска въ половинѣ Іюля, двинулся съ ними къ Мискиту на встрѣчу возвращавшемуся изъ Дарго главному дѣйствующему отряду, какъ о томъ упомянуто уже было въ своемъ мѣстѣ.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ДѢЙСТВІЯ ВЪ 1845 ГОДУ.

Единодушныя, стремившіяся къ достиженію одной общей цѣли дѣйствія на Кавказѣ въ 1845 году имѣютъ послѣдствія, которыя отчасти видимы уже въ настоящее время, но еще болѣе послужатъ въ будущемъ къ утвержденію владычества нашего въ этомъ краѣ. Окинемъ бѣглымъ взглядомъ примѣчательнѣйшіе результаты:

НА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНІИ, кромѣ частныхъ успѣховъ нашего оружія, замѣчательно сближеніе съ нами многихъ непокорныхъ доселѣ племенъ, такъ что туземцы, чего доселѣ не бывало, помогали намъ даже въ работахъ по улучшенію нѣкоторыхъ пунктовъ Береговой линіи. Это мирное расположеніе доставило начальнику линіи возможность, успѣть во многомъ для усовершенствованія укрѣпленій и вообще улучшенія быта войскъ въ томъ краѣ.

ВЪ ЧЕРНОМОРІИ И НА ПРАВОМЪ ФЛАНГѢ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ подобное сближеніе горцевъ еще чувствительнѣе: къ облегченію его не мало послужило данное Главнокомандующимъ разрѣшеніе допустить горцевъ — безъ различія мирныхъ или немирныхъ — къ участвованію въ годовыхъ ярмаркахъ въ Екатеринодарѣ. Они въ большомъ числѣ стекались туда и торговыя сношенія были очень оживлены. Мы видѣли уже, что замыслы Солеймань-Эфендія въ томъ краѣ остались безуспѣшны, потому что многія изъ непокорныхъ Прикубанскихъ племенъ, по собственному внушенію, неоднократно обращались къ мѣстному начальству съ изъявленіемъ покорности нашему Правительству.

Въ *центрѣ, владикавказскомъ округѣ и на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи* въ сравненіи съ предъидущими годами—появленіе хищническихъ партій сдѣлалось рѣже; спокойствіе господствовавшее въ томъ краѣ во все продолженіе лѣта и осени, дало возможность дѣятельно заняться усовершенствованіемъ укрѣпленій Воздвиженскаго и Назрана, устройствомъ двухъ новыхъ станицъ на Сунжѣ и заложеніемъ новаго же укрѣпленія при Чиръ-Юртѣ. Дѣйствія нашихъ отрядовъ въ Андіи были главнѣйшею причиною этого спокойствія: лѣтомъ всѣ силы горцевъ отвлечены были въ ту сторону для противудѣйствія намъ; отъ понесенныхъ же въ этомъ походѣ чувствительныхъ потерь, непріятель былъ разстроенъ и не въ состояніи предпринимать что-либо важное въ теченіи осени.

По этой же причинѣ и въ Дагестанѣ до конца года все было покойнѣе обыкновеннаго, и что тамъ рѣдко случается—большая часть войскъ могла отдыхать на зимовыхъ своихъ квартирахъ Однако въ Ноябрѣ мѣсяцѣ значительное скопище горцевъ пыталось вторгнуться въ Казикумыхъ и Сѣверный Дагестанъ, но было разсѣяно. За тѣмъ 30-го Ноября — для развлеченія нашего вниманія и силъ — непріятель сдѣлалъ одновременно покушеніе на разные пункты края: отъ 12 до 14000 горцевъ, подъ начальствомъ 19 наибовъ, явились въ Шамхальское владѣніе, въ сел. Ходжалмаху и Цудахаръ; но благодаря предусмотрительности и хорошимъ распоряженіямъ Генералъ-Лейтенанта Лабынцова, выступившаго съ войсками на встрѣчу непріятелю, а также рѣшительному на сего послѣдняго наступленію Генералъ-Маіора Князя Кудашева, горцы вездѣ не только прогнаны и разсѣяны, понеся весьма значительную потерю, но еще лишились много плѣнными, и сверхъ того отбито у нихъ легкое орудіе съ зарядянымъ ящикомъ. Съ тѣхъ поръ въ Дагестанѣ снова воцарилась тишина.

О порядкѣ и спокойствіи въ Закавказскомъ краѣ излишнимъ почитается говорить здѣсь.

Въ теченіи лѣта и осени Главнокомандующій объѣхалъ большую часть всего обширнаго ввѣреннаго попеченію его края; онъ лично видѣлъ и настоящее состояніе и мѣстныя потребности каждаго пункта, и за тѣмъ съ полнымъ знаніемъ нуждъ края занимается нынѣ устраненіемъ оныхъ гдѣ сколько возможно.

Нельзя умолчать здѣсь объ одномъ распоряженіи Г. Главнокомандующаго, которое много облегчитъ будущія военныя дѣйствія наши въ Чечнѣ: Начальнику лѣваго фланга Кавказской линіи поручено въ глубокую осень—когда листъ съ деревьевъ опадетъ—заняться вырубливаніемъ лѣса къ главнѣйшимъ пунктамъ того края, дабы облегчить доступъ къ онымъ. Самостоятельный отрядъ, при содѣйствіи другаго состоящаго подъ начальствомъ Владикавказскаго Коменданта, двинулся въ началѣ Декабря по назначенію, и приступилъ уже къ исполненію этого порученія, которое, должно ожидать, будетъ окончено успѣшно, тѣмъ болѣе что до половины Декабря горцы противъ чаянія оказывали тамъ только незначительное сопротивленіе.

КОНЕЦЪ.

Цѣны:

За обзоръ, безъ маршрутовъ и картъ, 1 *р.* 50 *к. сер.*

За маршруты и карты неиллюминованные, безъ обзора, 4 *р. сер.*

За обзоръ съ маршрутами и картами неиллюминованными, 5 *р. сер.*

За иллюминовку маршрутовъ и картъ, 6 *р. сер.*

За пересылку обзора прилагается за *одинъ фунтъ*, за пересылку маршрутовъ и картъ за *одинъ же фунтъ*, вмѣстѣ за *два фунта*.

2007044046